

ХРИСТИАНСКІЙ ВОСТОКЪ.

СЕРІЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ИЗУЧЕНІЮ ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВЪ АЗІИ И АФРИКИ.

ТОМЪ I

ВЫПУСКЪ I.

Изданіе Императорской Академіи Наукъ.

Содержаніе:

<p>Отъ редакціи (стр. 1—5).</p> <p>I. Джаваховъ, И. А. Матеріалы для исторіи грузинской патристической литературы (стр. 6—29).</p> <p>II. о. Теръ-Мкртчянъ, Галусть. Вишапъ и Ушапъ въ армянской припискѣ X IV-го вѣка (стр. 30 - 36).</p> <p>III. о. Теръ-Овсепянъ, Гарегинъ, архим. Поѣздка въ Іерусалимъ лѣтомъ 1911 года (стр. 37—40).</p> <p>IV. Марръ, Н. Я. Слѣдъ <i>ἀγάπη</i> у армянъ (стр. 41—42).</p> <p>V. Окуневъ, Н. Л. О грузино - греческой рукописи съ миниатюрами (стр. 43—44).</p> <p>VI. Тураевъ, Б. А. Коптскія надписи изъ собранія Н. И. Лихачева (стр. 45—49).</p>	<p>VII. Тураевъ, Б. А. Эіопскіе мелкіе тексты: I. Къ эіопской версіи повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ II. Чудеса Христовы. III. Стихи въ честь св. Лалибалы (стр. 50—61).</p> <p>VIII. Бенешевичъ, В. Н. Изображеніе грузинскаго царя Давида Строителя на иконѣ Синайскаго монастыря (стр. 62—64).</p> <p>IX. Бенешевичъ, В. Н. О древнемъ іерусалимскомъ спискѣ грузинской минеи-четвѣей (стр. 65—68).</p> <p>X. Баргольдъ, В. В. Карлъ Великій и Харунъ ар-Рашидъ (стр. 69—94).</p> <p>XI. Разныя извѣстія и замѣтки (стр. 95—98).</p> <p>XII. Критика (стр. 99—122).</p> <p>XIII. Библиографія (стр. 123—125).</p>
--	--

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1912.

Отъ редакціи.

11 мая 1911 г. адъюнктъ Н. Я. Марръ внесъ въ Историко-Филологическое Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ записку, составленную при его участіи профессорами В. Н.

Бенешевичемъ и Б. А. Тураевымъ относительно основанія особаго органа для изученія христіанской культуры народовъ Азіи и Африки.

Отдѣленіе положило напечатать записку въ приложеніи къ протоколу засѣданія и имѣть о ней сужденіе въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій.

Записка В. Н. Бенешевича, Н. Я. Марра и Б. А. Тураева.

Изученіе христіанскаго Востока является въ настоящее время одною изъ тѣхъ задачъ, надъ успѣшнымъ выполненіемъ которыхъ западно-европейская научная мысль трудится особенно интенсивно и планомерно. Прошло безвозвратно то время, когда дѣло двигалось, благодаря отдѣльнымъ героическимъ личностямъ, создавшимъ труды непреходящаго значенія, или когда приходилось собирать нужныя свѣдѣнія отъ изслѣдователей мусульманскаго міра, смотрѣвшихъ на литературу и исторію христіанскаго Востока съ тѣмъ же чувствомъ, какъ энтузіасты классической древности на Византію. Теперь западно-европейская наука продолжаетъ дѣло, блестяще начатое въ XVI—XVII вѣкахъ, при совершенно иныхъ условіяхъ и иными методами: 1) образованы богатые общества, не жальющія средствъ на археологическія раскопки, на покупку рукописей и другихъ предметовъ древности, а также на печатаніе изслѣдованій какъ своихъ членовъ такъ и постороннихъ ученыхъ; 2) открыты не только новыя кафедры въ университетахъ, посвященныя изученію исторіи и литературы христіанскаго Востока, но и цѣлыя ученныя учрежденія; 3) предпринято изданіе ряда серій памятниковъ литературы христіанской эпохи; 4) существуетъ нѣсколько повременныхъ изданій, объединяющихъ и направляющихъ всю уже теперь громадную работу. Руководящую роль при этомъ играютъ интересы не только чисто научные (особенно подъ вліяніемъ интереса къ Византіи), но и практическіе: стремленіе къ религіозному, политическому и экономическому преобладанію на Востокъ; католическое духовенство чрезвычайно сильно представлено въ рядахъ западно-европейскихъ изслѣдователей христіанскаго Востока.

Русская наука стоитъ въ сторонѣ отъ описаннаго движенія. Легко перечестъ тѣхъ представителей ея, которые трудились и трудятся въ области изученія христіанскаго Востока, и число ихъ не велико: вѣдь существующіе у насъ очень немногочисленные разсадники научнаго востоковѣдѣнія и появились сравнительно недавно и работаютъ въ условіяхъ, далеко не блестящихъ; кромѣ того, со стороны официальныхъ руководящихъ сферъ, какъ свѣтскихъ такъ и церковныхъ, всегда несравненно бѣльшимъ вниманіемъ пользовался Востокъ нехристіанскій; не существуетъ въ области изученія христіанскаго Востока ни одного общества, преслѣдующаго чисто научные интересы, и даже попытки создать нѣчто въ этомъ направленіи потерпѣли неудачу; археологическія раскопки производятся лишь благодаря энергіи отдѣльныхъ лицъ безъ увѣренности даже въ завтрашнемъ днѣ, какое бы важное значеніе онѣ ни имѣли для науки. И все-таки русская наука не только уже дала и въ изученіи христіанскаго Востока цѣлый рядъ выдающихся трудовъ и работниковъ, но обнаруживаетъ въ настоящее время наличность глубокаго интереса къ этому вопросу. Въ прочности зтого интереса нельзя сомнѣваться, такъ какъ онъ обусловленъ рядомъ обстоятельствъ разнообразнаго характера. Отчасти московская идея православнаго Востока, какъ хранителя истиннаго церковнаго преданія, возродилась въ новомъ видѣ около половины XIX вѣка, осложнившись задачей «возрожденія православія на Востокъ» среди арабовъ; но болѣе близкій и непосредственный интересъ представляютъ Грузія и Армения, всестороннее изученіе которыхъ должно бы явиться преимущественной и благодарной задачей русскихъ востоковѣдовъ; въ то же время расцвѣтъ византологическихъ штудій влечетъ за собою съ необходимостью обращеніе къ помощи восточныхъ хроникъ и другихъ литературныхъ произведеній. И на русской почвѣ наблюдается явленіе, аналогичное

тому, что приходится наблюдать и на Западе, с той только разницей, что русские ученые (поскольку речь идет о представителях университета, а иногда даже и богословских высших школ) очень далеки от служения практическим целям. Пользуясь словами незабвенного барона В. Р. Розена, можно лучше всего охарактеризовать направление русских ориенталистов: «уже попятно, что история человечества будет фрагментарна, доколь не будет изучена история азиатских народов; уже понятно, что искание исторических законов, управляющих судьбами человеческого общества, останется довольно бесплодным трудом, доколь оно будет базироваться на сравнительно ограниченном количестве фактов одной европейской жизни. Следовательно, благороднейшей задачей ориенталистов всегда будет выяснение шагов за шагом умственного развития различных восточных народов путем изучения всех отраслей восточных литератур, даже тех, которые кажутся наименее привлекательными и в то же время сопряженными с наибольшим числом трудностей».

Представляется крайне желательным и необходимым приступить теперь к облегчению и объединению русских трудов, направленных на изучение христианского Востока. Единственно возможным и осуществимым средством для этого было бы основание особого журнала. Этот журнал, под названием «Восток Христианский», должен иметь самодовлеющую целью изучение христианского Востока, как фактора всемирно- исторической жизни христианского общества. Поэтому в поле его зрения включаются все народности Востока (семитическая, яфетическая, хамитическая, индоевропейская и т. д.), без различия оттенков вероисповедных (православные, монофизиты, несториане и т. д.) и в разнообразных проявлениях духовной жизни (церковь, право, искусство, литература) не только с точки зрения чисто исторической, но и по отношению к современности, поскольку последняя помогает, понять историю. Подходящее место должно быть отведено изучению взаимодействия между христианским Востоком и христианским миром Византии и Запада с одной стороны, нехристианским Востоком с другой. Под Востоком везде разумеется не только так называемый классический Восток, т. е. Египет, Передняя Азия с Сирией и Палестиной, страны по Тигру и Евфрату и Иран: точнее можно было бы определить задачу журнала в подзаголовке: «Орган, посвященный изучению христианской культуры народов Азии и Африки». Для осуществления такой широкой задачи журнала потребуются, конечно, много лет и много научных сил, притом с затратами больших материальных средств; и, конечно, для успеха дела должны будут выделиться отдельные области знания со своими самостоятельными центрами. Но это все еще дело будущего: в настоящее время, когда требуется лишь сплотить и направить имеющиеся теперь научные силы во имя плодотворной идеи, всякая специализация могла бы лишь повредить всему начинанию, если не сделать даже его совсем невозможным.

Следует, однако, задаться мыслью о том, нужен ли новый журнал теперь, когда сплыв научных мало и, повидимому, их едва хватает на давно существующие уже повременные издания, посвященные востоковедению, и когда есть к услугам исследователей христианского Востока много других разнообразных изданий. Но эти доводы кажутся убедительными лишь на первый взгляд, да и то лишь для человека, под влиянием временных невзгод слишком пессимистически смотрящего на судьбу науки в России. На самом деле, прежде всего нельзя признать нормальной разбросанность по разным (и иногда неожиданным!) местам того, что внутренне объединено. Зато и гостеприимство, оказываемое трудам по христианскому Востоку, далеко не так велико, как кажется: журналы общего характера, заваленные материалом, желают давать своим читателям со своей точки зрения интересные статьи и лишены возможности употреблять восточные шрифты; издания же ученых обществ и университетов отчасти открыты лишь для более объемистых работ, отчасти печатают и мелкие, но обыкновенно в чрезвычайно тягостном для пользования соединении с совершенно посторонними работами и притом всегда (за единственным, кажется, исключением: Известия ИМПЕРАТОРСКОЙ Академии Наук) с таким

занозданіємъ, что авторъ бываетъ не обрадовать, а встревоженъ и огорченъ появленіемъ своего труда. Наконецъ, и самая малочисленность научныхъ силъ преувеличена, да и бороться съ нею можно только тѣмъ, чтобы не оставлять существующія уже силы слабыми и лишенными надеждъ на возможность продолженія своего дѣла.

Вообще говоря, самое главное возраженіе противъ основанія новаго журнала заключалось бы въ томъ, что не слѣдуетъ обезсилить и подрывать значеніе наличныхъ. Въ действительности этого не можетъ быть, такъ какъ «Востокъ Христіанскій» долженъ былъ бы преслѣдовать задачу оживленія научной дѣятельности. Для этого онъ выходилъ бы отдельными выпусками, которые (обыкновенно въ концѣ года) составляли бы томъ въ 25—30 листовъ. Каждый выпускъ содержалъ бы статьи, не больше какъ въ 3 листа каждая, и выходилъ бы немедленно, какъ только печатаніе статей закончено: всѣ старанія редакціи къ тому и должны направляться, чтобы труды появлялись безъ запозданія. Остальная часть выпуска (не превышающаго обыкновенно 10 листовъ) была бы занята рецензіями, библіографіей, хроникой научной, въ зависимости пока отъ наличнаго матеріала, впослѣдствіи же эти отдѣлы должны принять характеръ правильно организованныхъ обзоровъ. Языки, на которыхъ журналъ выходитъ, — русскій, латинскій и греческій.

При такихъ условіяхъ несомнѣнно, что «Востокъ Христіанскій» притягивалъ бы къ себѣ только небольшія работы, давая возможность быстро пускать въ ученый оборотъ новыя мысли и интересные матеріалы: часто здѣсь будутъ предложены какъ-бы отдѣльныя главы изъ тѣхъ трудовъ, которые найдутъ себѣ по прежнему удобное мѣсто лишь въ различныхъ «Трудахъ», «Запискахъ» и т. д. Существующему уже при Академіи «Византійскому Временнику» новый журналъ не былъ бы помѣхой, такъ какъ въ вопросахъ о взаимоотношеніяхъ Востока къ Византіи иамѣренно обходилъ бы всѣ тѣ вопросы и исключалъ бы всѣ тѣ матеріалы, которые казались бы болѣе подходящими для «Византійскаго Временника».

Что касается обезпеченія журнала сотрудниками, то ближайшее участіе въ немъ могла бы принимать группа изъ трехъ лицъ: Н. Я. Марра, Б. А. Тураева и В. П. Бенешевича, составляя изъ себя редакціонный комитетъ и возлагая веденіе дѣла на себя безвозмездно. Переговоры съ цѣльмъ рядомъ ученыхъ выяснили ихъ сочувствіе предпріятію и готовность проявить это сочувствіе дѣломъ, когда обнаружится осуществимость журнала. Кромѣ того, «Востокъ Христіанскій» будетъ имѣть одного изъ дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ въ лицѣ незабвеннаго епископа Порфирія Успенскаго, всѣ свои силы посвятившаго на служеніе той идеѣ, которая лежитъ въ основѣ предполагаемаго новаго журнала; среди сохраняющихся въ Библіотекѣ Академіи трудовъ покойнаго есть рядъ такихъ, которые легче всего можно было бы опубликовать въ «Востокъ Христіанскомъ».

19 октября 1911 г. адъюнктомъ Н. Я. Марромъ были сдѣланы поправки къ запискѣ, и Отдѣленіе положило обсудить ее въ ближайшемъ засѣданіи.

2 ноября 1911 г. Отдѣленіе имѣло сужденіе по вопросу объ изданіи органа согласно проекту В. Н. Бенешевича, Н. Я. Марра и Б. А. Тураева и положило образовать комиссію для разсмотрѣнія этого вопроса.

30 ноября 1911 г. избранная Отдѣленіемъ комиссія представила въ засѣданіи Отдѣленія подробно мотивированное заключеніе въ томъ смыслѣ, что рѣшеніе вопроса объ изданіи особаго органа, посвященнаго христіанскому Востоку, должно быть отложено до введенія новаго штата Академіи и до выработки соответствующихъ ему плана и смѣты издательской деятельности Отдѣленія Историко-Филологическихъ наукъ.

11 января 1912 г. Отдѣленіе положило издавать серію работъ, подъ редакціею адъюнкта Н. Я. Марра на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ издаются «Матеріалы по яфетическому языкознанію».

I. Материалы для истории грузинской *патристической* литературы.

A. Переводная литература.

По грузинской патристике, как известно, не существует ни одной специальной и общей работы. Имѣются лишь описанія рукописей различныхъ книгохранилищъ, въ которыхъ разбросаны свѣдѣнія о древнегрузинскихъ литературныхъ сокровищахъ. Всѣмъ специалистамъ хорошо известно, что эти описанія не отличаются надлежащей полнотой, но и пользуясь этими неполными каталогами, приведя въ известность памятники и классифицировавъ ихъ по содержанію, выяснивъ въ тѣхъ случаяхъ, когда это представлялось бы возможнымъ, сохранилось-ли на греческомъ языкѣ то или другое святоотческое произведеніе, и найдя въ утвердительныхъ случаяхъ соотвѣтствіе грузинскому переводу, можно было, казалось мнѣ, получить нелишенные научнаго значенія и интереса данныя. вмѣстѣ съ тѣмъ такого рода штудія могла, хоть въ слабой степени, дать кое-какое представленіе о грузинской патристической литературѣ и облегчила-бы лицамъ, желающимъ приняться за изученіе или изданіе грузинской патристики, ориентироваться въ обильномъ рукописномъ матеріалѣ. Принявшись за эту кропотливую и утомительную работу и подведя итоги, я убѣдился, что трудъ мой былъ потраченъ не напрасно, и до известной степени онъ могъ бы быть полезенъ и другимъ, интересующимся церковной литературой и исторіей. Лишь въ этомъ убѣжденіи я рѣшился на опубликованіе этого сухого, скорѣе похожего на каталогъ, этюда, думая также, что онъ можетъ пригодиться въ качествѣ матеріала для будущаго историка грузинской патристики. Въ данный моментъ этюдъ касается лишь переводной литературы. Трудность работы усугублялась тѣмъ обстоятельствомъ, что составленный г. М. Джанашвили указатель къ описанію рукописей церковнаго музея оказался неудовлетворительнымъ, такъ какъ, хотя г. Джанашвили заявляетъ, что «цифрами обозначены №-ра рукописей» (Описаніе, кн. III, стр. 315, прим.), но это далеко не такъ, и очень часто цифры обозначаютъ въ одномъ случаѣ страницу, въ другомъ № рукописи, что создаетъ путаницу и безъ толку осложняетъ дѣло. Въ тоже время описанія А. Цагарели въ большинствѣ случаевъ очень кратки и ограничиваются общими словами, такъ что рѣшать о содержаніи имъ описанныхъ манускриптовъ часто нѣтъ возможности; поэтому свѣдѣнія о литературныхъ сокровищахъ грузинскихъ монастырей Авона, Палестины и Синая не могли быть использованы въ достаточной мѣрѣ. Къ довершенію всего, когда сводка матеріала была закончена, и я началъ свѣрять все по описаніямъ отдѣльныхъ рукописей церковнаго музея, то убѣдился, что указатель г. Джанашвили не полонъ. Но работа была уже продѣлана, и проверить ее по описаніямъ всѣхъ отдѣльныхъ манускриптовъ этого обширнаго книгохранилища значило-бы составить новый указатель, на что у меня не было необходимаго досуга. Въ виду этого я считаю долгомъ предупредить, что мои «материалы» не могутъ претендовать на исчерпывающую полноту: недочеты въ этомъ отношеніи можно будетъ пополнить въ слѣдующихъ этюдахъ. Кромѣ того, долженъ указать, что я совершенно не касался вопроса объ языкѣ оригинала переводовъ, такъ какъ для этого у меня и не могло быть данныхъ, и мои сопоставленія нужно понимать въ смыслѣ указанія на первоначальный оригиналъ. Вопросъ объ языкѣ оригинала рѣшается, конечно, весьма просто и въ пользу греческаго, когда рѣчь идетъ о переводахъ аѳоской школы. Можно было сдѣлать общій выводъ сообразно съ полученными данными о характерѣ и направленіи грузинскихъ церковныхъ писателей въ смыслѣ указанія, какого рода отрасль патристики привлекала вниманіе грузинскихъ переводчиковъ и почему; но я умышленно воздержался отъ этого, такъ какъ для этого

необходимо было бы имѣть уверенность въ возможной полнотѣ существующихъ описаній грузинскихъ рукописныхъ сокровищъ.

Ниже при изложеніи я прибѣгаю къ сокращенной цитировкѣ источниковъ
р. ц. м. = Описание рукописей Тифлискаго церковнаго музея карталино- кахетинскаго духовенства, кн. I, II и III.

р. а. м. = рукопись афонскаго Иверскаго монастыря,

р. к. м. = » Крестнаго монастыря въ Іерусалимѣ,

р. с. м. = » Синайскаго » св. Екатерины,

р. о. гр. = » Общества распространенія грамотности среди грузинскаго населенія.

р. о. гр. Каричашвили. = Общества распространенія грамотности среди грузинскаго населенія
კატალოგი ქართველთა შორის წერაკითხვის გამავრცელებელ საზოგადოებისა წიგნსაცავისა.
შედეგნილი დ. კარაჭიშვილის მიერ.

Цагарели. Свѣдѣнія = Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности, вып. I и II.

Цагарели. Памятники = Памятники грузинской старины въ Святой Землѣ и на Синаѣ (Палестинскій Сборникъ, вып. X).

ТР = Тексты и разысканія по армяно-грузинской филологіи.

I. Догматика и апологетика.

Патриотическая литература догматико-нолемического содержания пред-ставлена въ переводахъ почти всѣхъ капиталыныхъ твореній отцовъ все- ленской церкви, такъ напр, имѣются въ нереводѣ:

1) Григорія Чудотворца а) «Изложение православной вѣры» (р. ц. м. № 65) = «Ἐκθεσις τῆς πίστεως (Migne, PG, X, 983—988), содержащее краткое, но ясное изложение ученія о Троицѣ (Bardenhewer. Patrologie, 2 Auflj. 151).

2) Ипполита слова а) «სიტყუად წმიდასა იპოლიტუსსა სარწმუნოებისათჳს», б) «თქუმული წმიდისა და ნეტარისა მამისა ჩუენისა იპოლიტუსი მთავარებისკოპოზისადა სახმ აღთქუმისადა» (ე.თაყაიშვილი. სამი ისტორიული ხრონიკა, VIII—IX) «о вѣрѣ», и «объ образѣ объта» (шатберд. р. о. гр. №1141, X в. стр. 389—409 и 409—432 см. Н. Маррѣ. Ипполитъ. Толкованіе Пѣсни Пѣсней, ТР, кн. III, стр. V).

3) Аѳанасія Александрійскаго

а) «Изложение вѣры» (р. ц. м. № 65) = «Ἐκθεσις πίστεως», «Expositio fidei (Migne, PG. XXV, 199—208), излагающее основное ученіе православной церкви (Bardenhewer, 222).

б) «სომჯოლო»(р. о. гр. №№ 1160 и 1187 Каричашвили, стр. 3) «Символь»=очевидно, «ἐρμηνεία εἰς τὸ σύμβολον»(Migne, PG, XXVI, 1231— 1232), принадлежность котораго А-ію оспаривается (Bardenhewer, 22).

с)«Слово о вочеловѣченіи отъ Пресв. Дѣвы Маріи Бога Слова» (р. ц. м. X в. № 95).

д) «О воплощеніи Господа» (р. ц. м. № 19 IX—X в.)= «περὶ τῆς σαρκῶς σεως τοῦ θεοῦ λόγῳ» (Migne, PG, XXVIII, 25—30). Оба послѣднія произведенія въ древне-грузинской литературѣ, такъ-же, какъ и въ византійской, приписывались Аѳанасію Ал., но принадлежать, повидимому, Аполинарію Лаодикійскому (Bardenhewer, 222).

е) «Избранныя мѣста изъ сочиненій Аѳанасія Ал.» (р. ц. м. № 57),

4) Григорія Богослова Назіанзина:

а) «Слова о богословіи» противъ Навата, Евномія (р. ц. .м. №№ 87, 200, 292 XI в.), «слово о вѣрѣ противъ арианскихъ и евноміанскихъ епископовъ» (р. ц. м. XI в. №№ 1, 87, XI в. № 92), «о предвѣчномъ рожденіи Сына Божія — противъ арианъ, евноміанъ и другихъ еретиковъ» въ 2 гл. (р. ц. м. №№ 1, 87, 92, 200), «о Духѣ Святомъ противъ ересей» (р. ц. м. №№ 1, 87, 92) = очевидно, известному произведенію Григорія Назіанзина «*ἰ τῆς θεολογίας λόγοι* » (Migne, PG, XXXV—XXXVI), содержащему действительно изложеніе церковнаго ученія о Троицѣ, о бытіи, природѣ и свойствахъ Бога, о божественности Сына и Св. Духа и направленное противъ арианъ, македоніанъ и евноміанъ (Bardenhewer, 251). Грузинскій переводъ былъ сдѣланъ, повидимому, св. Евѳиміемъ Аѳонскимъ (груз. текстъ «Житія» изд. ц. м. стр. 29).

б) Имѣется переводъ и апологетическаго слова Г. Б. «о причинѣ бегства его въ Понтъ и возвращенія» (р. ц. м. № 87) = «*ἀπολογητικὸς τῆς εἰς τὸν Πόντον φυγῆς ἐνεκεν* » (Bardenhewer, 252).

с) «Опроверженіе нечестій Юліана Отступника» (р. ц. м. № 87), озаглавленное также «слово къ Юліану Отступнику» два слова (р. ц. м. № 109. 292; р. с. м. XII—XIV в.: Цагарели. Памятники стр. 237, № 88) = «*σπὴ λιτευτικὴ* » (Bardenhewer, 252).

д) Дошелъ до насъ и переводъ, кажется, Ефрема Мцирѣ, посланія Г. Б. «Къ монаху Евагрію о божествѣ» (р. ц. м. № *πρὸς Εὐάγριον μοναχὸν περὶ θεότητος*), въ которомъ выясняется отношеніе между Сыномъ и Духомъ Святымъ (Bardenhewer, 252).

е) Существуют переводы словъ того же автора: «на Рождество Спасителя», «на Крещеніе» «*სიტყუა ნათელთათვის*», «на св. Пасху и о медленности» «*პასხასთვის და დაყოვნებისათვის*» (р. с. м. XII—XIV в.: Цагарели. Памятники, стр. 237, № 88), «*თქმული შობისათვის უცხისა ჩინისა ივქისა წისაგან ქალწულისა და ნათლიდებისათვის უცხისა ჩინისა დღეს განცხადებისას*» «слово о рожд. Господа н. Иисуса Х. отъ Святой Дѣвы и о Крещеніи Госп. и. I. Х. въ день Богоявленія» (р. о. гр. № 166 и 3638: Каричашвили, стр. 13—14). Слова «*თქმულებანი*» того-же автора имѣются и въ р. о. гр. № 1696 (перг.), № 383 (церк.), № 369 и 1189 (Каричашвили, стр. 14).

f) Сохранилось на грузинскомъ языкѣ и «о благочиніи въ преніяхъ» (р. ц. м. № 292) = очевидно, 32-му слову Г. Б. (Bardenhewer, 252).

g) Наконецъ, переведены и стихотворныя пропзведенія Г. Б., содержащія въ себѣ изложеніе христіанскаго ортодоксальнаго ученія съ полемическими выпадами противъ различныхъ сектантовъ, а именно «100 ямбическихъ стиховъ» (р. ц. м. №№ 85 и 109) «*ἰαμβοζῶβο სასწავლოს წილ წარმართთას*» (р. о. гр. №№ 3731 и 348: Каричашвили, стр. 14) и «Поученіе къ дѣвствеишицамъ» = «*Exhortatio ad virgines*» (Bardenhewer, 252-253).

h) Ничего пока опредѣленнаго нельзя сказать о какомъ-то «сочиненіи религіозно-нравственнаго содержания Григорія Б. въ 100 гл.» (р. ц. м. №№ 1 и 66), точно такъ же, какъ объ «избранныхъ мѣстахъ изъ соч. Григорія Б. о высшихъ добродѣтеляхъ христіанскихъ» (р. ц. м. № 57).

5) Григорія Нисскаго, — изъ догматическихъ сочиненій его сохранились въ переводахъ:

а) «О жизни Макрины» и «Игозслѣдованіе о душѣ» «*«ძიება სულისათვის თვისისა დისა მკრობნასათანა»*» (р. ц. м. № 55); судя по каталогу о. Иларіона, составленному въ 1836 г., эти же интересныя по содержанию пропзведенія Григорія Н. «*დისა თვისისა ცხორება*» и «*ძიება სულისათვის დისა თვისისა მკრობნასა*» имѣются и въ иверскомъ монастырѣ па Аѳонѣ (Цагарели. Свѣдѣнія I, прил. 1) и содержатся, вѣроятно, въ одномъ изъ «Сборниковъ поученій Григорія Нисскаго» по описанію А. Цагарелп (р. а. м. X—XI в. и XIV—XVI в.: Свѣдѣнія I. стр. 92. № 71. п стр. 94, № 84 *περὶ ψυχῆς καὶ ἀναστάσεως* » (Migne, PG, XLVI, 12—160).

б) «Слово о Святой Троицѣ» (р. ц. м. № 55) = *περὶ τῆς ἁγίας τριάδος καὶ ὅτι θεὸς τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον* » (Migne, PG, XXXII, 684—696).

6) Епифанія Кипрскаго—имѣется въ переводѣ извѣстное его произведение «Отвѣтъ на посланіе, которое написали ему подведомственные священники Акакій и Павелъ о 80 ересяхъ» (р. ц. м. XIII в. № 205. р. ц. м. № 64 Πανάριον » и πανάρια » противъ 80 ересей, именуемое обыкновенно «Haereses» и паписанное Епифаніемъ дѣйствительно по настоятельной просьбѣ архимандритовъ Акакія и Павла между 374—377 г. (Migne, PG, XLI-XLII); въ концѣ книги, какъ извѣстно, есть общее изложеніе вѣроученія апостольской католической церкви (Bardenhewer, 273).

7) Θεодориту Кирскому приписывается на грузинскомъ языкѣ догматическое сочиненіе подъ названіемъ «Исповѣданіе православной вѣры» (р. ц. м. № 140 XV в. и № 66, XVII в.), въ числѣ трудовъ Θεодорита К. въ научной литературѣ не извѣстное (Bardenhewer, 327—328).

8) Кирилла Александрійскаго — на грузинскомъ языкѣ существуемъ въ переводѣ:

а) «Сокровище» «გაბდი» (р. ц. м. № 3), «საუბჯე» (р. о. гр. №№ 363 1788 г., 1182, и № 157 1810 г.: Каричашвили, стр. 32), большое сочиненіе о Св. Троицѣ = ἡ βίβλος τῶν θησαυρῶν »

περὶ τῆς ἁγίας καὶ ὁμοουσίου τριάδος » (Migne, PG, LXXX, 9—695).

б) «О воплощеніи» (р. ц. м. № 266 XVII в.) = Περὶ τῆς ἐνανθρώπησεως τοῦ μονογενοῦς » Migne, PG, LXXV, 1369—1412).

с) «О вочеловѣченіи Слова Божія» (р. ц. м. № 266 XVII в.) περὶ τῆς ἐνανθρώπησεως τοῦ θεοῦ λόγου » (Migne, PG, LXXV, 1413—1420).

9) Анастасій Сгмайскій,—изъ догматическихъ сочиненій его имѣется на грузинскомъ языкѣ «Предводитель», введеніе въ апологію православной истины отъ нападокъ еретиковъ (р. ц. м. № 64 XIII в., № 205 Ὀδηγός № 65) = « » (Migne, PG, LXXXIX. 35—310); существуютъ рукописи этого произведенія со схоліями (р. ц. м. №№ 64 и 65).

10) Изъ трудовъ Максима Исповѣдника въ грузинской литературѣ извѣстны:

а) важнѣйшій памятникъ для исторіи моноелитскаго ученія и полемики — «Споръ между Максимомъ Исповѣдникомъ и Пирромъ, патріархомъ Константинопольскимъ» въ 100 гл. въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ (р. ц. м. № 636 XVII в.), «სიტყვისგება, რომელი იქმნა შორის წმიდისა მახიმეს და პიროსის კოსტანტინეპოლელ პატრიარქისა მწუალებელისა თარგმნილო წისა ევთვიმეს მიერ» (р. о. гр. №№ 367 1781 г. и № 1128: Каричашвили, 54) переводъ Евѣимія Афонск. = Migne, PG, XCI, 287—354.

б) «Ученіе о вѣрѣ» Максима Исп. въ «вопросо-отвѣтной» формѣ изложенія: (р. ц. м. № 116 XVII в.) «ჭემმარტი აღსარება მართლისა სარწმუნოებისა» (р. о. гр. № 3278: Каричашвили, 37), თქმულთაგან სარწმუნოებისათვის შემოკლებულად კითხვა-მიგება» (р. о. гр. № 1160: Каричашвили, 37); трудно сказать, есть ли тутъ «Quaestiones et responsiones» (Migne, PG, XC, 785—856), или же то же, что

с) «Извлеченіе изъ писаній святыхъ отцовъ церкви» въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ (р. ц. м. № 57 XVII в.) = «Capital theologica», именуемая также «Sermones per electa» или «loci communes» (Migne, PG, XCI, 721—1018).

д) «Катехизическія поученія, взятые изъ посланія къ отцу церкви Θεаласію» (р. ц. м. № 67 XIII в.) = «De variis scripturae sacrae quaestionibus ac dubiis ad Thalassium» (Migne, PG, XC, 243—786).

11) Германа патріарха Константинопольскаго — имѣется переводъ слова его «Объ иконахъ противъ еретиковъ, которые отвергли иконопочитаніе» (р. ц. м. № 162 XII—XIV в.)=3 посланіямъ его объ иконоборствѣ (Krumbacher, Bizantinische Literaturgeschichte, 2 Aufl. S. 67).

12) Иоанна Дамаскина — грузинская литература обладает, переводомъ:

а) знаменитого сочинения «Источникъ знания» въ 150 гл. (р. ц. м. №. 66 XVIII в.) по-грузински именуемаго «გარდამოცემა» «Преданіе» «источникъ знанія и изложение православной вѣры» (р. ц. м. № 24 XII в., № 406 XVIII в., № 157 XVIII в., № 200 XVIII в.; р. о. гр. № 1358: Каричашвили, стр. XII), «უცილობელი ღვთის-მეტყველება» (р. о. Гр. №№ 358—1735 г., 63 и 162: Каричашвили, 25), «დოღმატიკა» (р. о. гр. №. 138: Каричашვილი, 20 и XII), «Неопровержимое богословіе», «Догматика» «გარდმოცემა უცილობელი მართმადიდებელისა სარწმუნოებისა, ვ~დ მიუწომელ არს ლ~თი და ვ~დ არა ჯერარს ძიება და გამოწულილვა არამოცემულთა ჩვენდა წ~თა წინასწარმეტყველთა, მოციქულთა და მხარებელთა მიერ» (р. о. гр. № 4579 и № 2744: Каричашვილი, доб. I, 7 — 8, — основн. кат. стр 25) = Πηγή γνώσεως », состоящая изъ введения — « κεφάλαια φιλοσοφικά », обычно называемаго «Діалектикой», исторіи ересей — « περί αἱρέσεων » и изложения православнаго вѣроучения — κεφάλαια δογματικά », « ἔκδοσις ἀκριβῆς τῆς ὀρθοδόξου πίστεως » (Migne, PG, XCIV, 517—1228). Это произведение въ Грузіи было извѣстно въ двухъ переводахъ: раннемъ и сокращенномъ переводѣ Евфимія Святогорца, и болѣе позднемъ и полномъ переводѣ XIII в. Ефрема Мцирѣ (р. ц. м. №. № 24, 66, 406). Въ р. ц. м. XVIII в. №. 240 и р. о. гр. №. 1147 (Каричашвили, 25) указывается, какъ сочиненіе Иоанна Дамаскина, «Предводитель» (sic) «წინამძღვარი» или опроверженіе монофизитской вѣры въ 24 главы, но, можетъ быть, тутъ налицо лишь отрывокъ вышеупомянутаго труда Иоанна Дамаскина.

б) Изъ полемическихъ произведеній того же автора съ догматическимъ содержаніемъ на груз. языкѣ имѣется «Противъ ереси яковитовъ» (р. ц. м. № 267 XVIII в.) = « Πρὸς τὸν ἐπίσκοπον διῆθεν Τουδαραίας τὸν Ἰακωβίτην » (Migne, PO, XCIV, 1435—1502).

с) «О двухъ естествахъ и воляхъ въ Иисусѣ Христѣ» и

д) «О двухъ естествахъ и одной вѣпостаси» (р. ц. м. №. №. 267 и 853) =

« Περὶ τῶν ἐν τῷ Χριστῷ δύο θελημάτων » (Migne, PG, XCV, 127—186).

Въ дефектной р. ц. м. XVIII в., копии съ древняго оригинала, между прочимъ оказываются еще слѣдующія сочиненія Иоанна Дамаскина догматическаго характера:

е) «О Святой Троицѣ» « წ~ისა სამებისათვის » (№ 853) = Περὶ τῆς ἁγίας τριάδος » (Migne, PG, XCV, 9—18).

ф) «О <пѣснопѣніи> Святыи Боже» (№ 853) = Περὶ τοῦ τρισαχίου ὕμνου » (Migne, PG, XCV, 21-62).

г) Имѣется, видимо, на грузинскомъ языкѣ и сочиненіе Иоанна Дамаскина догматико-аскетическаго содержанія, извѣстное въ научной литературѣ подъ названіемъ «Sacra Parallela» — сборникъ цитатъ изъ библейскихъ и святоотеческихъ книгъ, въ началѣ «Περὶ» именовавшееся « »

и состоящее изъ 3-хъ книгъ: въ первой говорится о Богѣ и божественныхъ существахъ, во второй — о чловѣкѣ и чловѣческихъ отношеніяхъ, а въ третьей — о добродѣтеляхъ и грѣхахъ. Это произведение извѣстно въ нѣсколькихъ редакціяхъ (Migne, PG, XCV, 1039—1588. XCVI, 9—442). Одну изъ редакцій этого сочиненія и представляетъ дефектная р. ц. м. №853 XVIII в., содержащая въ себѣ слѣдующія статьи:

... გ: მიუწდომელ არს ღმერთი гл. დ: წ~ისა სამებისათვის ე: დაბადაბულთათვის » ვ: ანგელოზთათვის	»	3. Богъ непостижимъ 4. О Св. Троицѣ 5. О тваряхъ 6. Объ ангелахъ 7. О чловѣкѣ
--	---	---

»		8. О раѣ
ზ: კაცთათვის	»	9. О дьяволахъ
წ: სამოთხისათვის	»	10. О божественномъ Промыслѣ
თ: ეშმაკთათვის	»	11. О двухъ естествахъ
ო: საღ~თო განგებულებისათვის	»	12. О двухъ естествахъ же
ია: ორთა ბუნებათათვის	»	13. Обѣ одной √постаси во Христѣ
იბ: ორთა ბუნებათათვისვე	»	14. О <пѣсн.> «Святый Боже»
იგ: ერთისა გვამისათვის ქ~სა	»	15. О Св. Богородицѣ
იდ: წ~ო ღ~თოსათვის	»	16. О свойствахъ
იე: წი~სა ღ~ის მშობელისათვის	»	17. О двухъ √постасяхъ (?)
ივ: თვისებათათვის	»	18. Обѣ обожествленіи тѣлесъ
იზ: ორთა თვითმფლობელთა	»	Христовыхъ
იწ: განდობისათვის კორცთა ქ~სთა	»	19. О сошествіи Христа во адъ
ით: ჯოჯოხეთს შთასვლისათვის ქ~სა	»	20. О православіи
კ: მართლმადიდებლობისათვის	»	21. О свидѣтельствахъ изъ Ветхаго и
კა: წამებათა ძველისა და ახლისა		Новаго Завѣта.
სჯულისა (თვს?)		22. О соединенномъ
კბ: შეზავებულისათვის	гл.	

h) Въ грузинскомъ переводѣ есть и извѣстное слово Іоапна Дамаскина «Обѣ иконопочитніи» (р. ц. м. № 162 XII—XV в.) : *Πρὸς τοὺς διαβάλλοντας τὰς ἁγίας εἰκόνας*» (Migne, PG, XCIV, 1231-1420).

i) Догматическій характеръ носить и «чтеніе Іоанна Дамаскина объ успеніи Пресвятой Богородицы» (р. ц. м. № 143 X в.) = «*Εἰς τὴν κοίμησιν*» (Migne, PG, XCVI, 699 — 762), равнымъ образомъ и

к) Слово того-же автора «О поміновеніи усопшихъ» въ пуреводѣ Ефрема Мцирѣ (р. ц. м. № 162 XII—XV в.) = «*Περὶ τῶν ἐν πίστει κεκοιμημέ*» (Migne, PG, XCV, 247—278).

13) Псевдо-Діонисій Ареопагитъ—сочіненія мистико-теософическаго характера, приписывавшіяся въ древней литературѣ Д. Ар., существовали и въ грузинскомъ переводѣ извѣстнаго грузинскаго ученаго монаха и философа Ефрема Мцирѣ; имъ переведены и схоліи Максима Исповѣдника и патріарха Германа; сверхъ того переводчикъ присоединилъ и свои собственные комментаріи. Изъ переводовъ сохранились:

а) «Обѣ именахъ божьихъ» (р. ц. м. № 110) въ 13 гл. (р. ц. м. № 684 XI в. № 163)= «*Περὶ θεῶν ὀνομάτων*».

б) «О таинственномъ богословіи» (р. ц. м. № 110 XII в.; р. о. гр. № 3625: Каричашвили, 18)=«*Περὶ μυστικῆς θεολογίας*» (Bardenhewer, 472).

с) «О небесной іерархіи» (р. ц. м. № 110; р. о. гр. № 3270: Каричашвили, 18) въ 15 главахъ (р. ц. м. № 163) = «*Περὶ τῆς οὐρανῶν χιῆρας*» (Bardenhewer, 472).

д) «О земной іерархіи» въ 7 главахъ (р. ц. м. № 163) = «*Περὶ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱεραρχίας*» (Bardenhewer, 472).

е) Имѣются въ переводѣ и 10 писемъ Псевдо-Діонисія Ар. (р. ц. м. № 110 XII в.; р. о. гр. №№159, 1175 и 3342: Каричашвили, 17 и XI): Bardenhewer, 472.

II. Экзегетика.

Грузинская экзегетическая литература обладает переводами творений:

1) Ипполита: а) «იპოლიტეს განმარტებაჲ კურთხევათა მათეს მოსესთა ათორმეტთა მიმართ ნათესავთა» (ე. თაყაიშვილი. სამი ისტორიული ხრონიკა, VII) «Толкование благословений Моисея, обращенных къ 12 колѣнамъ (шатбердская р. о. гр. №№292 и 2785: Каричашвили, 31 и XII).

ბ) «იპოლიტეს თქუმული კურთხევათა მათეს იაკობისთა, ვითარ იგი ათორმეტნი ნახპეტნი აკურთხნა (ე. თაყაიშვილი. სამი ისტორ. ხრონ. , VII) «Слово о благословенияхъ Иакова, благословляющаго 12 патриарховъ» (ibid. 284—314 и р. о. гр. №№ 292 и 2785: Каричашвили, 31 и XII).

ც) «თქუმული იპოლიტესი დავითისათეს და გოლიათისათეს განმარტებაჲ» (ე. თაყაიშვილი. Op. cit. VIII) «Толкование о Давидѣ и Голиаѳѣ» (ibid. 314— 327).

დ) «ნეტარისა იპოლიტეს თქუმული თარგმანებაჲ ქებაჲ ქებათაჲ» «Толкование «Пѣсни пѣсней» (ibid.), издано Н. Я. Марромъ (ТР. кн. III).

ე) «ნეტარისა იპოლიტეს თქუმული აღსასრულისათეს ჟამთაჲსა, თქუმული წიგნთაგან წმიდათა ქრისტესთეს და ანტიქრისტესთეს» «О скончании времени, о Христе и антихристе по священнымъ книгамъ» (ibid. 357—390).

2) Аѳанасія Александрійскаго «Толкования на псалмы Давида (р. ц. м. № 14), это-же пропозведение по р. ц. м. издано М. Джанашвили въ кн. I «ქართული მწერლობა»

«Грузинская литература» (Тифлисъ 1900), стр. 144—151, повидимому, в эксцерптахъ под заглавием «თქუმული: ნეტარისა: ათანასი: მთავარ: ეპისკოპოსისა: ალექსანდრიელისა: ვითარა: იგი: დიდითა: წადიერებითა: გულს: მოდგინე: ყოფილარს: გამოკულებად: ძალისა: ფსალმუნთასა: და უპოვნია: ვინმე: მოხუცებული: ერთი: მარტოდ: მყოფი: სავსე: მადლითა: სულისა: წმიდისათა: და მისგან: ზედა: მიწვეწულარს: ძალსა: ფსალმუნთასა: დავითისთა: გულისხმის: ყოფად » (стр. 144)=«Interpretatio in Psalmos», которое, по словамъ P. Battifol, приписывалось по ошибкѣ Аѳанасію Ал., а принадлежитъ Исихію Іерусалимскому (La littérature grecque, 3 éd. стр. 275. прим. 1).

3) Василия Великаго — изъ сочинений его сохранились въ переводѣ:

а) «ექუსთა დღეთა» «Шестодневъ», который въ Грузіи былъ извѣстенъ по крайней мѣрѣ въ двухъ переводахъ—въ древнемъ и въ новомъ XI в. въ 8 главахъ, сдѣланномъ Георгіемъ Мтацмидели (р. ц. м. № 73 XI в., №№ 55 и 6; р. а. м. XIV—XVI в.: Цагарели. Свѣдѣнія I, 94 № 84; р. о. гр. № 1358: Е. Такайшвили. Описание р. о. гр. I, стр. 720; р. о. гр. №№ 2666, 120. 1799 и 272: Каричашвили, 10) = прославленному въ древности произведенію «*Ἐκ τῆς ἑξαήμερον*» или именуемому также «Нехаемерон» въ 9 гомиліяхъ (Migne, PG, XXIX—XXXII).

ბ) «Толкования» Василия Великаго на I, VII, XIV, XXVIII, XXIX, XXXII, XXXIII, XXXVII, XXXXIV, XXXXVIII, LIX, LXI, CXIV, CXV, CXVI псалмы въ переводѣ Евѳимія Мтацмидели (р. ц. м. № 135 XI в. въ

16 гл., № 394 въ 15 гл. № 100); это произведение и въ греческой литературѣ извѣстно въ 15 гомиліяхъ *Homiliae in Psalmos* (Migne, PG. XXIX, 210 — 494; XXX, 71 — 118); въ грузинской литературѣ недостаетъ толкованія на XXX псаломъ, которое въ научной литературѣ считается подложнымъ (Varenheweg, 242). Толкование Василия Великаго на псалмы имѣется и въ р. к. м. XI—XII в. (Цагарели. Памятники стр. 180. # 124), но болѣе точныхъ данныхъ о содержаніи рукописи не существуетъ.

ც) Что именно содержится въ сборникъ творений (ქმნულებანი) В. В. въ р. о. гр. №№. 376, 3661 (Каричашвили, 9), не извѣсто.

4) Григорია Нисскаго — изъ сочиненій экзегетическаго содержанія имѣются въ переводѣ:

а) «თქუმული წდისა და ნეტარისა მამისა ჩუენისა გრიგოლი ნოსელ ებისკოპოსისა კაცისა შესაქმისათჳს, რომელი მიუწერა ძმასა თჳსსა პეტრეს ებისკოპოსსა სებასტიელსა» въ 30 гл. (р. о. гр. № 1141 X в., стр. 1—121, ე. თაყაიშვილი. სამი ისტორიული ხრონიკა, III; რ. ც. მ. № 6 II 165) = *Περὶ κατασκευῆς ἀμύρωπου* » (Migne, PG, XLIV, 125—236). Тридцатая глава этого перевода издана по р. о. гр. М. Джанашвили въ кнпгѣ «მწერლობა მე-IX-X საუკუნისა» (Тифლისь 1891).

ბ) «Шестодневъ» въ 30 главахъ (р. ц. м. № 73 XI в. и № 165); это же произведение предлежитъ въ р. о. гр. № 1358 и носить заглавіе «წმიდასა და ლუთით შემოსილისა მამისა ჩუენისა გრიგოლი ნოსელისა ებისკოპოსისა ძმისა წმიდისა დიდისა ბასილისა, რომელი იგი აკლდა აღწერასა ექუსთა დღეთასა, რომელი იგი წინასწარ თქუა ნეტარმან დიდმანბასილი, და ვინათგან დაბადებისათვის კაცისა დაშთ, მას, ესე სრულ ყო წმიდამან გრიგოლი მაღლად და ლუთავ ბრწყინვალედ» (Е. Такайшвилп. Описание р. о. гр. I, стр. 721, а также въ р. о. гр. №№. 2666, 120, 1799 и 272; Каричашвили, *Ἀπολογητικὸς περὶ τῆς ἑξαήμερου* » (Migne, PG, XLIV, 61—124).

с) «Толкование Григорія Нисскаго на книгу Соломона «Пень пѣсней»» въ 15 главахъ, переводъ Георгія Мтацмидели (р. ц. м. № 55 XII в.), въ греческой литературѣ известно также въ 15 гомиліяхъ (Migne, PG, XLIV 756—1120).

დ) «Толкованіе Григорія Нисскаго на заповѣди блаженства» въ 8 гл. (р. ц. м. № 55) = *Ἐἰς τοὺς μακαρισμοὺς* » въ 8 гомиліяхъ (Migne, PG, LIV, 1193—1301).

5) Иоанна Златоуста- изъ экзегетическихъ сочиненій переведены преимущественно толкованія на новозавѣтныя книги: имѣются:

а) «თარგმანება წმიდისა მათეს თავისა სახარებისა» «Толкованіе на евангеліе отъ Маттея» въ переводѣ Евѳимія Мтацмидели (р. ц. м. № 88 XI в., № 136 XI в., № 191 XI в., № 208 XI в., № 372 XI в., Л® 54 XVII в., № 396 XVIII в., № 280 XVIII — XIX в.; რ. კ. მ. вероятно XI в.: Цагарели. Памятники стр. 176 № 115; რ. ა. მ. 1008 г.: Цагарели. Свѣдѣнія I, стр. 86 № 66, რ. ა. მ. XI в.: *ibid.* стр. 86 № 67; რ. ა. მ. 983 г.: *ibid.* стр. 91 № 70; რ. о. гр. № 4928 (перг.), № 153—1809 г.: Каричашвили, доб. I, 8 и осн. кат., 26); *существуешь, видимо, болѣе древній, отличный отъ Евѳиміевскаго переводъ* (р. ц. м. № 89 IX в.) *переволь Евѳимія полный и заключаетъ въ себѣ 90 главъ, равныхъ 90 гомиліямъ оригинала* *Τὸ ἐν ἁγίοις πατέρος ἡμῶν Ἰωάννου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Χρυσόστομου ὑπόμνημα εἰς τὸν ἅγιον Ματθαῖον τὸν εὐαγγελιστὴν* (Migne, PG, LVII—LVIII).

ბ) «თარგმანება იოვანეს თავისა სახარებისა» «Толкованіе на евангеліе отъ Иоанна» (р. ц. м. № 101 XII—XIII в., №№ 8, 56 и 106 XVIII в.; რ. ა. მ. X—XI в.: Цагарელი. Свѣдѣнія I, стр. 85 № 65; რ. ა. მ. 1008 г.: *ibid.* стр. 86 № 66; რ. კ. მ. 1038 г. X—XI в. и XII—XIII в.: Цагарელი. Памятники стр. 186 № 145, стр. 178 №№ 118, 119 и 121; რ. о. гр. № 4928 (перг.), №№ 364, 423, 154 и 366; Каричашвили, доб. I, 8 и осн. кат., стр. 26); *полный переводъ этого сочиненія принадлежитъ Евѳимію Мтацмидели и состоитъ изъ 88 главъ, равняющихся 88 гомиліямъ оригинала* (Migne, PG, LIX).

с) «Толкованіе на трудныя мѣста изъ посланій апостола Павла» (р. ц. м. № 445 XI в.), «თარგმანი ძნაიდ გულისკმის საყოფელთა მოციქულისა პავლეს სიტყუთა» (რ. о. гр. № 4579 1814 г.: Каричашვილი, доб. I, 8), *повидимому, не полный переводъ, а лишь часть, такъ какъ въ числѣ трудовъ своего сына Евѳимія Иоаннъ Мтацмидели упоминаетъ лишь «თარგმანება გალატელთა და თესლონიკელთა და არომანელთა ებისკოლისა»* (თ. ჟორდანია. ქრიბიკები I, 142); это же подтверждаетъ и биографъ Евѳимія (житіе свв. Иоанна и Евѳимія, изд. ц. м. стр. 29).

Имѣется впрочемъ р. ц. м. № 56, гдѣ «толкованіе на посланія ап. Павла», можетъ быть, и полное=Migne, PG, LX—LXIV.

Достойно вниманія, что, по словамъ А. Цагарели, вър. а. м. 1008 г. имѣется переводъ толкованія Іоанна Златоуста не только на евангелія Матвея и Іоанна, но «и отчасти Луки и Марка». (Свѣдѣнія I, стр. 86 № 66): если тутъ нѣтъ какого-либо недоразумѣнія, тогда грузинская рукопись можетъ служить подтвержденіемъ свѣдѣнія Свида, который говоритъ о комментаріяхъ Іоанна Златоуста на евангелія Матѳея, Марка и Луки (Bardenhewer, 290, гдѣ при этомъ высказано сомнѣніе). Нужно, впрочемъ, указать, что біографъ упомпнинаетъ въ числѣ трудовъ Евѳимія переводы лишь комментаріевъ на евангелистовъ Матѳея и Іоанна (житіе, ор. cit. стр. 27-29),

хотя возможно, что тутъ случайный пропускъ, такъ какъ самъ біографъ оговаривается о неполнотѣ своего списка (i'bid. стр. 30).

d) «Толкованіе Іоанна Златоуста на Ветхій Заѳтъ» имѣется въ р. а. м. XIV—XVI в. (Цагарели. Свѣдѣнія I, стр. 93, № 81), но болѣе подробныхъ указаній не дано; судя однако по каталогу о. Иллариона на лицо «დაბადების თარგმანი, თქმული წმიდისა იოანე ოქროპირისა: «ექვსთა დღეთათვის, ადამის დაბადებისათვის, აბელისათვის, სეთისათვის, ნოესთვის და შვილთა მისთა, წყლით რღუნისათვის და მერმე გამრავლებისათვის კაცდა და ცთომილებისა მის გოდლის შენებისა უზადრუკთა მათგან და ენის შერევისათვის» (Цагарели. Свѣдѣнія I, прилож. стр. 9 № 24), то-есть «Комментаріи на книгу Бытія» (Migne, PG, LIII—LIV).

6) Существуетъ на грузинскомъ языкѣ также «Толкованіе на евангеліе Луки» неизвѣстнаго автора въ р. ц. м. № 91 XI в.

7) Андрея архіепископа Кесаріи Каппадокійской—сохранился переводъ Произведенія «Объ Апокалипсисѣ Іоанна Богослова» «გამოცხადებისა თჳს იოანე დ'სმეტყველისა» (р. с. м.— XVII в.: Цагарели. Памятники, стр. 239, №. 90; р. ц. м. № 397 X в., № 532 XVIII в.); р. о. гр. № 1358 1825 г. носить заглавіе: «წ'ისა მამისა ჩ'უწნისა ანდრეა მთავარეპისკოპოსისა კესარია კაბზადუკიელისა თარგმანები გამოცხადებისა წმიდისა იოანე მახარობელისა, რომელი სთხოვა სხვამან ეპისკოპოსმან და მან მისწერა ესე მას » (Е. Такаишвил и. Описаніе р. о. гр. т. I. стр. 722); это же произведеие имѣется въ р. о. гр. № 113, 1129, 60 и 49, а въ р. о. гр. № 3625 именуется «განმარტება აპოკალიფსისა წ'ა იოანე ღვთისმეტყველისა, მიწერილი სხვისა ეპისკოპოზისადმი» (Каришавили, 5—6) = извѣстному древнѣйшему греческому комментарію Андрея Каппадокійскаго на Апокалипсисъ (Migne, PG, CVI, 215—458).

8) Кирилла Александрійскаго—изъ экзегетическихъ трудовъ сохранились въ иереводѣ: а) «განმარტება სახარების ძნელის სიტყვებისა (р. о. гр. № 312: Каришавили, стр. 32) «толкованіе трудныхъ словъ Евангелія»; въ оригиналѣ извѣстны лишь фрагменты комментаріевъ на евангелія Матѳея, Луки и Іоанна (Bardenhewer, 320); б) «Сокращенныя толкованія апостола Павла» (р. а. м. X—XI в.: Цагарели. Свѣдѣнія I, стр. 93, № 79); въ специальной литературѣ извѣсны комментаріи лишь на посланіе къ Римлянамъ, 1 и 2 посланія къ Коринѳянамъ и Евреямъ (Migne, PG, LXXIV, 773—1006; Bardenhewer, 320).

9) Максима Псповѣдника — имѣются слѣдующіе переводы:

а) «Схоліи Максима Исиовѣдника на сочиненіе Діонисія Ареопагита» съ текстомъ сочиненія Діонисія Ар. (р. ,ц. м. № 110 XII в.) = «Scholia in opera S. Dionysii Areopagitae» (Migne, PG, IV, 15—432, 527—576 также съ текстомъ сочиненія Діонисія А.).

ბ) «Толкованіе на трудныя мѣста изъ словъ Григорія Богослова на Рождество Христово» (р. ц. м. № 1 XI в.) = «De variis difficilibus locis ss. Dionisii et Gregorii Theologi (Migne, PG, XCI, 1031—1060).

с) Трудно сказать, къ которому изъ двухъ вышеуказанныхъ толкованіи нужно отнести «განმარტება სიტყუათი» «Толкованіе словъ» (р. о. гр. № 367 1781 г.: Каричашвили, 38).

III. Произведения естественно-исторического и библейско-археологического содержания:

1) Епифанія Кипрскаго: а) «О мѣрахъ и вѣсахъ» (р. о. гр. № 1141 X в., р. ц. м. № 65), содержащее введене о тваряхъ шести дней и седьмомъ днѣ, колѣна (родословіе), еврейскій алфавитъ съ названіями и начертаніями еврейскими, перечень 27 книгъ по числу 22 буквъ, изъ нихъ 5 парныя; объясненіе этого дѣленія, о мѣрахъ «ксест» и «мод», о дѣленіи Псалтыри, общее разсужденіе объ изображеніи алфавита, объ алфавитѣ греческомъ (заимствованіи его и усовершенствованіи). Это произведение представляетъ изъ себя особую версію древняго греческаго языка въ дефектномъ видѣ произведенія Епифанія Кипрскаго «*Περὶ μέτρων καὶ σταθμῶν*» (Migne, PG, XLIII). Изданный de Lagarde'омъ сирійскій переводъ этого памятника восполняетъ пробѣлы оригинала. Грузинская версія должна быть признана цѣнной находкой для возстановленія текста Епифаніева труда (см. рецензію Н. Марра въ Византійскомъ Временникѣ 1903, IX 464—466). М. Джанашвили издалъ грузинскую версію по р. о. гр. въ книгѣ «მწერლობა მე-IX-X საუკუნისა» подъ ошибочнымъ, имъ самимъ сочиненнымъ, заглавіемъ «სასწავლო წიგნი». Любопытно, что р. ц. м. № 165 «счетъ книгамъ и буквамъ, названіе ветхозавѣтныхъ книгъ, хронологія ветхозавѣтныхъ отцовъ, пророковъ и царей перидскихъ, римскихъ и греческихъ» приписываетъ Василію Кесарійскому.

б) «თოჯალთა: ეპიფანეს: კვიპრელისა: თქუმული» (р. о. гр. № 1141 X в., №№ 292, 3727 и 2785: Каричашвили, 19—20 и XII; р. ц. м. № 6) «о 12 камняхъ» = *Περὶ τῶν ἑβ' λίθων*». Это произведение дошло въ двухъ редакціяхъ: въ краткой на греческомъ языкѣ (Migne, PG, XLIII, 293—304) и въ пространной только въ латинскомъ переводѣ (Migne, PG, XLIII, 321—366). Грузинскій переводъ предлежитъ тоже въ пространной, считающейся болѣе древней, редакціи. Поэтому грузинскій текстъ пріобрѣтаетъ большую научную цѣнность (см. рец. Н. Марра въ Византійскомъ Временникѣ 1903, IX, 466—470). М. Джанашвили въ XXIV вып. «Сборника матеріаловъ для описанія местностей и племенъ Кавказа» напечаталъ первую половину грузинскаго перевода этого произведенія: «Драгоценныя камни, ихъ названія и свойства».

2) Василія Кесарійскаго — «მკვეთავს: სახისა: სიტყუაჲ: წიგნთაგან: თქმლი: წილსა: ბასილი: ებისკოპოსისა: კესარიელისაი» «Физиологъ», приписываемый и въ грузинской литературѣ Василію Великому (р. о. гр. №. 1141 X в.). Очевидно, это же произведение имѣется къ р. ц. м. №. 165 XVII—XVIII в. въ сочиненіи подъ заглавіемъ «св. Василія епископа Кесарійскаго о животныхъ» (стр. 537—562). Сохранившійся въ шатбердской р. о. гр. № 1141 X в. грузинскій текстъ Физиолога, изданный Н. Я. Марромъ (TP, кн. VI: Физиологъ, армяно-грузинскій изводъ), есть переводъ, произведенный задолго до IX в. съ армянскаго, который съ своей стороны былъ переводъ съ греческаго въ VI—VII в. Грузинскій текстъ по шатбердской р. о. гр. оканчивается гл. XXXIV объ оленѣ (Н. Марръ, op. cit.). Но на грузинскомъ языкѣ существовалъ видимо не одинъ переводъ Физиолога. Это можно, пожалуй, заключить по нижеслѣдующей цитатѣ грузинскаго историка царицы Тамары изъ даннаго произведенія: «დიდი ბასილი მნათობი კესარიი-ისა ვითარ-მედ» «*წიტი ალკუნი ბაგეს ზედა ზღვისასა*

დამსხმელ იქმნების კუერცხთა, ოხრანი და ღელვა-ტეხილობანი ზღვისანი ვით არ გარდაკდებიან ზრძანებასა ლ'თისასა და მცველ ექმნებიან თესლოვნებისაცაალკუნისაცა» (ქართლის ცხოვრება მარიამ დ. ვარიანტი, გამოც. ე. თაყაიშვილის რედაქტ. 1906 წ. სტრ. 381). Въ этомъ эксцеритѣ само сочиненіе именуется не «მკვეცთათაჲს სახისა სოტყოჲდა», какъ въ шатбердской р. об. гр., а «ბუნებით-მეტყუელებაჲ». Кроме того, въ цитатѣ говорится о птицѣ алкіонтѣ, о чемъ въ текстѣ шатбердской рукописи не имѣется главы. Слѣдовательно, второй переводъ отличается отъ перваго какъ по редакціи такъ и по составу.

IV. Аскетика.

Аскетическая литература была богато представлена въ грузинскихъ переводахъ, и произведеній ея сохранилось въ рукописяхъ значительно больше, чѣмъ можетъ быть приведено пока въ извѣстность по неполнымъ описаніямъ грузинскихъ манускриптовъ. Но уже теперь могутъ быть отмѣчены слѣдующія произведенія:

1) Василия Великаго —

а) «Иѳика», содержащее слово о крещеніи, Св. Троицѣ, Св. Духѣ. похвалу 40 мученикамъ и 6 словъ о покаяніи, въ переводѣ Евѳимія (р. ц. *Τὰ ἱθικά* = « » (Bardenhewer, 242).

б) «ასკეტოკონი»—«Аскетиконъ» (р. ц. м. № 132 XIVв., № 63), собраніе произведеній Василия Великаго, касающихся идеаловъ и правилъ монашеской жизни; въ византійской литературѣ этотъ сборникъ былъ извѣстенъ подъ именемъ *Ἀσκητικά* » (Bardenhewer, 242).

с) «О истинномъ нетлѣннѣи въ дѣвствѣ» «ქალწულებასა შინა ჭემმარტისა უბრწელებისათჲს» (р. ц. м. №№ 55 и 66 XVIIIв.) = *Περὶ τῆς ἐν παρθενίᾳ ἀληθοῦς ἀφθορίας* » принадлежность котораго кесарійскому отцу церкви въ наукѣ отвергается (Bardenhewer, 243).

д) «О крещеніи» (р. ц. м. № 100 1713 г.) = *Περὶ βαπτίσματος* », превосходное произведеніе аскетическаго содержания, но авторство Василия Великаго и въ данномъ случаѣ подвергается сомнѣнію (Bardenhewer, 243).

2) Григорія Нисскаго:

а) «თუ რად არს აღთქუმაჲ ქრისტეანისაჲ და ძალი და სახელი მისი» (р. ц. м. № 55) «Посланіе къ Армоніусу о томъ, въ чемъ состоитъ христіанскій объѣтъ» = *Περὶ τοῦ τί τὸ χριστιανῶν ὄνομα ἢ ἐπάγγελμα* » къ нѣкому Армонію (Migne, PG, XLVI, 237—249).

б) «Посланіе къ Армоніусу, Кесаріону и Улумпосу о совершенствѣ христіанской жизни» (р. ц. м. № 55). Эти же два произведенія имѣются на Аѳоитѣ, судя по каталогу о. Иллариона, въ которомъ при описаніи манускрипта съ твореніями Григорія Нисскаго указаны « ეპისტოლე არმონიოს მიმართ, თუ რად არს აღთქ-უ-მა<დ> ქ-ეანისაჲ და ძალა და სახელი მისი» и «ეპისტოლე არმონიოს და კესარიონ და ულუმპიოს მოღვაწეთა მიმართ სისრულისათჲს და რათა უწყოდით, თუ ვითარა ჯერ-არს, რათა იყოს ჭ-ტი ქრისტეანე» (Цагарели. Свѣдѣнія I, прил. стр. 1—2) они должны оказаться въ одномъ изъ «сборниковъ поученій Григорія Нисскаго», по описанію Цагарели, въ р. а. м. X—XI в. и XIV—XVI в. (Свѣдѣнія I, стр. 92 № 71 и стр. 94 № 84). Послѣднее произведе*Περὶ τελειότητος καὶ ἑποῖον* переводъ « *χρὴ εἶναι τὸν χριστιανόν* » (Migne, PG, XLVI, 252 — 285).

с) «О дѣвственности и священной гражданственности » (р. ц. м. № 394) = « *Περὶ παρθενίας* » (Migne, PG, XLVI) VI, 317 — 416).

3) Ефрема Сирина извѣстны на грузинскомъ языкѣ:

ა) «Аскетиконъ» «ასკეტკობი» обширное сочинение аскетического и этического содержания в 2 книгахъ съ письмомъ автора къ Иоанну монаху о терпѣнии (р. ц. м. №№ 154, 62, 362 и 468; р. с. м. IX — X в.: Цагарели. Памятники, стр. 231, № 78), приче́мъ первая книга содер́житъ 15 статей (р. ц. м. № 62; впрочемъ, въ р. ц. м. № 362 — 44 главы), вторая — 38 статей (ibid. № 62, № 362 безъ указанія количества статей).

б) «Слово четырехсложное» и «Слово семислоговое» (р. ц. м. № 62) являются нереводомъ стихотворныхъ поученій Ефрема Сирина (Bardenhewer, 343).

4) Иоанна Златоуста — изъ сочиненій морально-аскетического содержания имѣются въ переводѣ:

а) «Къ Θεодору, князю римскому, оставившему монашество», два слова (р. ц. м. № 56)=

« Λόγος παραινετικός εις Θεόδωρον ἐκπεσόντα » Πρὸς τὸν αὐτὸν Θεόδωρον λόγος β' »
(Migne, PG, XLVII, 277—316).

б) «ასკეტკობი» «Аскетиконъ» въ переводѣ некоего Теофила (р. ц. м. № 143 XIII в.) = повидимому, известному сочинению Иоанна Златоуста въ 3-хъ книгахъ Πρὸς τοὺς πολεμοῦντας τοῖς ἐπὶ τὸ μονάζειν ἐνάγουσιν » (Migne, PG, XLVII, 319—386).

с) «О дѣвствѣ и святыхъ» и «О дѣвственницахъ» (р. ц. м. № 19)= Περὶ παρθενίας » (Migne, PG, XLVIII, 533 — 596) и второе Πρὸς τοὺς ἔχοντας παρθέτους συνεισάκτους » (Migne, PG, XLVII, 495—513).

5) Исаака Сирина Молчальника (დაყუდებულის ასურისა) — переводъ словъ его «გამოსლვისა თჳს სოფლით და მოქალაქობისათჳს მონაზონთასა» «Объ удаленіи изъ міра и монашескомъ подвижничествѣ» (р. с. м. XII—XIV в.: Цагарели. Памятники, стр. 237, № 87).

6) Кассіана Римскаго — имѣются въ переводѣ:

а) «Повѣствованіе объ организаціи общежительскихъ монастырей Востока и Египта» и «о восьми нечистыхъ помыслахъ» (чревоугодіи, блудъ, сребролюбіи, кичливости, гордости и т. д., р. ц. м. №№ 154 и 400=«De institutis coenobiorum et de octo principalium vitiorum remediis lidr XII, Migne, PG, XLIX, 53—476). Это же произведение должно быть и на Афонѣ въ числѣ р. иверскаго м., судя но каталогу о. Иллариона, который указываетъ на «თქმული კასიანე რომთა პაპისა რვათა მათ გულის-სიტყვათათჳს ბოროტთა: ნაყროვნებისა, სიძვისა, ვეცხლის-მოყვარებისა, რისხვისა, მწუხარებისა, მოწყინებისა, ცუდად ზუაობრობისა და ამპარტავნებისათჳს» (Цагарели. Свѣдѣнія I, прил. стр. 16, № 4 8), списокъ 1900 г. съ афонской р. хранится въ о. гр. за № 3344 (Каричашвили, XII). Поученія Кассіана «სწავლანი წმიდისა კასიანესნი» считаются въ числѣ переводческихъ трудовъ Евѳимія Мтацмидели (Житіе Иоанна и Евѳимія, стр. 29).

б) «Послание Кассіана Леонтію, папѣ Римскому, о жизни святыхъ отцовъ скитниковъ» (р. ц. м. # 400)=«Collationes XXIV» (Migne, PG LIX, 477—1328).

7) Палладія — изъ сочиненій его существуетъ переводъ прославленнаго жизнеописанія монаховъ, именуемаго по имени адресата Лавса препозита, посланіемъ къ которому начинается все произведение, «Лавсаиконъ» «ლავსაიკობი» (р. ц. м. № 682 XIII в., №№ 154, 164 и 166; р. о. гр. №№ 2566 и 3039 1758 г.: Каричашвили, 44); содеქ, ἡ πρὸς Λαῦσον ἱστορία περιέχουσα βίους ὁσίων πατέρων», обычно цитуемое «Λαυσαϊκόν» или «Λαυσαϊκόν» (Migne, PG, XXXIV, 995—1278).

8) Андрея епископа Кесаріи Каппадокійской — сохранился переводъ слова его «რათა უზფოთველად და მადლობით მოვითმენდეთ განსაცდელსა» «О томъ, что <должно>

безропотно и съ благодарностью переносить испытанія» (р. с. м. XIV—XVII в.: Цагарели. Памятники, стр. 239, № 90).

9) Григорія папы римскаго «Разсужденія съ діакономъ города Рима Петромъ о жизни многихъ богоугодныхъ мужей въ Римѣ и странѣ Италійской» (р. ц. м. № 167 XVIII в.)=«Dialogi de vita et miraculis partum italicorum et de aeternitate animarum» (Migne, PL, LXXVII).

10) Иоанна Синайскаго переведено знаменитое сочиненіе нравственно-аскетическаго содержания «Климакъ». Существуютъ два перевода этого произведенія: древній, который по словамъ Евѳимія былъ неполный и неясный (р. ц. м. № 105); вторичный цѣльный переводъ принадлежитъ перу Евѳимія Аѳонскаго и состоитъ изъ 30 главъ (р. ц. м. № 134 XI в., № 445 XI в., № 236 XIII в., №№ 149, 167, 177, 405, 621 -- 622; р. о. гр. № 4577 1772 г.: Каричашвили, доб. I, 8; р. а. м. 983 г.: Цагарели. ^{Κλίμαξ} ~~Σύδραμα~~ I. стр. 88 — 89, № 68) = « » (Migne, PG, LXXXVIII, 631 —1164). «Климакъ» въ нѣкоторыхъ грузинскихъ рукописяхъ сопровождается обширными схоліями (р. ц. м. №№ 105 и 236) патріарха Фотія Константинопольскаго (р. ц. м. № 39 XIV в.) «სამათნი გუარნი <სათნობანი> კიბისა აღსავალთაებრ თქმულნი» (р. о. гр. № 1597 и 3731), «კლემასი ანუ სამღრთო კიბე სათნობათა» (р. о. гр. № 130: Каричашвили, 28) «30 видовъ добродѣтелей, описанныхъ на подобіе лѣстницы», «Климакъ и божественная лѣстница добродѣтелей» въ переводѣ груз. философа Иоанна Петрици, причемъ въ первыхъ двухъ рукописяхъ имеецца стихоіворное изложеніе груз. философа Климакса. Къ какой именно редакціи примыкаетъ имѣющійся въ р. к. м. XI—XII в., XV—XVI в. и XIV-- XVI в. переводъ «Климакса», пока нельзя сказать ничего опредѣленнаго (смотри. Цагарели. Памятники стр. 178 № 117, стр. 181 №№ 136 и 137), точно такъ же, какъ о р. о. гр. № 3642, заключающей въ себѣ «სამათნი კიბენი სათნობათა» (Каричашвили, 28).

11) Дорооея — «Ученіе Дорооея о монашествѣ» (р. а. м. X—XI в.: Цагарели. Свѣдѣнія I, стр. 93 Др. 77); въ каталогѣ о. Иларіона дано подробное содержаніе этой рукописи: «დოროთეოს სწავლანი ესენი არიან ერთ ეიგნად...: 1) სვინიდისისათეს. 2) რათა არა მივენდვეთ განზრახვასა და გულისხმისყოფასა ჩუენსა. 3) თავისა თვისასა განმართლებისათეს. 4) ტყუილისათეს. 5) გამოსლვისათეს სოფლად. 6) რათა ვისწრაფოთ მოწყვედად ვნებათა. 7) შიშისათეს საუკუნეთა. 8) რათა მადლობით მოვითმენდეთ განსაცდელსა. 9) აღშენებისათეს სულისა. 10) რომელსა აქვნდეს უსტიგნოსა (sic). 11) უხუცესთა მიმართ მონასტრისათა, თუ ვითარ ჯერ არს ბრძანებად ხმისა და კვლად მათ ვითარ უკმს მორჩილებად. 12) წმიდათა მარხვათათეს. 13) კითხვა-მიგება. 14) სწავლანი შუენიერნი» (Цагарელი. Свѣдѣнія I, прил. стр. 8). Грузинскій переводъ представляетъ изъ себя, вѣроятно, прославленное *Διδασκαλία ψυχωφελεῖς διαφοροῖν* иненіе « » (Migne, PG, LXXXVIII, 1609—1844). Грузинскій переводъ произведенія Дорооея значитца въ числѣ трудовъ Евѳимія Мтацмидели (Житіе Иоанна и Евѳимія, стр. 27).

12) Макарія Египетскаго «Посланія» имѣются въ р. к. м. X—XII в. (Цагарели. Памятники, стр. 177, № 116) *Ἐπιτομὴ πνευματικῆ* » (Migne, PG, XXXIV, 449 — 822). «Книга св. Макарія» «წიგნი წმიდისა მაკარის» значитца въ числѣ переводныхъ трудовъ Евѳимія Мт. (Житіе Иоанна и Евѳимія, стр. 27). Въ р. ц. м. Др. 56 имѣется видимо отрывокъ одного изъ произведеній Макарія Е.: «отвѣтъ М. о путяхъ проникновенія въ душу нечистыхъ пожеланій».

13) Максима Исповѣдника —

а) переведено сочинение «*ოთხასეული*» «четыреста главъ» съ предисловіемъ (р. ц. м. № 39 XIV в.)=«*Liber asceticus*» (Migne, PG, XC, 911—956) съ приложеніемъ «*Capita de caritate*», содержащихъ действительно 400 сентенцій этического характера.

б) На грузинскомъ языкѣ имѣется, наконецъ, произведение того же автора, именуемое «*სწავლანი*» (р. о. гр. № 4534: Каричашвили, доб. I, 10) «Поученія», «*სწავლანი სულიერნი*» «Душеспасительныя наставленія» (р. ц. м. № 146 XIV в.; р. о. гр. № 1350 1794 г.: Каричашвили, 37). Въ описаніи р. ц. м. № 126 XVI в. г. Жорданія даетъ заглавіе лишь въ русскомъ переводѣ «Душеспасительныя Мысли», а въ описаніи р. ц. м. № 337 XVIII в. указано «двѣ духовно-правственныя бесѣды» Максима Исповѣдника. Можетъ быть, «*სწავლანი სულიერნი*»=«*De anima*» (Migne, XCI, 911—956)? Грузинскій переводъ указаннаго сочиненія въ 91 гл. принадлежитъ Евѳимію Мтацмидели, какъ это указано въ рукописяхъ ц. м, №№ 126, 146 и 337; «*მაქსიმეს სწავლანი*» «Поученія Максима» Исп. упоминаются также въ списокѣ нереводныхъ произведеній» Евѳимія Мт. (Житіе Іоанна и Евѳимія, стр. 27).

с) «*სიტყვისგება ვნებათათვის*» (р. о. гр. № 367 1781 г.: Каричаш вили, 38) «Отвѣтъ о страстяхъ».

14) На грузинскомъ языкѣ (въ р. а. м. № 51 XI в.) имѣется особенная редакція греческаго памятника объ египетскихъ *Ἀποφθέγματα τῶν ἁγίων πατέρων* » (Migne, PG LXV, 71—440). «Особенность редакціи грузинскаго перевода состоитъ въ значительно меньшемъ числѣ отцовъ, дѣянія коихъ описываются, и порою въ иномъ изложеніи или содержаніи самихъ дѣписаній... и порядокъ, нѣсколько отличный въ перечнѣ отцовъ, зависящій отъ порядка грузинскаго алфавита». (Н. Марръ. Агіограф. матеріалы по грузинскимъ рукописямъ Ивера, ч. I, 16—35).

V. Гомилетическая литература.

Переводы проповѣдей отцовъ церкви имѣются въ древне-грузинской литературѣ во множествѣ, и перечислить всѣ отняло-бы много времени; поэтому въ данномъ очеркѣ; будутъ указаны гомиліи лишь нѣсколькихъ наиболѣ выдающихся проповѣдниковъ вселенской церкви.

1) Григорія Чудотворца Неокесарійскаго «Поученія» есть въ р. к. м. XIII—XIV в. (Цагарели. Памятники, стр. 180 № 128), но болѣе подробныхъ указаній, касающихся содержанія и состава сборниковъ, не имѣется. Между тѣмъ гомиліи Григорія Чудотворца плохо сохранились въ оригиналѣ, и грузинскій переводъ, быть можетъ, дастъ необходимый матеріалъ для восполненія недочета.

2) Василия Великаго переведено много гомилій; изъ нихъ однѣ, какъ напр.: «О Св. Троицѣ», «о Св. Духѣ», «о томъ, что Богъ не есть причина зла», — догматическаго содержанія; другія, какъ напр.: слово на текстъ «въ началѣ бѣ слово», слово на текстъ изъ прор. Моисея «береги самого себя», «о притчахъ Соломона», — экзегетическаго характера; третьи, какъ напр.: «о покаяніи» 6 словъ, «о молитвѣ и разныхъ другихъ добродѣтеляхъ», «душеспасительная бесѣда», «о постѣ» 2 слова, «о смиреніи» 2 слова, «о гнѣвѣ», о «зависти», 2 «слова къ богатымъ» и «противъ пьянства», — моральнаго содержанія; четвертыя, какъ напр.: «хвалебное слово 40 мученикамъ севастійскимъ», «хвалебное слово мученицъ Іулитѣ», «восхваленіе Маккавеевъ», «восхваленіе подвиговъ св. Георгія», «на усненіе пресвятой Богородицы», «на Воздвиженіе Креста и Рождество Господа» — касаются прославленія мучениковъ и св. церкви (р. ц. м. № 100,

№ 394). Въ грузинской литературѣ также извѣстны всѣ вышеупомянутыя гомиліи въ 24 подлинныхъ проповѣдяхъ Василия Великаго (Bardenhewer, 243).

Имѣются въ грузинскомъ переводѣ и слова, приписывавшіяся тому-же автору: «о пожарѣ, охватившемъ г. Кесарію, и невозвращеніи къ суетѣ мірской» и «слово, сказанное въ г. Лакизи», изъ когорыхъ послѣднее теперь признается принадлежащимъ не Василию Великому (Bardenhewer, 243). Быть можетъ, эти же вышеуказанныя гомиліи нужно подразумевать подъ «36 поученіями св. Василия Великаго на разныя библейско-церковныя темы» въ р. к. м. 1055 г. (Цагарели. Памятники, стр. 172 № 105) и подъ «сборникомъ поученій Василия архіепископа Каппадокійскаго» (р. а. м.: Цагарели. Свѣдѣнія I, 92 № 72).

3) Григорія Нисскаго имѣются переводы гомилій въ честь святыхъ:

a) «შესხმა წმიდისა სტევანე პირველ-მოწამისა» восхваленіе св. Стефана Первомученика.

b) «შესხმა თეოდორე დიდისა მოწამისა» восхваленіе великомученика Теодора.

c) «შესხმა ორმოცთა წმიდათა მოწამეთა» восхваленіе 40 мучениковъ.

d) «შესხმა წმიდისა ეგრემ ასურისა» восхваленіе св. Ефрема Сирина.

e) «შესხმა მელეტი მთავარეპისკოპოსისა ანტიოქიას» восхваленіе Мелетія архіепископа въ Антиохіи (см. каталогъ р. а. м. Иларіона: Цагарели. Свѣдѣнія, I, прил. стр. 2 и 3).

Кромѣ того переведены гомиліи Григорія Нисскаго на разные церковныя праздники, какъ-то:

f) «შობისათჳს... იესო ქრისტესა, რომელსა შინა მოიხსენების რაბილისა და ჩვეილთა მათ წმიდათა, რომელნი მოსრნა ეროდე»—на Рождество Іисуса Христа.

h) «მკვდრეთით აღდგომისათჳს უფლისა ჩუენისა იესო ქრისტესა» -на Воскресеніе изъ мертвыхъ Іисуса Христа.

Эти проповѣди находятся, вѣроятно, въ одномъ изъ двухъ «сборниковъ поученій Григорія Нисскаго», по описанію Цагарели, въ р. а. м. X—XI в. и XIV—XVI в. (Свѣдѣнія I, стр. 92 № 71 и стр. 94 № 84); сравн. Migne, PG. XLVI.

4) Въ р. к. м. XIII — XIV в. содержатся «Поченія св. Григорія Богослова» (Цагарели. Памятники, стр. 180 № 131), но какія именно, не извѣстно.

5) «Поченія Кирилла Александрийскаго» имѣются въ р. к. м. X—XII в. (Цагарели. Памятники, стр. 179 № 123), но подробнаго описанія состава сборника не имѣется.

6) Іоанна Златоуста гомиліи были особенно распространены въ Грузіи, и потому было переведено большое количество проповѣдей, какъ-то:

a) «Слово о покаяніи» (р. ц. м. №№ 56 и 153); р. с. м. X в. содержитъ: «შიშისათჳს ღ'თსა და სინანულისათჳს», «სინანულისათჳს და ლოცვისა მოუწყინელად » и «სინანულისათჳს» (Цагарели. Памятники, стр. 235—236 № 84)= «Homiliae 7 de poenitentia» (Migne, PG, XLIX, 277—350).

b) Слово «на недѣлю Мытаря и фарисея» (р. д. м. №№ 5 и 140).

c) «О милосердіи» (р. ц. м. № 56) = «De eleemosyna» (Migne, LI, 261—272).

d) «О Рождествѣ Господа Іисуса Христа» (р. ц. м. № 19) = Migne. XLIX, 351—362, LVI, 385—396.

e) 7 словъ «о Крещеніи Іисуса Христа» (р. ц. м. № 19)=Migne, XLIX. 363—372.

f) «Слово на великую пятницу о распятіи и погребеніи» (р. ц. м. № 71) = Migne, XLIX, 393—418.

h) 2 «чтенія на Пасху» (р. ц. м. №№ 5, 71, 162) = Migne, L, 433, 442 и LII, 765—772.

g) «Слово о Преображеніи» (р. ц. м. № 144).
i) «Слово объ евангелистѣ Іоаннѣ» (р. ц. м. № 19).
j) «Слово въ похвалу апостоловъ Петра и Павла» (р. ц. м. №№ 19 и 144) = «Homiliae 7 de laudibus s. Pauli Ap. (Migne, L, 473—514).
к) «Слово о Давидѣ и Іаковѣ, церковныхъ скорописцахъ» (р. ц. м. № 19).

l) «4 сказанія о св. мученикахъ» (р. ц. м. № 19).
m) «Сказаніе о всѣхъ святыхъ» (р. ц. м. №№ 19 п 140).
п) «Слово на недѣлю Ваій» (р. ц. м. № 5).
o) Два «слова о предательствѣ Іуды» (р. ц. м. № 5) — Migne, PG, XLIX, 373—392 и L, 715—720.

р) «Слово о страхѣ божьемъ» (р. ц. м. № 153), эта же гомилія «შიშობათს ღვთისა» имѣется и въ р. с. м. X в. (Цагарели. Памятники, стр. 235 № 84).

q) «Слово о терпѣніи» (р. ц. м. №. 153).

r) «Слово о томъ, что нѣтъ у людей Богомъ врожденной и предопределенной [наклонности] къ добру или злу» «ბადებულობათს და წინათვე განწინებულისა კაცსა ზედა ღუთისა მიერ კეთილისა და ბოროტისა, ვითარმედ არა რაჲ არს» (р. с. м. X в.: Цагарели. Памятники, стр. 235—236 №. 84).

s) «Слово о затворничествѣ» (р. ц. м. №. 153).

t) «О блудномъ сынѣ» (р. ц. м. № 5).

u) «Восхваленіе тѣхъ, кои ходятъ въ храмъ благочестиво» (р. д. м. № 5).

v) «საკითხავნი... მარიამისათს და მართასთს დათა ლაზარესთა და ელია წინასწარმეტყუელისა» «чтенія. . . о Маріи и Марѣ, сестрахъ Лазаря, и о ирор. Илиі» (р. с. м.: Цагарели. Памятники, стр. 236 №. 86).

w) Въ грузинской литературѣ извѣстно цѣлыхъ два сборника поученій Іоанна Златоуста этического характера, а именно: 1) «მარგალიტი» «Жемчугъ» содержитъ 20 главъ (о терпѣніи, покаяніи, любви, уклоненіи отъ грѣховъ, вѣчномъ мученіи, надеждѣ, смерти, о чистотѣ и незлобіи, о молитвѣ, о постѣ и смиреніи, о величіи души, о достойномъ принятіи св. Таинъ, о Промыслѣ, о гордости, о зависти и враждѣ, о горести, о милосердіи и богатствѣ, о любви и милосердіи, о покаяніи) въ р. ц. м. №. 216; р. к. м. XI—XII в.: Цагарели. Памятники, стр. 191 .№ 147; р. с. м. XI—XII в.: Цагарели. Памятники, стр. 236 № 85; р. а. м. X—XI в.: Цагарели. Свѣдѣнія I, стр. 93 №. 77; р. о. гр. №. 345, 94 и 1582 1795 г.: Каричашвили, 27); 2) сборникъ «კლიტი» «Ключи» подобнаго же состава, но въ 30 главахъ (р. ц. м. № 227; р. о. гр. № 127: Каричашвили, 27).

z) Поученія Іоанна Златоуста имѣются и въ р. к. м. XI в. и XI—XII в. (Цагарели. Памятники, стр. 175 № 114 и стр. 179 № 120), а также въ р. а. м. XIV—XVI в. (Цагарели. Свѣдѣнія I, стр. 94 №. 85), но составъ сборниковъ не извѣстенъ.

7) Изъ нрповѣдей Іоанна Дамаскина имѣются въ переводѣ между прочимъ:

a) о Рождествѣ Господа (р. ц. м. № 162);

b) объ Іоаннѣ Крестителѣ (р. ц. м. № 70);

c) о безплодной смоковницѣ (р. ц. м. № 5);

d) восхваленіе Богородицы (р. ц. м. №№ 70 и 135);

e) «შიშობათს წმიდასა ღვთის-მშობლისა» «о рожд. св. Богородицы», перев.

Евѣиміемъ Аѳонск. (р. о. гр. № 3648: Каричашвили, 25);

f) хвалебныя слова апостоламъ (р. ц. м. № 70);

g) моленіе ко Кресту (р. ц. м. № 70);

h) моленіе свв. апостоламъ и отцамъ (р. ц. м. № 70);

і) чтение о Преображеніи (р. ц. м. № 162);

к) похвальный слова І. Д. въ честь святыхъ мучениковъ и отцовъ церкви

р) «ԹյսԽմա ճմովտատ մոխամյոտ ճա մամտա ճա շյզճրյծա» имѣются въ пергам. р. шатбердской, находящейся теперь въ о. грам. № 4939 (Каричашвилл, доб. I, 8).

Ср. эти гомиліи у Migne, PG, XCVI.

И. Джаваховъ.

II.

Вишапъ и Ушапъ въ армянской припискѣ XIV-го вѣка.

То, что обыкновенно встрѣчается въ армянскихъ рукописяхъ о вишапахъ, извѣстно по печатнымъ изданіямъ¹⁾. Но мнѣ удалось напасть на интересную новость, именно Վիշապի Վիшар или Ուշապի Ушар въ качествѣ мужского имени. Недавно въ Эчмиадзинѣ получилось болѣе 70 рукописей изъ монастыря апостола Թаддея. Въ 1-мъ же померѣ, рукописи Евангелія, я столкнулся съ вишапомъ. Рукопись въ сантиметрахъ 23,05 x 16,05, листы нѣсколько неровны, писана на пергаментѣ круглымъ письмомъ; переплетъ кожанный. Украшена рукопись нѣсколькими пзображеніямн и любопытными заставками; кое-гдѣ миниатюры порваны. Основной записи не сохранилось, но, судя по всѣмъ обстоятельствамъ, рукопись, на мой взглядъ, — XIII-го вѣка. Въ концѣ прибавлены два листа бумаги, гдѣ и читается интересующая насъ приписка послѣдняго собственника круглымъ письмомъ. Текстъ и здѣсь въ два столбца, какъ въ Евангеліи. Предлагаю точную копію приписки, но не сохраняю сокращеній подъ титлами и знаковъ ирепинанія. Писано четко и читается ясно²⁾:

Յոստովն անմահին այ չաւր և ի
փառս ծնիցելոյն ի նմանէ անեղապէս
Որդոյն միածնի և ի գովեստ բխի-
ցելոյն ի նոյն յէութենէ չողոյն
Ճշմարտի համազաւր, համարատիւ
համազոյ և միանական սուրբ Երրոր-
դութեանն, չաւր և Որդոյ և չողոյն
սրբոյ:

Արդ՝ ես անարժանս և անպիտանս ի
յորունց և ի նմանեաց իմոց՝ Յակովբ
կոչեցեալ որդի Վիշապին, ի գեղա-
բաղաբէս Երևանոյ ի յաւանդութենէ

«Въ упованіи на безсмертнаго Бога Отца во славу несотворенно рожденнаго отъ Него Единороднаго Сына и въ хвалу проистекшаго изъ той же сущности истиннаго Духа единосущной святой Троицы, Отца и Сына и святаго Духа, у Нихъ же едина сила, едина честь и едино бытіе.

Итакъ я, недостойный и негодный среди многихъ подобныхъ мнѣ, именуемый Іаковомъ, сынъ Вишапа, изъ мѣстечка Эривани, пріавшій по пре-

1) см. цитаты въ Большомъ сл., равно Алишанъ շին հաւատք въ указатель собственныгъ именъ географическія названья, сложный вродѣ Վիշապաձոր Вишадзоръ (ущелье Вишаповъ), съ . Վիշապի վիшар вишаръ или աւճ awd змея.

2) Черточка въ подлинникѣ указываетъ на раздѣлъ столбцовъ, двѣ черточки — страницъ.

Յնողաց իմոց վերսացեալ ընկալմամբ զբրիստոսական դաւանութիւնն հաւատակցութեամբ դաւանութեանն երրորդական աստուածութեանն. և զմտաւ ածեալ իմ յիշեցի զառաքելական հրամանս որ ասէ. «Երանի որ ունիցի զաւակ ի Սիոն և ընփանի յԵմ»): և սակս այս պատճառի աւր ըստ աւրէ ըղձայի մեալ հասանիլ բաղձանաց սրտիս: Որոյ ողորմածն և բարեգութն ասծ, որ կատարիչն է ինդրուածաց և լսաւզն է աղաթից, ընդունելի արար զաղաչանս մեր և բերեալ հանդիպեցոյց պատահմամբ ի դրուես մեր զստախաւս ըզբրիստոսապարտ սուրբ աւետարանս ի ձեռն վաճառողաց անդին մարգարտիս: Որոյ սկանատես եղեալ իմ աչաւք՝ յարեան կանգնեցան կացի և կառուցան ցնծացան և զուարճացան բերկրեցան և բոլորեցան և յոժ գոհացան զամենառատ պարգևողէն՝ որ արժանի արար կատարել զինդրուածս իմ և հաճոյացոյց զբաղձանս իմ: Վասն որոյ և ես կամաւք արարչին ս||տացայ զհոգեփրկանք սուրբ աւետարանս ի հալալ արդեանց իմոց յիշատակ ինձ և Յնողաց իմոց և ամենայն արեան մերձաւորաց. առ ի Կրիստոս ննջեցեալ հաւրն իմոյ Ուշապին և մաւր իմոյ Ջահանին և կենակցին իմն Մամախաթունին և ի Բն փոխեցեալ եղբարց իմոց Գրիգորին և Անտիպէկին և որդւոյ իմոյ Ղըտրշին: Եւ վասն արեւշատութեան մնացեալ որդոց իմոց՝ Աղուպշին և Ջահանշին¹⁾, նաև ծերացեալ զօքանջին

данію отъ родителей моихъ христіанскую вѣру единовѣрнымъ исповѣданіемъ, какъ изложено выше, Троичнаго Божества, подумавъ, вспомнилъ объ аностольскомъ вельніи, гласящемъ: «Блаженъ, имущій потомка на Сіонѣ и ближняго въ Іерусалимѣ», и потому ежедневно вождельль дожидаться исполненія сердечнаго желанія. Милосердый и благостливый Богъ, исполнитель прошеній и внимающій молитвамъ, пріялъ наши моленія и занесъ вплотную къ нашимъ дверямъ бого- рѣчивое Христомъ содѣянное святое Евангеліе при посредствѣ продающихъ безцѣнную жемчужину. Узрѣвъ его собственными очами, я воспрянулъ, поднялся и твердо сталъ, обрадовался, восхитился, возликовалъ, сталъ совершененъ и воздалъ сильное благодареніе щедрѣйшему Подателю, Который удостоилъ меня исполненія прошеній и ублажилъ въ стремленіяхъ. Потому то и я волею Создателя приобрѣлъ душеспасительное святое Евангеліе на законный средства въ память о себѣ, родителей моихъ и всѣхъ близкихъ по крови, объ усопшихъ во Христвѣ отцѣ моею Ушапѣ, матери моей Джаханѣ, супругѣ моей Мамахатунѣ и преставившихся во Христвѣ братьяхъ моихъ Григоріи и Андибегѣ и сынѣ моею Гѣдѣр-шахѣ, въ долгоденствіе здравствующихъ дѣтей моихъ Агуб-шаха и Джахан-шаха, равно состарившейся тещи моей Эсуганы,

1) На полѣ болѣе позднимъ письмомъ: եւ որդոյ իւրոյ Գովղաթ խաւչին եւ զաւակաց նորին Սմբատայ՝ եւ Ջաբարին и сына его ходжи Довлата и детей сего, Смбата и Захаріи.

իմն Խսուգանին, որ աւգնական եղև ի դին սուրբ աւետարանիս: Եւ արդ՝ ես Յակոբս զիծախաւս սր աւետարանս եւ մէկ ձեռն «գետս եւ սկիհ արծաթի» որ ստացա ի հալալ արդեանց իմոց, ընչայցի Լըւանո հրաշալի եւ յորդոր ժամատեղացս, որ յամենայն ամի Յայտնութեանն եւ Ջատկին եւ Հոգւոյ զալըստեանն պատարագաւ եւ «Քն որդի»¹⁾ ասելով յիշատակեն զմեզ եւ զվերասացեալ ծնողքն մեր եւ զայլ արեան մերձաւորս՝ որք կան շարագրեալ ի կարգ յիշատակարանիս: Եւ արդ ազաչեմ զձեզ, ով սուրբ պատարագողք եւ ընթերցողք քնսպրակ սուրբ աւետարանիս՝ յիշեօջիք լիաբերան բոլորով սրտիւ ի մաքրափայլ յազաւթս ձեր զիս մեզաւոր եւ զանարժան ոգի Յակոբս եւ զհայրն իմ զՎիշապն եւ զմայրն իմ զՋրհանն եւ զկողակիցն իմ ըզՄամախաթունն եւ զորանչն՝ իմ զԽոսէանն եւ զհարազատ եղբարքն իմ զԳրիգորն եւ զԱնտիպէկն եւ զորդիքն իմ զՂարշահն զփոխեցեալն առ Քն եւ զնորարողքոջ գեռարոյս որդիքս իմ զԱղուպշէն եւ²⁾ զՋահանշէն եւ զայլ ամենայն ազգայինս իմ զառաջինս, զմիջինս եւ զվերջինս. որով յիշողքս յիշեալ լիջիք ի Քրիստոսէ այ մերոյ աւրհնելոյն յաւիտեանս ամէն:

которая помогла мнѣ въ покупкѣ святого Евангелія.

Итакъ я, Іаковъ, пожертвоваль это богорѣчивое святое Евангеліе, полное облаченіе и серебряный потиръ, купленные на мои благопріобрѣтенныя средства, сему чудесному и воодушевляющему мѣсту моленія въ Эриванн, чтобы ежегодно совершеніемъ литургіи на Богоявленіе, Пасху и Сошествіе св. Духа и произпесеніемъ «Христе Сыне»¹⁾ поминали насъ и вышеназванныхъ родителей нашихъ и другихъ близкихъ по крови, но порядку внесенныхъ въ перечень настоящей памяти. И я умоляю васъ, святые возносиатели литургіи и читатели этого Христомъ содѣяннаго святого Евангелія, помяните полными устами и отъ всего сердца въ свѣтозарныхъ вашихъ молитвахъ меня, Іакова, грѣшную, недостойную душу, и отца моего Вишапа, мать Джахану, супругу Мама-хатуну, тещу Эсугану, родныхъ братьевъ Григорія и Андибага, сыновей Гѣдэршаха, преставившагося ко Христу, и Агуб-шаха и Джахан-шаха, не достигшихъ еще цвѣтущей молодости, а также всѣхъ моихъ родственниковъ, первыхъ, среднихъ и послѣднихъ, да помянетъ васъ, поминающихъ, Христосъ благословенный Богъ нашъ.

Аминь.

1) Какъ извѣстно,
и Благостный вмѣстѣ съ другими заупокойными молитвами читается объ усопшихъ.

Христе, Сыне Божій, незлопамятный

2) Здѣсь опять на полѣ почеркомъ другого писца (см. выше, стр. 31, прим. 1): *և և զ Գոզ-
լաթ Խաւզէն, Սմբատն և Զարարէն* и хожу Довлата, Смба́та и Захарію.

ВИШАПЪ И УШАПЪ ВЪ АРМЯНСКОЙ ПРИПИСКЪ XIV-ГО ВѢКА.

Յաստուածարար սքանչելեացն տե-
առն բազում ինչ է՝ զոր տեսանեմք
աչաւք և իմանալ անկարանամք
մտաւք. և բազում ինչ է՝ զոր իմա-
նամք մտաւք և զչափ պատմել անգի-
տանամք բանիւ։ Զի ահա տեսանեմք
զարեգակն, զի գեղեցիկ է և հրաշալի.
և զորպիսութիւն գեղոյն ի մանալ ան-
կարանամք մտաւք։ Եւ դարձեալ ըզ-
ծով իմանամք թէ մեծ է և անբաւ,
բայց զչափ երկայնութեան և զլայնու-
թեան և զխորութեան պատմել
անգիտանամք բանիւ։ Այսպէս և
գութ ողորմութեանցն և խնամքն ան-
անթիւ և անպատում և անչափ են
առ ամենայն ազգն մարդկան և զամե-
նեսեան ըստ իւրաքանչիւր յաւժա-
րութեան յորդորեալ յառաջացու-
ցանէ ի բարիս և զպարգևս ողորմու-
թեան իւրոյ բաժանէ առատապէս
յամենեսեան և կամի. զի ամենեքեան
ցեն։ Ըստ որում եղբայրս այս Յակոբ
ի յԷրևան գեղաքաղաքէ ի մանկա-
կան տիոց հետէ փութացեալ միշտ
ի բարիս և յարգիւնս. և վերստին
ստացաւ ՚ի հալլալ ընչից իւրոց
զանձախաւս սբ աւետարանս և ՚սի՛հ
արծաթի և ձեռն մի ՚գեստ՝ որ ի
դառն և ի նորք ժամանակիս ի
բռնակալութեան բազում աշխար-
հաց և տանս արևելեան հայոց և
պարսկաց անասաս թէմուրլանկին
և որոց նորին միրզայ Սիրանշին, որ
յարևելից կուսէ ի Սմբրղան քառէ
բազում և անթիւ հեծելաւք վասն

Въ богосодѣянныхъ чудесахъ Господа
много такого, что мы видимъ глазами и
безсилны постичь умомъ; много такого,
что постигаемъ умомъ, но не умѣемъ
описать словами въ полной мѣрѣ. Вотъ
солнце! Видимъ мы, что оно прекрасно и
чудно, но безсильны понять качества его
красоты. Или еще касательно моря мы
знаемъ, что оно велико и необъятно, но не
умѣемъ описать въ словахъ размѣры его
длины, ширппы и глубины. Такъ же и
благостное милосердіе Бога, попеченіе
Его, неисчислимо, неизреченно и
безмѣрно въ отношеніи ко всему
человѣческому роду; Онъ двигаетъ
впередъ къ добру всѣхъ, cadaго
сообразно его усердно, и дары Своего
милосердія щедро раздѣляетъ между
всѣми, желая, чтобы всѣ достигли
познанія истины. Потому то братъ мой
Іаковъ изъ мѣстечка Эривани, съ дѣтскаго
возраста радѣвшій постоянно о благѣ и
пользѣ..., вновь купилъ на
благопріобрѣтенныя средства богорѣчивое
святое Евангеліе, серебряный потиръ п
полное облаченіе. Случилось это въ
годину горечи и притѣсненія, когда силою
захватили многіе края и страну
восточныхъ армянъ и персовъ Темур-
лангъ [† 1404] и сынъ его мирза Миран-
шахъ [† 1407], который за наши грѣхи
грозно посланъ былъ съ востока изъ города
Самарканда Богомъ, какъ наказаніе, съ
несмѣтно

--	--

1) Рукопись *ճշմարտութիւն*.

<p>մեզաց մեր պատուհաս սպառնացաւ յայ և ազգի ազգի մոգութեամբ խաւար գործեաց բազում աշխարհաց և տանն հայոց, զոր ոչ կարեմք զամե- նայն արկանել ընդ զրով: Այլ քա- ջահաւատ այրս այս Յակոբ յայս նեղ և նուրբ ժամանակի ստացաւ զհո- ղէփրկանք ընչայքս և ընչաեաց ի դուռն սրբոյ Երկուերեսնիս յիշատակ իւր և ամենայն ազգայնոց իւր: Եւ մեր տեսեալ զքաջ հաւատս սորա և զբարեգործութիւնս ընդ ամենեսեանս առ քահանայս և յեկեղեցիս, առ աղ- քատս և ի կարաւտեալս և առ ամե- նայն որ. վասն որոյ և կամք ստիպեալ յաւժարեցին զմեզ գրել զինքն և զիւրն ամենայն յիւրում¹⁾ ստացու- ածիս. զի ամենեցուն տեսեալ զայս՝ յորդորեսցին ի բարիս: Եւ արդ՝ աւրհնութիւն ամենակալին այ եկես- ցէ և հանդիցէ ի վերայ նորա և ի ծնընդոց նորա և զցաւըն ողորմու- թեան ցաւդեսցէ յոսկերս ննջեցելոց նորա և գրեսցէ զանուանս նոցա ի զպրութիւն կենաց և աւրհնեսցէ այն աւրհնութեամբն, որ ոչ անցանէ աստ և ի հանդերձեայն. ամէն: աստ և ի հանդերձեալն. ամէն: Զտէր Մանուէլ համբակ վերջին, Յաջորդ Բրջնո ու Այրարաբին, Որ ծրրեցի ծայրաւք մատին Զյիշատակաց գիծս վերջին, Միշտ յիշեսջիք առ ի բարին՝ Զմեզ և զնախնիքն մեր բնաւին. Եւ զձեզ յիշէ տէր ի բարին Աստ և ի յաւրն ապագային²⁾.</p> <p style="text-align: right;">Ամէն:</p>	<p>многочисленною конницею, и онъ разнообразнымъ колдовствомъ навель на много странъ и на нашу Арменію полностью неописуемую тьму. И въэто время угнетенія и притѣсненія Іаковъ, доблестный въ вѣрѣ, пріобрѣль сей душеспасительный даръ и положилъ его, какъ жертву, подъ сѣныю святого Еркуересина въ память о себѣ и о всѣхъ своихъ родныхъ. При видѣ доблестной его вѣры и благодвореній въ отношеніи ко всѣмъ, къ священникамъ и церквамъ, къ бѣднымъ, къ нуждающимся и ко всякому, воля побудила насъ усердно вписать самого его и всѣхъ его родныхъ въ его же пріобрѣтеніе, чтобы, видя это, всѣ возбуждались бы къ добру. И такъ, бла- гословеніе всемогущаго Бога да посетитъ его и дѣтей его и да почіетъ на нихъ, да ороситъ росою Своего милосердія кости его усопшихъ и, вписавъ имена ихъ въ книгу живота, благословитъ тѣмъ благословеніемъ, которое не преходитъ здѣсь и въ будущемъ. Аминь.</p> <p>Владыку Мануила, послѣдняго новичка, Викарія Бджни и Айрарата, Нацарапавшаго концами пальцевъ Послѣднія строки памятей, Насъ и всѣхъ нашихъ предковъ, Поминайте всегда во благъ, И да помянетъ васъ во благъ Господь Нынѣ и въ день второго пришествія. Аминь».</p>
---	--

1) Рукопись: *յիւրում*.
 2) Въ рукописи текстъ не разбитъ на стихи.

ВИШАПЪ И УШАПЪ ВЪ АРМЯНСКОЙ ПРИПИСКѢ XIV-ГО ВѢКА.

Приписка и стихотворное добавленіе писаны однимъ почеркомъ, слѣдовательно, авторъ ихъ обоихъ викарій Бджни и Айрарата, т. е. епархіальный епископъ. Въ припискѣ вскрывается древнѣйшій епископъ до возобновленія Эчмиадзина; въ ней древнѣйшая память, касающаяся Эривани и ея древней церкви Еркуересина, если не считать упоминанія Себеоса объ Эривани¹⁾. Время приписки безспорно послѣ взятія Эривани въ 1388-мъ году; оно падаетъ на эпоху Тимура и Мираншаха. Но для насъ сейчасъ важно то, что въ припискѣ есть самое древнее въ армянской письменности упоминаніе такой оригинальной формы имени Вишапа, какъ Մւշապ Ушар. На пергаментной отдѣлкѣ переплета той же рукописи имѣется приписка, судя по письму, XVII-го или XVIII-го вѣка, и въ ней вмѣсто Вишапа встрѣчаемъ Вишакъ:

само Евангеліе названо Միսակեօ՞, очевидно, вм. Միսարեօ՞, т. е. рода Вишапа. По моему мнѣнію, можно бы ожидать Միշաք Միшаք, сравн. *теплый* — տապ տաք || տաք տաք, *мъра* — ջափ ֆափ || ջաք ֆաք въ *столько* — այն ջափ այնֆափ || այն ջաք այնֆաք и т. п., гдѣ губные измѣняются въ ,р q²⁾. Во всякомъ случаѣ я не думаю, что бы форма Միշակեց Միսակեօ являлась плодомъ простаго недосмотра. Впрочемъ, вотъ сама приписка съ такою формою:

<p>Փառք. Արդ՝ և ես յետնեալ և զառածեալ Նէրսէս անունն, որ եմ յերկրէ Սուրայ³⁾, ի տիս տղառութեան իմոյ ելեալ յերկրէ իմէ հասի ի մայրաքաղաքն Նրեան և բնակեցա ի սուրբ եկեղեցին, որ է մականունն Նրկուերեսին, և եղէ սպասաւոր և յաւելածու ի տանս այլ ժամանակ ինչ ժամահար եղէ և տեսի զաւրովիւնս սք աւետարանիս. որ բազմաց ակա-</p>	<p>«Слава ... Нынѣ я, послѣдній и жалкій, по имени Нерсесь, изъ родного села Суры (Suray³⁾) въ землѣ моковъ, еще въ молодости покинулъ родину, прибылъ въ столицу Эривань и поселился при святой церкви, прозываемой Еркуересинь, сдѣлался слугою и метельщикомъ въ домъ Божьемъ, нѣкоторое время я былъ звонаремъ и видѣлъ силу сего святого</p>
--	--

1) Պատմութիւնն ի յԵրասխէ, Спб. 1879, стр. 116.²⁹
2) Налицо проявленіе повседневной яфетической фонетики, по которой законотрень перебои губныхъ въ гортанные, притомъ глухого р — въ глухой k, звонкаго b — въ звопкійg, средняго ф — въ средній q, и если разговорный тақ соотвѣтствуетъ литературному տապ տաք, то въ условіи посредничества *таф; посему законотрѣнная форма съ перебоемъ р отъ Միշապ Միшаք будетъ Միշակ Մишакъ, какъ показываетъ рукописное чтеніе, а не *Միշաք Մишаք, какъ ожидалъ о. Галустъ. Ред.
3) Въ № 5-мъ того же собранія рукописей апостола Թаддея упоминается мохское селеніе Բարнаշեն (Բանշաշեն), а въ № 48-мъ мохское селеніе Սուրա Сурь, что, повидимому, нельзя отождествлять съ нашим Սուրայ Сурай, если здѣсь не описка: быть можетъ, слѣдуетъ читать Սուրայ Сурсай.

<p>Նատես իսկ են եղեալ բժշկութեան¹⁾ սորա՝ որ կոչի վիշակենց աւետարան, վաղուց ժամանակաց էր սա քայքայ- յեալ և խաշխտեալ էր. և ես նուստ հէրսէս ետու ՚ի՛ չալալ վաստակոյ իմոց վերբստին նորոգել և կազմել յիշատակ հոգոյ իմոյ և ծնողաց իմոց. և որ ընթեռնու, յիշէ ի նր յաղաւթս իւր և յինքն յիշեալ լինի ի Քէ այ մերմէ: Սուտանուն Ջաքար ՚ի՛ այ էրէց կազմող ծառա ձեր:</p>	<p>Евангелія. Многіс были очевидцами исцѣлений, совершавшихся имъ, на- зывающимся Евангеліемъ Виша- кенцъ. Съ давнихъ поръ оно было разбито и попорчено, и я, смиренный Нерсесь, даль возобновить его на мои благопріобрѣтенныя средства и переплестъ въ память о душѣ моей и моихъ родителей. Кто прочтетъ, пусть помянетъ въ своихъ молитвахъ, да будетъ онъ помянуть Христомъ Богомъ нашимъ. Священникъ Захарія, ложно такъ называющійся, переплетчикъ, слуга вашъ».</p>
---	---

Здѣсь Эриванъ названа уже метрополіею, тогда какъ въ первой приписке, какъ еще и въ XV-мъ вѣкѣ у Өомы Мецопскаго, это — мѣстечко: *զիւղաքաղաք*, буквально — *χωμόπολις*. Наличный переплетъ — дѣло рукъ свящ. Захаріи; переплетъ — съ серебряными гвоздями и серебрянымъ крестомъ, на которомъ съ трудомъ удалось вычитать нослѣ тщательной очистки:

<p>Յիշատակ է նր խաչս Առաքելին և կողակցին Ուղուր-Սուլթանին և դստե- րացն Սէվէրխանի, Օղլանփաշին, Մարեմին:</p>	<p>Сей крестъ — память Аракела и его суируги Угур-султаны и дочерей ихъ Северханы, Огланпаши, Ма- ріамы».</p>
--	---

o. Галусть Теръ-Мкртичанъ.

1) Рукопись: *բժշկութիւն*.

Поѣздка въ Іерусалимъ лѣтомъ 1911 года.

III.

Поѣздка въ Іерусалимъ лѣтомъ 1911 года.

Цѣлью моей поѣздки въ Іерусалимъ было пополнить матеріалы по армянскому миниатюрному искусству. Я имѣлъ свѣдѣнія, что въ армянской патриаршей библіотекѣ имѣются очень цѣнные памятники съ портретами царскихъ особъ. Членъ нашей братіи еп. Месропъ далъ описаніе двухъ такихъ рукописей въ «Араратъ»¹⁾ и въ «Азгаграканъ һАндесъ»²⁾, въ послѣднемъ изданіи съ фотографическими снимками царя Леона III и князя Васака, брата царя һЕтума I. Для копированія важнѣйшихъ матеріаловъ мною приглашенъ былъ художникъ Егише Тадевосянъ изъ Тифлиса.

2-го іюня 1911 года мы выѣхали изъ Эчміадзпна, направляясь черезъ Батумъ, Константинополь и Бейрутъ въ Іерусалимъ. 10-го Іюня мы были въ Трапезунтъ, гдѣ пашъ пароходъ долженъ былъ стоять четыре часа. Мы воспользовались этимъ временемъ, чтобы осмотрѣть достопримечательности города. За неимѣніемъ достаточнаго времени мы успѣли осмотрѣть только армянскій монастырь, находящійся за городомъ; греческую же церковь св. Софіи посѣтили на обратномъ пути. Армянскій монастырь построенъ въ византійскомъ базиличномъ стилѣ купцомъ Степаномъ въ 1424 году; для насъ большій интересъ представили Фрески съ армянскими надписями, но византійскаго характера: сдѣланы фотографическіе снимки характерныхъ Фресокъ и орнаментаций.

12-го іюня мы были въ Константинополь; въ продолженіе 10 дней осматривали рукописныя собранія при армянскихъ церквахъ въ Галатъ и Ортакеъ. Для своей цѣли я нашелъ тамъ три важныхъ рукописи XII, XIII и XIV вѣковъ. 1-я написана на пергаментѣ инициальнымъ письмомъ и украшена миниатюрами, характера работъ Великой Арменіи, при еп. Саркисѣ Ерзинкайскомъ въ Аваг-Банкѣ Дарапалійской области, близъ города Ерзинкая; 2-я, XIII столѣтія, написана для католикоса Константина Бардзрбердскаго и племянника его священника Тороса, украшена знаменитымъ миниатюристомъ того времени Торосомъ Рослиномъ; 3-я же, первой половины XIV столѣтія, украшена художникомъ Саркисомъ Пицакомъ. Художникъ Тадевосянъ по моей просьбѣ скопировалъ символы евангелистовъ Марка и Іоанна и нѣкоторые образчики изъ иллюстрацій Евангелія Тороса Рослина, а я составилъ описаніе всѣхъ названныхъ рукописей. Въ церкви Просвѣтителя («Лусаворичъ») въ Галатъ находится и другая рукопись Евангелія времени того же католикоса. съ богатыми миниатюрами. Достойны

1) 1910. стр. 333 — 341 (по опечаткѣ: 331): *Գաղիկ [Թագաւորի աւետարանը.*

2) 1910. XX, стр. 5—32: *Հայկական մանրանկարներ. Աւետ Գ. [Թագաւորի, Վեռան եւ Մարիուն*

[Թագուհիների եւ Վաթրոնեան Վասակ իշխանի մանրանկարները.

вниманія нѣсколько иконъ въ той же церкви. Я имѣлъ возможность сдѣлать кое-какія выписки также изъ рукописей библиотеки армяно-католическаго братства отцовъ «Антонянъ» и просмотрѣлъ, при любезной помощи отца библиотекаря Исаака, всѣ рукописи съ миниатюрами, хотя не нашелъ ничего, интереснаго въ моихъ цѣляхъ, кромѣ Евангелія безъ даты, вѣроятно. Х вѣка, съ примитивными изображеніями евангелистовъ.

Въ Бейрутѣ у г-на Абешяна мы видѣли собраніе монетъ армянскихъ царей Киликіи; въ числѣ ихъ есть и неизданные экземпляры, о чемъ я сдѣлалъ краткое сообщеніе въ армянскомъ журиалѣ «hOвитель»¹⁾. Въ концѣ іюня мы прибыли въ Іерусалимъ и черезъ три дня начали нашу работу. Многимъ я обязанъ отеческому вниманію замѣстителя патріарха, архіепископа Даніила, а также любезному содѣйствію бывшаго библиотекаря, о. Месропа Ншаняна, и архимандрита о. Давида, ризничаго армянскаго монастыря св. Іакова.

Число рукописей приблизительно 3.000, изъ коихъ каталогизованы покойнымъ Саваланяномъ 2.000, а остальные, большей частью Евангелія и церковнослужебныя книги, собраны изъ разныхъ угловъ обители, снабжены номерами и кратко описаны названнымъ о. Месропомъ. Нѣсколько весьма цѣнныхъ рукописей Евангелія и Библии сохраняются въ ризницѣ монастыря.

Для древнѣйшаго періода армянскаго миниатюрнаго искусства особенно важна одна недатированная рукопись, по моему мнѣнію, относящаяся къ VII—IX вѣкамъ, судя по характеру письма, миниатюрь и пергамента. Начертанія напоминаютъ иногда греческое письмо, начальныя же буквы Евангелія имѣютъ подковообразныя закругленія. Миниатюры чисто восточнаго²⁾ характера и похожи на миниатюры извѣстной рукописи Эчмиадзинской библиотеки, съ переплетомъ изъ слоновой кости. Позднѣйшимъ владѣльцемъ Евангелія сдѣланы подложныя записи, по которымъ рукопись написана якобы въ 51 году армянскаго лѣтоисчисленія (ՅՄ = 602 по Р. Хр.), въ городѣ Оцъ при Мушегѣ, пресвитеромъ Григоріемъ. Взята ли дата изъ рукописи или вымыслена, остается нерѣшеннымъ³⁾.

Красивый намятникъ миниатюрнаго искусства Великой Арменіи Евангеліе послѣдняго карскаго царя Гагика (1028—1064), сына Абаса. Изъ періода Багратуніевъ встрѣчаются рукописи очень рѣдко: онѣ уничтожены во время сельджукскихъ и монгольскихъ пашествій, а изъ царскихъ единственный памятникъ—упомянутая рукопись, которая была украшена многочисленными миниатюрами и орнаментами на поляхъ, но, къ сожалѣнію. Она

1) 1911, стр. 501: Ուշագրութեան արժանիք .

2) Подъ востокомъ въ данномъ вопросѣ о. Гарегинъ понимаетъ Персію, Месопотамію, Арменію и Сирію («Арааратъ», 1910, стр. 250, прим.). Ред.

3) Разъ текстъ писанъ усовершенствованнымъ армянскимъ письмомъ, съ гласными и другими дополненіями, подлинность даты 602 г. особенно сомнительна. Ред.

изрѣзана либо невѣжественной рукой, либо врагомъ. Оставшіяся миниатюры, числомъ до 15, сфотографированы мною; скопированы также нѣсколько украшеній на поляхъ и разные растительные орнаменты, птицы, животныя, цвѣты при инициалахъ. Изъ того же Евангелія оторвана миниатюра, представляющая царя Гагика, царицу Горандухту и ихъ дочь Марему, сидящими па царской «тахтъ»; она найдена о. Месропомъ Ншаняномъ въ типографіи монастыря среди хлама въ одномъ ящикѣ; царскія облаченія и украшенія сдѣланы въ чисто восточномъ стилѣ; интересны также украшенія и ковры, покрывающіе царскую «тахту».

Двѣ миниатюры того же характера пришиты къ одной рукописи по медицинѣ, начала XIII столѣтія; она была собственностью князя ламброскаго нЕтума Севаста. Одна изъ миниатюръ представляетъ четырехъ стоящихъ врачей въ такомъ же облаченіи, въ какомъ царь Гагикъ, а другая— врача, который дерлитъ руку больного, лежащаго на высокой кровати, и считаетъ пульсъ, а рядомъ съ нимъ стоитъ фельдшеръ съ медикаментами. По моему мнѣнію, эти миниатюры не позже X—XI столѣтія. Миниатюры на пергаментѣ, а рукопись бумажная. Армянская бібліотека богата въ особенности миниатюрами киликійскаго періода. Достойны вниманія Евангелія и требникъ, украшенные упомянутымъ уже миниатюристомъ Торосомъ Рослиномъ, современникомъ католикаса Константина Бардзрбердскаго п царей нЕтума I-го и Леона III-го, для которыхъ онъ писалъ и украшалъ много рукописей. Одна изъ нихъ написана по приказанію наслѣдника престола Леона III-го въ память бракосочетанія съ княжной Кераню («Керан»), дочерью ламбронскаго князя; въ концѣ помещены ихъ портреты въ царскомъ одѣяннѣ. Въ другой же рукописи, написанной каллиграфомъ Аветикомъ въ память коронованія, находится ихъ портретъ съ тремя сыновьями и двумя дочерьми. Тамъ же нмѣется еще Евангеліе, украшенное роскошными миниатюрами рукою неизвѣстнаго художника, съ портретомъ князя Васака, брата царя нЕтума I-го, съ сыновьями.

Прославленнымъ художникомъ первой половины XIV вѣка Саркисомъ Пицакомъ написаны и украшены нѣсколько рукописей; одна изъ ихъ собственность царицы Мариуны, съ ея портретомъ.

Изъ вышеупомянутыхъ и другихъ рукописей сфотографированы около 120 миниатюръ, а царскіе портреты скопированы въ краскахъ художникомъ Тадевосяномъ. Сфотографированы и серебряные оклады съ евангельскими сценами XIV и XV вѣковъ, мозаики съ армянскими надписями на Масличной горѣ и въ другихъ мѣстностяхъ. Въ армянскомъ монастырѣ святого Іакова достойны вниманія также большіе образа, хотя и не большой старины, съ начала XVIII столѣтія до начала XIX; но такъ какъ они имѣютъ надписи съ именами мастеровъ и жертвователей и съ датами, то поэтому даютъ цѣнный матеріалъ для армянской церковной иконописи послѣдняго времени. Внутренняя облицовка стѣнъ храма въ нижнихъ частяхъ состоитъ изъ кирпичей, покрытыхъ орнаментами и рисунками изъ эмали, съ армянскими надписями. И съ ихъ сдѣланы фотографическіе снимки.

Пользуясь случаемъ, я посѣтилъ нѣсколько разъ бібліотеку греческаго патріархата, гдѣ находятся цѣнныя рукописи съ богатыми миниатюрами XI вѣка, и монастырь святого Креста, раньше принадлежавшій грузинамъ. Стѣны этого храма покрыты Фресками съ греческими и грузинскими надписями. Фрески частью заштукатурены, между прочимъ и предполагаемый портретъ Шоты изъ Рустава. Сфотографированы и грузинскія надписи п образцы орнаментовъ и Фресокъ.

Въ сирійскомъ яковитскомъ монастырѣ я осмотрѣлъ сирійское Евангеліе 1221 года съ миниатюрами, очень сходными съ армянскими того же вѣка. Рукопись написана въ Едессѣ писцомъ Бахосомъ.

Кромѣ миниатюрныхъ матеріаловъ я собралъ въ армянской бібліотекѣ многочисленныя записи съ содержаніемъ историческаго и литературнаго характера.

Въ бібліотекѣ армянскаго монастыря хранятся еще неизвѣстные матеріалы: исторія второй половины XVII и начала XVIII вѣковъ Григорія Даранагскаго¹⁾, мемуары и

корреспонденції Іереміи Челеби, днівники одного члена братіи Іерусалимскаго монастыря, пространныя записки и корреспонденції, относящіяся къ исторіи Іерусалима XVIII вѣка.

Такъ какъ художникъ Тадевосянъ принужденъ былъ вернуться па Кавказъ, то въ среднѣхъ числахъ августа онъ покинулъ меня, я же продолжалъ работу до 25 сентября. Фотографическіе снимки дѣлалъ для меня мѣстный фотографъ г. Григорянъ.

На возвратномъ пути я осмотрѣлъ древнія мѣстности малоазійскаго побережья — Смирну, Ефесъ, Манису, Пергамъ, изучалъ и фотографировалъ миниатюры рукописей, хранящихся какъ въ церквахъ, такъ и у частныхъ лицъ, описалъ ихъ и списалъ важнѣйшія записи. Изъ частныхъ собраній рукописей замечательна коллекція еп. Тирдата, нынѣ живущаго въ городѣ Манисѣ. Въ Смирнѣ въ армянской церкви св. Стефана находится одна интересная картина страшнаго суда, огромная по размѣрамъ, съ армянскими надписями и объясненіями, XVIII вѣка.

Архимандритъ Гарегинъ,
членъ братіи Эчміадзинскаго монастыря.

1) См. мою замѣтку въ «Новитъ» (1911. стр. 552): *Արք. Գարեգինի*.

Слѣдъ ἀγάπη у армянъ.

IV.

Слѣдъ ἀγάπη у армянъ.

Институтъ «трапезы любви», по-гречески ἀγάπη, извѣстный еще въ древней христіанской церкви, оказался весьма живучимъ и у грузинъ подъ тѣмъ же греческимъ названіемъ ἄγαρ (агар-і¹): въ грузинской церкви существовало нѣсколько видовъ «агапъ»; въ монастырской жизни онъ игралъ большую роль и въ финансовомъ отношеніи, вызывая притокъ пожертвованій. Армянскій переводъ его սէր seyr (h.) > ser (арм.) появляется въ переводномъ памятникѣ, какъ указано еще въ Большомъ сл., въ Патерикахъ (Մարք Տորանց) — ուստի՛ն եղբարքն սէր брата пли сейръ, герс. сэръ, т. е. ἀγάπη или любовную трапезу²). Въ практикѣ же армянской церкви мы не находимъ ни подлиннаго греческаго слова, ни его армянскаго перевода, ни вообще самого института въ томъ видѣ, какъ извѣстенъ былъ онъ у грековъ и какъ онъ получилъ сильное распространеніе у грузинъ. И потому представляетъ большой интересъ фактъ его существованія въ XIII-мъ вѣкѣ, удостовѣряемый документально, именно армянскою надписью 1229-го года (арм. лѣтосч. 678), начертанною въ монастырѣ hОромосъ. близъ Анн, на тпмпанѣ входной двери великолѣпнаго зала со сводами³).

<p>ՈՂՂ * շնորհուն Քի ես վաչէ, որդի Սարգսի, և ամուսին իմ Մամա- խաթուն, դուստր Աբուսերհին շի- նեցաք զնշարատունս ի վանքս Հո- ռոմոսի յառաջնորդութեան տն Բարսղի, որդո Ամիր Երկաթայ և</p>	<p>«678. Милостью Христа я, Вачэ, Сынъ Саргиса, и супруга моя Мамаха-туна, дочь Абусерха, построили «просфорную»⁴ въ монастырѣ hОромосъ 5 въ настоятельство владыки Барсега, сына Эмира Ерката⁵), и мы пожерт-</p>
---	--

2 Մամա < Мх. — 3 Աբուսերհին Мх. — 4 ի վանս Мх. — 5 որդոյ Мх., երկաթայ Мх.

1) См. прот. Корн. С. Кекелидзе, Иерусалимскій канонарь VII вѣка (груз. версія, Тифлисъ 1912, стр. 323—324).

2) Авторы Большаго словаря съ этнмъ армянскимъ терминомъ отождествляли (s. v.) грузинское слово სეო ser-i, которое, какъ теперь извѣстно, тубал-каинскаго происхожденія и выѣстъ съ производнымъ отъ него სეობდო ser-oba-y значить ночь: вечеріе; вечерняя трапеза, тайная вечеря.

3) Н. Саргисянъ, Տեղագրութիւն ի Մեծ եւ Փոքր Հայս, стр. 162, А. Мхитарянцъ, Պատմութիւն Հոռոմոսի, стр. 47, Алишанъ, стр. 24.

4) Невеодъ նշարատունս черезъ «просфорную» условный; къ этому армянскому тер-мину мы еще вернемся.

5) երկաթ erkaθ собственно значить железо.

<p>տվաք ընծա գրատա... զմեր գանձագին այգին ի յԱւշական ժամն համար և նշխարի և այ. տուար եկեղեցոյս սպար և ք. քշոց արծաթի. և 1 փոխարէն հատուցին մեզ միարանքս յամէն ամի յամենայն եկեղեցիքս ի Նոր կիւրակէին պատարագէլ զՔն. զայգին փակակալն հոգա և գինոյն. իշխանութիւն ունի. որ ի մեր պատարագի յաւրն հասարակաց սէր առնէ. արդ կատարիչք զրիս աւրհնին ի Քէ. իսկ էթէ ի մերոց կամ յաւտարաց զյիշատակս մեր խփանէ, մեղաց մերոց պարտական լիցի առաջի ւնյ.</p>	<p>Вовали книгохра[нилищу...]виноградникъ, купленный нами за деньги въ Ошаканъ, для литургіи, просфоръ 10 и... пожаловали мы церкви сосуды и два серебряныхъ опахала. Взамънъ монахи опредѣлили намъ изъ года въ годъ служить литургію Христа въ Омино воскресенье во всѣхъ церквахъ. 15 О садѣ и винѣ пусть ключарь печется: онъ имѣеть право въ день службы о насъ устраивать трапезу любви. Исполнителей сего писанія да благословить Христоръ; а если кто 20 изъ нашихъ или чужихъ отмѣнить нашу память, да отвѣтствуетъ онъ передъ Богомъ за наши грѣхи».</p>
---	--

7 տուար ընծայ Mx. — գրատանս Mx. — 8-9 ի յԱւշական... ժամն համար Mx. — 9 այ.]այլ Mx. — 9-10 եկեղեցոյս սպար C. — 10 քշոց Mx. — 12 ամի]տարի Mx. — 14 փակակալն C, փակակալն Mx. — հոգայ Mx. — գինոյ Mx. — 16 աւուրն Mx. — 17 գրոյս Mx. — 18 ի Քէ] յաստուծոյ Mx. — 19 յաւտարաց զյիշատակս] յաւտար... կտակս C, по Алишану: յաւտար(աց ոք զ)կտակս.

Ставится воирость: почему ниститутъ ἀγάπη, у грузинъ общераспространенный подъ тѣмъ же назваиёмъ ագար-ի, а у армянъ извѣстный лишь литературно подъ рѣдкимъ терминомъ սէր ser (< seyr), буквальнымъ нереводомъ греческаго слова, реально всплываетъ въ XIII-мъ вѣкѣ въ монастырѣ hОромосъ близъ Ани? Не имѣеть ли и эта мелочь связь съ усилившимся въ эту эпоху армянскимъ халкедонитствомъ или ему сроднымъ аркаунствомъ? Не подъ его ли влiяніемъ сталъ было возрождаться этотъ институтъ въ hОромосъ? Н. Марръ.

О грузино-греческой рукописи съ миниатюрами.

V.

О грузино-греческой рукописи съ миниатюрами.

Въ концѣ прошлаго года однимъ частнымъ лицомъ была доставлена Н. Я. Марру для опредѣленія замечательная рукопись на грузинскомъ, частью на греческомъ языкѣ, со множествомъ миниатюръ. Рукопись эта исполнена на гладкой, тонкой пожелтѣвшей бумагѣ и имѣеть 146 листовъ (размѣра 8 x 12 кв. стм.), изъ которыхъ 88 украшены живописью.

По своему содержанію рукопись распадается на нѣсколько частей. Первая часть на грузинскомъ языкѣ, написанная необыкновенно мелкимъ, четкимъ и красивымъ почеркомъ съ заглавіями, исполненными золотомъ, содержитъ рядъ отрывковъ изъ Евангелій, составляюцихъ въ общемъ подробное повѣствованіе о земной жизни Иисуса Христа. Вслѣдъ за текстомъ помѣщены иллюстраціи къ нему, представляющія, начиная съ Благовѣщенія, важнѣйшіе евангельскіе эпизоды и главнымъ образомъ останавливающіяся на изображеніи страстей и крестной смерти Спасителя.

Почти тѣ же сюжеты мы вновь видимъ и во второй части рукописи, но лишь въ иныхъ иконографическихъ формахъ и въ болѣе миниатюрномъ размѣрѣ. Здѣсь на каждой страничкѣ, разделенной двумя продольными полосками на три части, помѣщены одна или двѣ композиціи

изъ священной исторіи, кругомъ нихъ отдѣльныя изображенія святыхъ въ ростъ и въ медаліонахъ, а между ними текстъ на греческомъ языкѣ, содержащій соответственно рисункамъ тропари праздникамъ и церковныя пѣнопѣнія. Краткимъ минологіемъ съ изображениями олицетвореній каждаго мѣсяца и съ небольшимъ греческимъ текстомъ заканчивается эта часть рукописи.

Три слѣдующихъ листа содержатъ рядъ нрекасныхъ изображеній святыхъ воиновъ, композиціи «Воздвиженіе креста» и «Деисусъ». Въ греческомъ, частью грузинскомъ текстѣ, который слѣдуетъ за этими изображениями, приведены вновь отрывки изъ разныхъ Евангелій.

Самая большая часть рукописи, на 50 листкахъ, представляетъ собою полный минологій съ изображениями на каждый день святыхъ и праздниковъ. Въ началѣ каждаго мѣсяца помѣщены отдѣльныя картинки, на которыхъ представлены олицетворенія мѣсяцевъ и знаки зодіака. Архаичность композицій и прекрасно выраженные традиціонныя византійскіе типы святыхъ дѣлаютъ эту часть едва ли не лучшей во всей рукописи. Грузинскій текстъ, очень мелко написанный на поляхъ листиковъ, приходится надъ изображеніемъ отдѣльнаго святого, содержитъ краткое молитвословіе этому святому, приходится же надъ изображеніемъ праздника, — тропарь этому празднику.

Въ послѣдней части рукописи помѣщены ряды изображеній чудесъ Иисуса Христа, и рукопись заканчивается апокрифической перепиской Иисуса Христа съ царемъ Авгаремъ Эдесскимъ.

Такимъ образомъ это есть сборникъ духовнаго содержанія, состоящій изъ евангельскихъ текстовъ, церковныхъ пѣнопѣній, молитвъ, апокрифическихъ сказаній и т. п. Нѣкоторыя указанія въ текстѣ, а также характеръ содержанія заставляютъ предположить, что рукопись была исполнена для одного опредѣленнаго лица, въ то время какъ въ написаніи текста и въ исполненіи иллюстрацій ей несомнѣнно участвовалъ цѣлый рядъ лицъ. Различаются нѣсколько почерковъ и въ грузинскомъ и въ греческомъ текстѣ, въ миниатюрахъ же ясно присутствіе нѣсколькихъ манеръ письма: въ одной и той же части сборника, иногда на двухъ сторонахъ одного и того же листа мы видимъ работу двухъ различныхъ мастеровъ. Подчасъ точно копируя древніе и лучшіе византійскіе образцы, эти мастера облачаютъ ихъ все же въ формы своего художественнаго пониманія и накладываютъ на нихъ печать своего времени. Иконографическія особенности, стиль, техника живописи заставляютъ связать этотъ памятникъ съ эпохой послѣдняго возрожденія византійскаго искусства въ XIV вѣкѣ, характерными признаками которой они являются. Этому не противорѣчатъ и палеографическія данныя какъ грузинскаго текста, по опредѣленію проф. Н. Я. Марра, считающего рукопись не древнѣе XIV—XV-го вѣка, такъ и греческаго, по опредѣленію проф. В. Ы. Бенешевича. Кромѣ интереса, который долженъ возбуждать всякій новый неизслѣдованный памятникъ подобнаго рода, онъ заслуживаетъ, особаго вниманія уже потому, что отъ времени, къ которому онъ принадлежитъ, дошло очень немногое. Великолѣпная сохранность и почти полное отсутствіе дефектовъ еще болѣе увеличиваютъ значеніе этой рукописи. Что же касается внѣшнихъ ея достоинствъ, то прекрасный четкій рисунокъ, чистыя и яркія краски, умѣлое употребленіе золота — все показываетъ, что передъ нами не продуктъ ремесленнаго производства, а истинно художественное произведеіе, дѣло недюжинныхъ мастеровъ.

Рукопись эта, по всей видимости, была извѣстна кн. Г. Г. Гагарину, который ее фотографировалъ и нѣкоторыя фотографіи съ нея предоставилъ Rohault de Fleury. Въ трудѣ послѣдняго «La messe» изданы въ рисунокъ 4 миниатюры изъ нея: три съ изображеніемъ «Великаго входа»¹⁾ и одна, представляющая «Срѣтеніе»²⁾. Судя по одной помѣткѣ Rohault de Fleure, рукопись должна происходить изъ собранія кн. Дадіани. **Н. Окуневъ.**

1) Ch. Rohault de Fleury, «La messe», VI v., pl. CDLXXXIX н II v., pl. CI.

2) ib., II v., pl. CH.

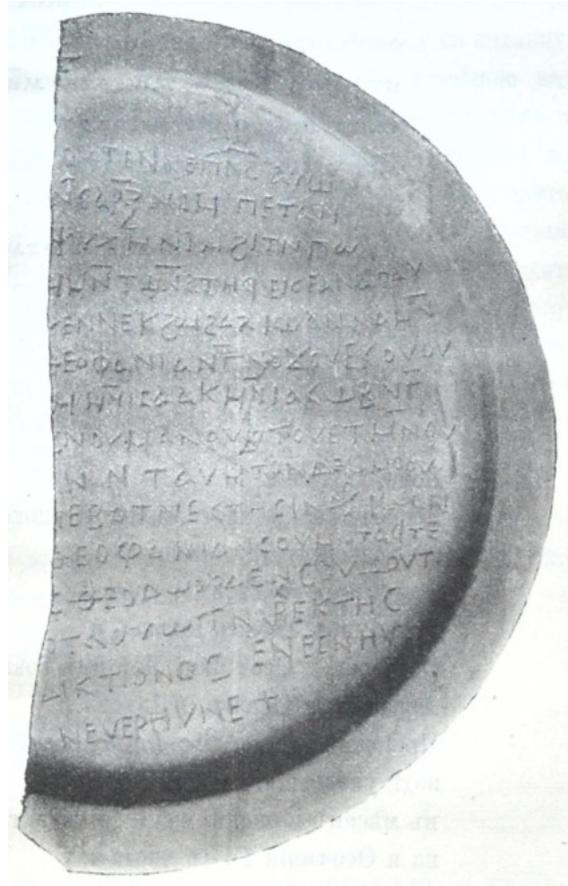
VI.

Коптскія надписи изъ собранія Н. П. Лихачева.

Во время пребыванія въ Егптъ лѣтомъ 1908 года Н. П. Лихачеву удалось приобрести въ Каирѣ для своей прекрасной коллекціи образцовъ письма не мало имѣющихъ интересъ памятниковъ древняго и христіанскаго Египта. Остановливаясь въ настоящей замѣткѣ на коптскихъ надписяхъ этого собранія, упомянемъ, что нѣкогда нами уже была издана изъ него одна надпись, имѣющая другое происхожденіе¹⁾, и начнемъ съ памятника, отчасти уже пзвѣстнаго всѣмъ слѣдящимъ за успѣхами коптской эпиграфики.

I.

Въ рядѣ замѣтокъ, озаглавленныхъ «Sortica-Arabica» и помѣщенныхъ въ V томѣ Bulletin de l'Institut français d'archéologie Orientale, Galtier издалъ²⁾ происходящій изъ Туна кусокъ коптской надписи, начертанной на круглой мраморной плитѣ, имеющей форму блюда. «L'autre moitié de disque se trouve, paraît-il, chez un marchand de Gizeh» — такъ сообщалъ въ 1906 г. Galtier. Въ 1908 г. этотъ второй кусокъ памятника, и притомъ совсѣмъ не «половина», а содержащій значительно большую часть надписи³⁾, оказался въ Петербургѣ, и текстъ его можетъ быть установленъ въ полномъ видѣ.

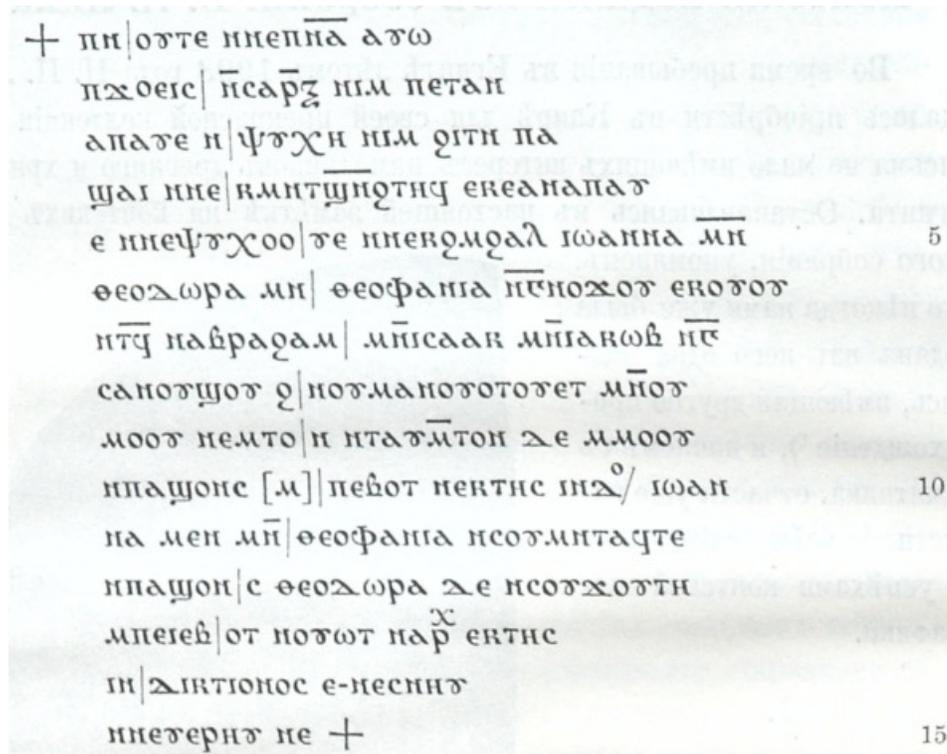

1) ЗВО, XVIII, 031.

2) p. 111 — 112.

3) Діам. 73 см.; часть, приобретенная Н. П. Лихачевымъ, 73 X 45 см.

Влѣво отъ черты—изданная Galtier часть строкъ, вправо читаемая на камнѣ, приобрѣтенномъ Н. П. Лпхачевымъ:

Боже духовъ и
 Господи всякія плоти, дающій упокое-
 ніе всякой душѣ по множе-
 ству щедротъ Твоихъ, упокой
 души рабъ Твоихъ Іоанны, и
 Θεодоры, и Θεοфаніи! Дай имъ возлежать на лонѣ
 Авраама, и Исаака, и Іакова.
 Препитай ихъ на мѣстѣ злачнѣ и на
 водѣ упокоенія. Онѣ почили
 въ мѣсяцѣ пахонсѣ шестого индикта: Іоан-
 на и Θεοфанія 14-го числа
 пахонса, а Θεодора — 25-го числа
 того же мѣсяца начала (?)¹⁾ шестого
 индикта, будучи сестрами другъ другу.

1) См. Stern, Die Indictionenrechnung der Kopten (Aegypt. Zeitschr. 1884, 160—164).

КОПТСКІЯ НАДПИСИ ИЗЪ СОБРАНІЯ Н. П. ЛИХАЧЕВА.

Съ вѣшной стороны надпись посредственной тщательности: строки неправильны, а иногда и буквы паписаны въ обратномъ видѣ (стр. 10 α въ $\varphi\epsilon\omicron\alpha\omega\rho\alpha$) или совсѣмъ неправильно, напр., стр. 4 в.м. ⲛⲛⲉⲕⲙⲓⲧⲧⲓⲛⲧⲓⲧⲓ — ⲛⲛⲉⲕⲙⲓⲧⲧⲓⲛⲧⲓⲧⲓ ; стр. 6 — 7 ⲉⲕⲟⲃⲟⲛⲧⲓⲧⲓ в.м. ⲉⲕⲟⲃⲓⲧⲓ . Въ 14 строкъ замечается и грамматическая особенность: для обозначенія plur. «сестры» употреблено слово муж. рода — «братья»; впрочемъ, вообще переводъ этой фразы возбуждаетъ сомнѣнія. Это — надгробный памятникъ, можетъ быть, заупокойный жертвенникъ трехъ женщинъ, вѣроятно дѣвочекъ, умершихъ почти одновременно, можетъ быть, отъ дѣтской болѣзни или эпидеміи. Подобнаго рода круглые памятники встречаются. Укажу на изданную Fl. Petrie найденную въ Qandaleh круглую плиту съ заупокойною надписью, содержащею призываніе святыхъ¹⁾, и на подобный же предметъ въ Британскомъ Музее²⁾. Форма блюда, отличающая нашъ памятникъ, можетъ быть, сближаетъ его съ заупокойнымъ жертвенниками продолговатой формы, закругленными съ одной стороны и имѣющими края приподнятыми надъ средней частью. Что касается фразеологіи текста, то она находитъ себѣ аналогію въ рядѣ надписей, повторяющихся и начало, взятое изъ заупокойной, употребляющейся и у насъ, молитвы³⁾, и слѣдующую строку, взятую изъ 50 псалма, и упоминаніе лона Авраамова, мѣста злачнаго и воды упокоенія (Псал. 22, 2—3)⁴⁾.

II.

Прекрасно исполненная надпись въ орнаментальной рамкѣ изъ завитковъ. 36 X 31 см. Сообщаемъ, ея воспроизведеніе и переводъ:

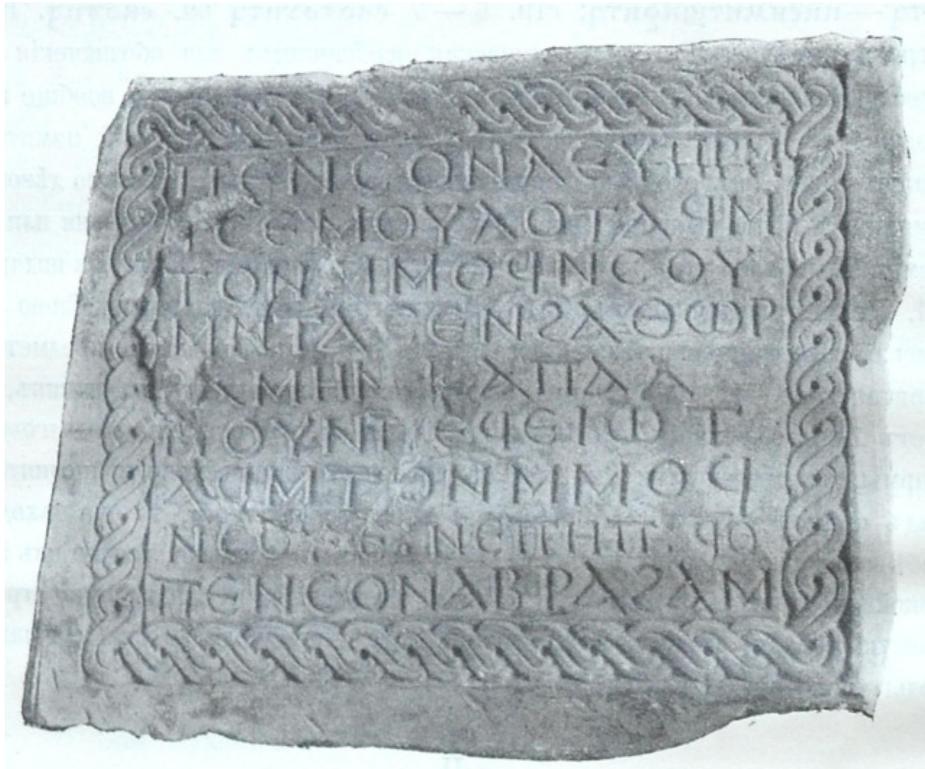
«Братъ, нашъ Леу, житель
Тсемулота, почиль
16-го числа атира.
Аминь. Авва А-
мунъ, его отецъ,
почиль
пятого эпиф. Аминь.
Братъ нашъ Авраамъ.

1) Fl. Petrie, Gizeh and Refen (Brit. School of Archeol. in Egypt, XIII), pl. XXXIX). Надпись въ палеографическомъ отношеніи болѣе тщательна, помѣщена въ круглой рамкѣ, строки отдѣлены линіями.

2) Hall, Coptic and Greek Texts of the Christian period, pl. 4 (№ 411), p. 5. Надпись — заупокойная пресвитера Кирилла.

3) Въ коптской церкви, если руководствоваться Евхологіемъ Туки (стр. 1304), молитва съ началомъ «Боже духовъ», но отличная отъ нашей, удержалась теперь только при погребеніи епископовъ.

4) Ср. Напр. вѣнскую плиту, изд. Bergmann, Recueil de travaux, VII.

Необычно имя, неизвестно указанное место происхождения. Последняя строка как будто указывает, что надпись не кончена, и ожидается указание даты смерти Авраама.

III.

Разбитый на четыре куска и склеенный камень. 43 x 32 см.

* ΠΝΟΤΕ ΠΑΝΘΟΣ ΑΘΩ ΠΜΑΓ
 ΡΩΜΕ ΑΡΙΟΤΝΑ ΜΠΤΕ ΨΤΧΗ
 ΜΠΜΑΝΑΡΙΟΣ ΑΝΟΤΠ ΑΨΕΜΤΟΠ
 ΜΜΟΥ ΣΟΤΝΕ ΠΑΧΩΠ ΑΘΩ ΑΡΙ
 ΟΤΝΑ ΜΠΤΕΨΤΧΗ ΜΠΜΑΝΑΡΙΟΣ
 ΘΕΟΔΩΡΟΣ ΤΑΨΜΤΟΠ ΜΟΥ
 ΣΟΤΝΕ ΜΜΝΣΟΡΠ ΑΘΩ ΑΡΙΟΤΝΑ
 ΜΠΤΕΨΤΧΗ ΜΠΑΧΡ ΠΒΑΕΙ ΝΥ
 ΕΜΤΟΠ ΜΟΥ ΙΘ ΠΑΩΠΕ

Боже благій и челоѡколюбивый,
умилосердись надъ душой
блаженнаго Анупа, почившаго
23-го пахонса, и умилосердись
надъ душой блаженнаго
Θеодора, почившаго
15-го месори, и умилосердись
надъ душой, Пѡаи (?),
почившаго 19-го паини.

Въ 8 строкѡ стоитъ **ⲙⲓⲛⲧⲉⲫⲧⲭⲏ** въ 9 — **ⲡⲁⲟⲛⲉ**. Вероятно конецъ

8-й строки испорченъ изъ **ⲙⲡⲙⲁⲅⲣ ⲡⲃⲁⲉⲓ** = блаженнаго Пабаи. Имя это, можетъ быть,
тожественно съ **ⲡⲃⲟⲉⲓ**¹⁾ или **ⲡⲃⲓ**²⁾ **ⲡⲉⲃⲟ** и т. п.

Б. Тураевъ.

1) Напр. см. Grum-Steindorff, Koptische Rechtsurkunden, I, 67,76.
2) Hall Coptic and Greek Texts in the Brit. Mus., p. 53.

VII. Эѳіопскіе мелкіе тексты.

I. Къ эѳіопской версіи повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ.

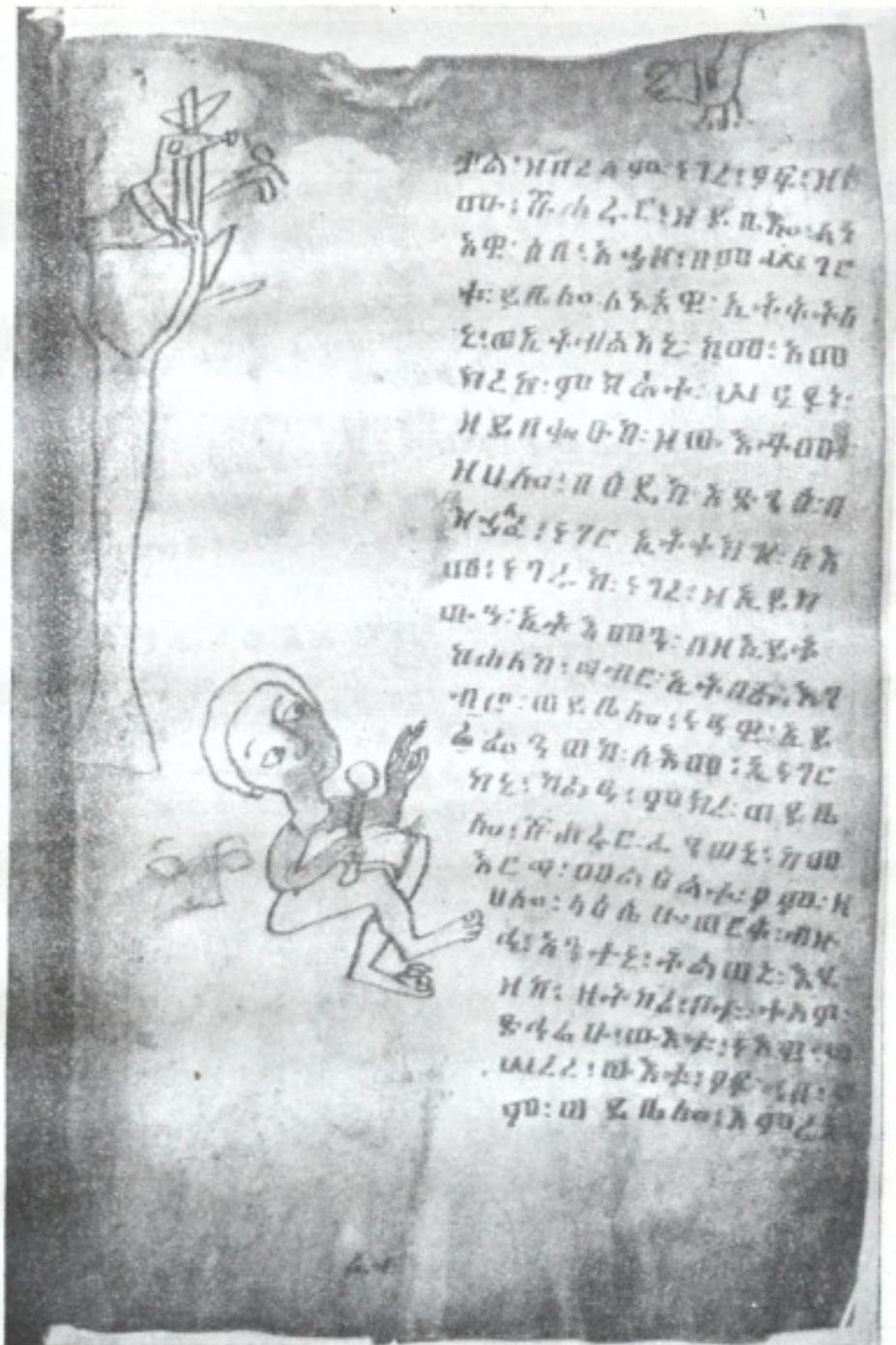
Къ концѣ одной изъ эѳіопскихъ рукописей, привезенныхъ изъ Абиссиніи Г. В. Каховскимъ¹⁾ и представляющей одинъ изъ безчисленныхъ экземпляровъ Евангелія отъ Іоанна, имѣется интересная и снабженная наивно-грубыми иллюстраціями приписка, занимающая двѣ страницы и содержащая своеобразную версію извѣстной притчи объ охотникѣ и птицѣ, входящей въ составъ сказанія о Варлаамѣ и Іоасафѣ. Сообщаемъ въ нѣсколько уменьшенномъ видѣ²⁾ снимокъ съ этихъ двухъ страницъ и даемъ слѣдующій нереводъ находящагося на нихъ текста:

«Слово Варлаама, сказаніе о птицѣ, именуемой Шухаруръ, которая сказала (нѣчто) охотнику, когда тотъ поймалъ ее въ свою сѣть.

Она сказала охотнику: «не убивай меня и не ѣшь меня: я дамъ тебѣ хорошіе совѣты, которые будутъ тебѣ полезны, а именно: «держи крѣпко то, что у тебя въ рукахъ, не скорби о пропавшемъ; если тебѣ будутъ рассказывать невозможное, не вѣрь; не говори о томъ, чего ты не въ силахъ исполнить: «я сдѣлаю». И сказалъ охотникъ: «я не отпущу тебя, если ты не скажешь мнѣ еще совѣта». Шухаруръ сказалъ: «отпусти меня подняться на дерево, на которомъ находится много золота. А ты слѣдуй за мной, взявъ что либо, чтобы копать». Послѣдовалъ за нимъ этотъ охотникъ. Птица взлетѣла на дерево, а онъ сказалъ ей: «покажи мнѣ, съ какой стороны копать?» Шухаруръ отвѣтилъ и сказалъ: «отнынѣ я ускользнулъ, сказавъ ложь, отъ твоихъ горькихъ узъ — нѣтъ золота нигдѣ, кромѣ Индіи. А въ желудкѣ у меня жемчужина. Если-бы ты меня не выпустилъ, ты нашель бы эту драгоценную жемчужину». Тогда онъ сталъ жалѣть и захотѣлъ поймать его и бросилъ камень. А Шухаруръ (сказалъ): «послѣ моихъ совѣтовъ, (ихъ вліяніе) на тебѣ не обнаруживается. Во-первыхъ, я тебѣ сказалъ: «что находится въ твоихъ рукахъ, держи крѣпко», а ты пустилъ меня. Я тебѣ ска залъ: «пе печалься», а ты печалишься, отпустивъ меня. Я сказалъ тебѣ: «не вѣрь, когда тебѣ будутъ говорить невозможное», а ты повѣрилъ, что золото бываетъ па деревѣ, а жемчужина— въ моемъ желудкѣ. Я тебѣ сказалъ:

1) Эти рукописи не вошли въ мое описаніе, помѣщенное въ XVII томѣ «Записокъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества». Я имѣю въ виду описать эѳіопскія рукописи, пріобрѣтенныя или обнаруженный послѣ составленія этого описанія, со временемъ, на страницахъ настоящаго изданія.

2) Размѣры рукописи -19 X 12,3 см. Въ ней 79 листовъ; наша приписка помѣщена на f. 78 г. и v.

«не думай о дѣлѣ, для тебя невозможномъ», а ты думалъ поймать птицу, когда она потрясаетъ крыльями, бросивъ въ нее камень».

Рукопись по времени не древнѣе XVIII вѣка. Текстъ приписки выиолненъ, въ смыслѣ внѣшности, довольно удовлетворительно; грамотность — обычная въ эіопскихъ рукописяхъ, съ ея крайне вольнымъ и непослѣдовательнымъ обращеніемъ съ gutturalia. Имѣются и прямыя описки, папр.

палпцей¹⁾ въ рукахъ, подъ деревомъ, на которомъ сидитъ птица. Птица изображена и надъ текстомъ. Рисунокъ, помѣщенный подъ текстомъ на второй страницѣ можетъ быть изображаетъ сидящаго Варлаама съ посохомъ; надъ нимъ — птицу и охотника, о которыхъ онъ повѣствуетъ.

Какъ указали Зотанберъ²⁾ и Хоммель³⁾, эѳіопская версія повѣсти идетъ отъ христіанской арабской, въ свою очередь восходящей къ греческому житію. Въ петербургскихъ библіотекахъ нѣтъ нолнаго экземпляра рукописи эѳіопскаго извода; она пока извѣстна въ пяти спискахъ въ библіотекахъ Лондона и Парижа, причемъ изъ трехъ списковъ, находящихся въ Національной Библіотекѣ, два происходитъ изъ бывшей коллекціи д'Abbadie, которая была еще недоступна, когда Зотанберъ писалъ свое изслѣдованіе. Въ приложеніи къ нему онъ далъ текстъ притчей по греческой, арабской и эѳіопской версіямъ; для эѳіопской онъ пользовался двумя рукописями Британскаго Музея и рукописью 140 парижской Національной Библіотекп. Текстъ ея, въ частности въ притчѣ о птицѣ, действительно близко подходитъ къ греческому, и совершенно отличенъ отъ только что приведеннаго. Сообщаемъ его въ переводѣ⁴⁾.

«Идолопоклонники подобны по своимъ дѣяніямъ охотнику, уловившему малую птицу, по имени Шахруръ. Онъ взялъ ножъ, чтобы зарѣзать ее и съѣсть. И отверзъ уста свои Шахруръ и, обратившись къ нему, правильнымъ голосомъ сказалъ: «человѣкъ, какая тебѣ польза рѣзать меня? Въдь ты не можешь наполнить мной твоего чрева. А если тыпустишь меня, я скажу тебѣ три слова, и если ты будешь хранить ихъ, они весьма будутъ тебѣ полезны, болѣе всего, въ твоей жизни». Изумился охотникъ и обѣщалъ немедленно развязать для него сѣти, лишь только услышитъ отъ него оправданіе его словъ. Шахруръ отверзъ уста свои и сказалъ человѣку: «не берись отнюдь предпринимать то, что тебѣ не по силамъ, не раскаивайся о томъ, что отъ тебя ускользнуло, не вѣрь слову, которое не истинно. Эти три

1) Этнмъ объясненіемъ я обязанъ глубокоуважаемому Я. И. Смирнову, который обратилъ мое вниманіе на изображеніе на одной шелковой ткани изъ Египта: ср. его статью Серебряное сирійское блюдо (Матеріалы по археологіи Россіи, № 22. стр. 25 сл.) и Стасова, Серебряное восточное блюдо (Журналъ Мин. Нар. Пр., 1905, январь, стр. 30—38). Несоотвѣтствіе съ текстомъ очевидно, но оно не должно считаться необычнымъ.

2) Zotenberg, Notice sur le livre de Barlaam et Joasaph. Paris. 1886 (Notices et sxtraits, XXVIII, 1), p. 79.

3) Die älteste arabische Barlaam-Version (Varhandl. d. VII internat. Oriemtalisten-Congresses in Wien, 1886. Semitische Section. Wien 1886), p. 137.

4) Zotenberg, o. c., p. 162—3.

заповѣди ты храни, и все будетъ тебѣ благо и мирно». Удивился сему охотникъ и отпустилъ его, и онъ полегѣлъ въ воздухъ. И Шахруръ захотѣлъ узнать, постигъ ли охотникъ силу сказанныхъ ему имъ словъ и получилъ ли отъ нихъ пользу. И сказала птица, находясь въ воздухъ: «горе твоему рѣшенію, человекъ! — великое сокровище ускользнуло сегодня изъ твоихъ рукъ, ибо въ чревѣ моемъ находится большая жемчужина, величиной съ яйцо страуса». Охотникъ, услышавъ это, лишился чувствъ, и отъ печали разстроились всѣ его члены; онъ сталъ плакать и хотѣлъ поймать снова птицу хитростью, и сказалъ ей: «приди въ мой домъ, я усердно позабочусь о тебѣ, какъ о другѣ, и отпущу тебя съ честью». Отвѣчалъ Шахруръ и сказалъ: «вотъ теперь я узналъ и понялъ, что ты въ конецъ неразуменъ: ты внимательно и съ удовольствіемъ слушалъ все, что я сказалъ тебѣ, и внималъ этому, но не извлекъ изъ этого никакой пользы. Развѣ я не говорилъ тебѣ: «не жадѣй о томъ, что ускользнуло отъ тебя»? А ты находишься въ полной скорби о томъ, что я ускользнулъ изъ рукъ твоихъ, раскаиваясь о томъ, что прошло. Затѣмъ я заповѣдалъ тебѣ не стремиться къ невозможному — а ты ищешь предлога захватить меня, не будучи въ состояніи захватить и идти по моему пути. Далѣе, я заповѣдалъ тебѣ не вѣрить слову, которое не истинно — а ты повѣрилъ, что внутри меня жемчужина величиной больше меня, и не подумалъ, и не сообразилъ, что весь я, будучи взвѣшенъ на вѣсахъ, не дотяну до вѣса скорлупы страусоваго яйца—какимъ же образомъ могу я вмѣстить въ себѣ такой величины предметъ?».

Нѣтъ надобности распространяться о различіи этой обычной версіи отъ сообщенной нами. Здѣсь различны и «заповѣди» и фабула; сходны, да и то не совсѣмъ, лишь арабское имя птицы и мораль. Нашъ изводъ помѣщаетъ птицу на дерево, вставляетъ, эпизодъ о золотѣ и заставляетъ охотника действовать не хитростью, а камнемъ. Онъ приводитъ не три заповѣди, какъ во всѣхъ, даже болѣе отдаленныхъ версіяхъ, а четыре. Трудно сказать что-либо о происхожденіи этой версіи. Идетъ ли она изъ какого либо книжнаго извода повѣсти, или обязана своимъ происхожденіемъ свободному творчеству и притомъ, можетъ быть, даже туземному абиссинскому? Разказчикъ, повидимому, забылъ, что дѣйствіе повѣсти происходитъ въ Индіи и вмѣняетъ охотнику въ неразуміе, что онъ ищетъ золота внѣ Индіи. Что притча повести Варлаама и Іоасафа служили источникомъ для дальнейшаго творчества и что онъ находятъ себѣ параллели въ народныхъ сказаніяхъ, объ этомъ, конечно нѣтъ надобности много говорить. Но нельзя не упомянуть объ одномъ арабскомъ изводе нашей притчи, также совершенно расходящемся съ обычнымъ, и внесеннымъ Salhani въ число арабскихъ народныхъ ска-

зокъ¹⁾. Привожу содержаніе ея, любезно сообщенное мнѣ многуважаемымъ И. Ю. Крачковскимъ.

Дѣйствіе происходитъ въ Багдадѣ. Охотникъ отправляется на ловлю, ставитъ западню и прячется. Птица замѣчаетъ западню и начинаетъ съ ней пространный разговоръ, интересуясь, что она представляетъ (стр. 92—94). Западня выдаетъ себя за благочестиваго отшельника; птица спрашиваетъ, зачѣмъ она прикрѣплена къ землѣ, для чего у нея нити, палки и т. д. Зерна, по словамъ западни, рассыпаны для пропитанія бѣдныхъ. Птица начинаетъ ихъ клевать и западня ее захлопываетъ. Является охотникъ, птица молитъ его отпустить, но тотъ, непреклоненъ (стр. 95). хочетъ отдать ее своему сыну отнести домой и заколотъ.

(Стр. 96) ...«Тогда сказала птица: Если ты обойдешься со мной хорошо и отпустишь, я покажу тебѣ нѣчто полезное для тебя и твоего потомства изъ рода въ родъ». Охотникъ спросилъ: «Что же ты мнѣ сдѣлаешь?» Птица отвѣтила: «Я тебя научу тремъ мудрымъ изреченіямъ, укажу сокровище золота въ землѣ, которое будетъ полезно тебѣ и твоему потомству вѣчно, такъ что ты будешь мнѣ желать долгоденствія, и покажу двухъ громадныхъ сѣрыхъ соколовъ, моихъ пріятелей, которыхъ я оставила въ саду». Охотникъ спросилъ: «Каковы же три этихъ мудрыхъ изреченія?». Птица отвѣтила: «Охотникъ! Первое: не раскаивайся въ томъ, что прошло; второе: не радуйся о томъ, что придетъ, и третье: не вѣрь тому, чего не видѣлъ твои глаза. А сокровище и соколовъ я тебѣ покажу, если ты меня отпустишь. Тогда ты и убѣдишься въ вѣрности сказаннаго».

Охотникъ отпускаетъ птицу, она улетаетъ и съ дерева порицаетъ его за доверчивость («какъ птичка можетъ быть пріятелемъ сокола, да еще двухъ». . .) и говорить (стр. 97), что въ глоткѣ у нея драгоцѣнный камень вѣсомъ въ «укыййе» (= около 2 1/2 фунтовъ), похищенный изъ сокровищницъ Ануширвана. Охотникъ въ отчаяніи падаетъ безъ чувствъ, и очнувшись проситъ птицу вернуться. Она указываетъ, что тотъ уже успѣлъ забыть про заповѣди, повѣрилъ новой небылицѣ и раскаялся въ пропсшедшемъ. Охотникъ продолжаетъ причитать, а птица улетаетъ (стр. 98) и возвращается въ свою страну къ дѣтямъ.

И здѣсь дѣйствіе оторвано отъ Индіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ разорвана и связь съ «повѣстью». Интересной подробностью этой сказки является обѣщаніе птицы указать «источникъ золота въ землѣ»: это напоминаетъ эпизодъ въ нашемъ эіопскомъ сказаніи, которое такимъ образомъ

1) A. Salhani, Contes arabes. Beyrouth. 1890, стр. 91—98.

въ этомъ отношеніи не стоящимъ одиноко¹⁾). Возможно, что и другія особенности также пайдуть гдѣ нибудь свои соотвѣтствія, хотя возможна и свободная обработка эіопскаго грамотѣя, можетъ быть воспользовавшася и народными мотивами.

II. Чудеса Христовы.

Подъ именемъ Та'амга Іјасус извѣстенъ апокрифическій сборникъ, не менѣе 26 рукописей котораго имѣется главнымъ образомъ въ бібліотекахъ Парижа и Лондона. Въ настоящее время Grébaud, наконецъ, предпринялъ изданіе его для серіи «Patrologia Orientales», а пока помѣщаетъ на страницахъ Revue de l'Orient Chrétien краткій перечень этихъ, большей частью 42. иногда 47 чудесъ, подобный тому, который Зотанберъ въ свое время сдѣлалъ относительно болѣе извѣстнаго сборника «Чудеса Маріи». Райтъ въ своемъ каталогѣ-«» иривелъ введеніе къ одной изъ рукописей Британскаго Музея²⁾; здѣсь происхожденіе сказаній возводится къ бесѣдамъ Спасителя съ Иоанномъ Богословомъ предъ Вознесеніемъ, а также передачѣ чрезъ апостола Петра и Климента, папу Римскаго.

Въ петербургскихъ бібліотекахъ нѣтъ полнаго списка этихъ чудесъ, но въ различныхъ рукописяхъ попадаются отдѣльныя чудеса.

Такъ, въ одной изъ рукописей Азіатскаго Музея Академіи Наукъ въ видѣ приписки помѣщено одно чудо, которое передаетъ просто повѣствованіе о Воскресеніи³⁾; въ другой рукописи того же Музея⁴⁾ рассказано чудо изъ дѣтства Христова; въ одной изъ рукописей Духовной Академіи подъ именемъ чуда повествуется о титлѣ, помѣщенномъ Пнлатомъ на крестѣ⁵⁾. Наконедъ, въ одной изъ рукописей моего собранія⁶⁾ подъ именемъ чуда Христова говорится объ установленіи празднованія субботы, причемъ эта заповѣдь влагается въ уста самого Спасителя. Изъ этихъ сказаній только второе, да и то въ совершенно отличной редакціи, имѣется въ числѣ 38 пока описанныхъ Grébaud .

1) Относительно бесѣды съ западней см. Chauvin, Bibliogr. des ouvrages arabes III, 103: Mille et une nuits ed. De Baïroute 5, App. 91-98 (le commencement est un dialogue entre l'oiseau et le piege qui le trompe. Dam. 2, 102-103 (ce dialigue).

2) Wright, Catalogue of the Ethiopic Mss., LXVII, p. 43.

3) См. мой каталогъ, стр. 74.

4) Тамъ-же, стр. 82.

5) Тамъ-же, стр. 107.

6) Поздній списокъ Евангелія отъ Іоанна: въ концѣ на нѣсколькихъ тетрадкахъ лучшимъ почеркомъ написано нѣсколько гимновъ и чудесъ Богородицы, а также и данное чудо.

Видя, учитель Его удивился и пошелъ къ Владычицѣ нашей Маріи и сказалъ ей: Ты родила Сына, предвѣщеннаго пророками, которые рекли: «еже есть глаголемо съ нами Богъ». И обратившись къ Иисусу, онъ палъ на лицо свое въ ноги предъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, молитвы. . . .»

Приведенное у Гребо изложение 14-го чуда существенно отличается отъ нашего; въ немъ учитель, названный Закхеемъ, заставляетъ произносить «алефъ», его Ученикъ не отвѣчаетъ и только послѣ удара говорить весь алфавитъ. Закхей при этомъ самъ просится въ учителя, и т.п.¹⁾

В.

ተአዎረሀ : ለእግዚአብሔር : ወአዎላካን : ወዎድኝኝ : አዎሱስ : ክርስቲስ :
 ሀገራ : ወዎሕረቱ : የሀላ : የስለ : ገብረ : . . . ለሀላ : ሀላ : አዎኝ :
 ወአዎክ : ወረረ : እግዚአብሔር : አዎሱስ : ወስተ : ገራሳት : ስገሳ : ወተለወወ :
 ብዙኝ : ሕዝብ : ወአሐዛብ : ወሐዘዘ : የቅደስ : ወቀደስ : ሃይዳኛተ :
 ወዎደ : ገብረ : ወአዎ : ገራሳት : ወአወ[ሀ]አ : እግዚአብሔር : አዎሱስ : ወይሌላ :
 አንተ : ሰብስ : አካብረ : ሰንበተ : እስ : ሰንበተ : ተፈጥረተ : ለዘአንቲአ
 ክላ : ለዘአክባረ : ሰንበተ : አ : አረፋቅ : በደብረ : ጽዮን : ከብብሩ :
 ወበህለተ : ሰንበተ : አትሐረ : የንገደ : ወአትንገደ : ወአትሀዋሎ :
 ወአትቅተሉ : ናፋስ : ወአትገበረ : የንተኝ : ገብረ : ዘአንበለ : ሰላሀ :
 የጽሐፍ : እስ : ረሰይክወ : ህረፍተ : ለጸድቆን : ወለንጥሩን : አዎሐንክክ :
 ህይወት : ዘሀሳብክክ : ወአክ : ወሀብብክክ : ሄህለተ : ከ : ትገበረ :
 ገብረክክ : ወለአሐቲስ : ህለተ : ሀባይ : ሰንበተ : አ : አረቅረ : አዎህንተ :
 ወአዎላደት : አዎትንሀደት : ወአዎህርገት : ቅደስ : ትኔይስ : ከሀሀ :
 ወይህር : የሀዋሳት : በጊዜ : ነገሳ : ወለአዎንሀዋ : ደቆስ : በህለተ :
 ሰንበተ : አ : አዎሰዎ : እንደ : የሀላ : ሰላዎት : ወዎድር : ወአሀደወ :
 አዎሕረ : አንተ :
 ወአዎክ : ተንሀረ : እግዚአብሔር : ሰአ : ሀገረ : አዎረት : ወረረ :
 የስለ : አደላሀ : እንደ : ደብላ : የላአክተ : ሰላይ : አዎኝ : ወአዎኝ :
 ላይክን : ላይክን :

«Чудо Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Милость и щедроты Его да будутъ съ рабомъ его имя рекъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

И посемь пошелъ Господь Иисусъ Христосъ на поле пространное, и сѣдовали за Нимъ многочисленные люди и народы, и они основали храмъ и освятили вѣру, и стало собраніемъ это поле. И отвѣчалъ Господь Иисусъ и сказалъ имъ: «люди, почитайте субботу, ибо суббота создана ради васъ. По-

1) Revue de l'Orient Chrétien, 1911, p. 264.

читающему субботу Я дамъ возлежать на горѣ Сіонѣ на бракѣ. Во дни субботъ не отправляйтесь въ путь, не путешествуйте, не торгуйте, не губите душъ и не дѣлайте ничего, кромѣ слушанія Писанія, ибо Я далъ отдохновеніе праведнымъ и грѣшнымъ. Вѣдь, не тяжело для васъ приносить Мнѣ два солнца, Я далъ вамъ 5 дней, чтобы вы дѣлали (въ нихъ) дѣла ваши, и одинъ день, великую субботу Я возлюбилъ; болѣе зачатія Моего и рождения Моего, воскресенія Моего и вознесенія Моего святого она пріятна Мнѣ. И да возноситъ жертву ея утромъ. И къмъ не овладѣетъ сонъ во дни субботъ Моихъ, Я не поставлю того свидѣтелемъ (?) когда мимоидутъ небо и земля, и проведу изъ пучины огненной».

И посемь Господь Иисусъ, вставъ, пошелъ во градъ Іерихонъ и возлежъ со учениками Своими, причемъ Ангелы небесные говорили: «Аминь! Аминь! Да будетъ! Да будетъ!»

Насколько можно судить по приведеннымъ образцамъ и но пересказамъ Гребо, получается впечатлѣніе искусственности сборника. Онъ вѣроятно составленъ въ Абиссиніи, какъ параллельный къ пришедшему извнѣ Та'амра-Марјам. Въ самомъ дѣлѣ, въ него включены и евангельскія событія, и подражанія Евангелію Дѣтства, и, наконецъ, измышленія эіопскихъ начегчиковъ, едва ли не евстаіанскаго толка, искавшихъ божественной санкціи для столь дорогого имъ почитанія двухъ субботъ. Учитель заставляетъ Божественнаго Отрока произносить первую букву эіопской азбуки, онъ употребляетъ, какъ абиссинскіе писцы, красныя и черныя чернила, а величіе двухъ субботъ приводитъ въ движеніе и лики Ангеловъ.

III. Стихи въ честь св. Лалибалы.

На послѣднемъ листкѣ одной изъ рукописей моего собранія, содержащей поздній списокъ Евангелія огу Іоанна, нацарапана илохимъ почеркомъ и крайне безграмотно приписка со стихами въ честь царя Лалибалы (а). Начало этихъ стиховъ (первые 9) повторены тѣмъ же почеркомъ и на оборотѣ перваго листка рукописи (b), до текста Евангелія. Послѣ текста стиховъ, помѣщенныхъ на послѣднемъ листкѣ, начать еще какой то амхарскій текстъ, можетъ быть, имѣющій отношеніе къ стихотворенію; изъ него написано всего о двѣ строчки:

Ṗṭ'Ā'ñ : ɁɁ'zñ : 'ñ'ṣ'ṣ'ḥz : ṣ'zñ : ḥ'ṣ'ṣ'ṣ'ṣ' : Ɂ'ṣ'ṣ' : ḥ

Упоминаемый здѣсь мамхеръ-манбаръ—, можетъ быть, носящій этотъ титулъ архимандритъ — князь священнаго города Лалибалы.

Установивъ, насколько было возможно, текстъ, я не считалъ возможнымъ приводить всѣхъ подлежавшихъ исправленію ошибокъ; большинство изъ нихъ происходятъ отъ очевидной безграмотности и небрежности; я указалъ лишь на нѣкоторыя, съ исправленіями которыхъ мною, можетъ быть, не всѣ согласятся.

ሰላዮ : ለ'ሰ : ጸድቅ¹⁾ : ላሊበላ :
 ተሰዮሀ²⁾ : በርሕበ : ዒላዮ : በ'ቡላ :
 በሀገረ : ሊጠ : ቅድስት : በጻኝ'በላ :
 ዘሐገጽ'በ : ጭገገ : ተደላ ::
 አሠረ : አደሰ'ስ : ተለው'በ : በአገረ : ጭንፈ'ስ : ቀሊል :
 ላሊበላ : ጸድቅ : ወጭስተጋደላ :
 ዘፈጸዮ'በ : ቃለ : ወንጌል ::
³⁾ ደገንዮ : ለ'ሰ : ሀገ'ስረ : 'ቡላ : ዒላዮ :
 በሀገረ : ሊጠ : ቅድስት : አደረጋገጠዮ :
 ላሊበላ : ብኝነ : ሰላዮ ::
 አንተ : ደኝተ : ቅድስት : ሀጸዮ : ጸሎቱ : ወጸዮ :
 ላሊበላ : ጸድቅ : ባሕተዌ⁴⁾ : ገደዮ :
 ዘአጥረዮ⁵⁾ : ለተ'ዘገረ⁶⁾ : ስዮ ::
 ሰላዮ : ለ'ሰ : ትኝቱ⁷⁾ :
 ገጸረት : ሀደን'በ : ጭስጢረ : ሰጻዮት : ሰባህቱ :
 ላሊበላ : ጸድቅ : በ'ቡላ : ሕይወቱ :
 ለአዮላ'ስ : ገባረ : ሆዮረቱ ::
 ንስኣ : ንቤ'በ : ወገስተበቆህ : አዮደኝነ :
 ለሰሀቱ : ወለሊገነ :
 ሰላዮ : ለ'ሰ : ላሊበላ : 'ቡላ : ገነነ :

«Мирь тебѣ», праведный Лалибала,
 слышится по пространству всего міра,
 во градѣ святомѣ Руха, среди коего
 ты воздвигъ мѣсто сладости.

Стопамъ Иисуса ты послѣдовалъ легкими ногами духа,
 Лалибала праведный и подвижникъ,
 исполнившій слово Евангелія.

Исповѣдаются тебѣ стихіи всего міра,
 во гради Руха святомѣ, Іерусалимѣ,
 Лалибала, мужъ мира.

1) ጸድቅ 2) ተሰዮ 3) приб. ሰላዮ a 4) ባህተ b 5) ዘአጥረዮ 6) ለተ'ዘገረ

Онъ (градъ) — святой дворъ молитвы и поста,
Лалибала праведный, отшельникъ своей пустыни,
стяжавшій память имени своего.

Миръ къ тебѣ да возвратится!

Очи твои видѣли семь таинствъ небесныхъ,

Лалибала праведный во всю жизнь.

Богу творившій угодное.

Мы будемъ отнынѣ тебѣ молиться и тебя умолять
во всякое время и на всякій часъ,
Лалибала, утѣшитель въ наказаніи.

Ни разу въ нашихъ стѣпахъ Лалибала не названъ царемъ; авторъ отмѣчаетъ его
пустынничество¹⁾ и построение нмъ церквей; послѣднее лишь намекомъ. Роха вездѣ
пазванъ Рухой.

Б. Тураевъ.

1) Ср. у меня, Агіологическіе источники, стр. 69.

VIII.

Изображеніе грузинскаго царя Давида Строителя на иконѣ Синайскаго монастыря.

Въ церкви св. Стефана на Синаѣ въ монастырѣ св. Екатерины архимандритъ Порфирій (Успенскій) увидѣлъ въ 1845 г. древнюю икону св. великомученика Георгія «съ предстоящимъ передъ нимъ царемъ грузинскимъ ПАГКРАТѢНІАН, Багратиономъ» и снялъ изображение царя на прозрачную бумагу. Этотъ снимокъ хранится въ бумагахъ Порфирія Императорской Академіи Наукъ альбомъ XXIV л. 4, 5, и изданъ профессоромъ Цагарели¹⁾, который самъ не нашелъ уже въ 1883 г. этой иконы: вѣроятно же всего, что уже тогда она лежала въ той кучѣ неинтереснаго прежнему оо. синаитамъ «хлама», изъ которой пишущему эти строки во время второй поѣздки на Синай удалось 23 августа 1908 г. при горячемъ содѣйствіи монастырскихъ властей извлечь ее вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ другихъ замѣчательныхъ иконъ²⁾.

Къ сожалѣнію, оказалось, однако, что икона сильно пострадала: краска частью уже отлупилась отъ полотна настолько, что отъ изображенія пѣшей фигуры св. Георгія не вполнѣ остались лицо плечи и руки, а отъ царя пропала часть руки, плеча и головы справа; когда чрезвычайно осторожно понесли икону вдвоемъ по двору, то отъ каждаго слабаго дуновенія вѣтерка краска съ изображеній отлетала на моихъ глазахъ. Упорныя попытки мои сфотографировать икону не увѣнчались успѣхомъ вслѣдствіе отсутствія у меня подходящихъ пластинокъ, а въ особенности, повидимому, умѣнья.

Пріѣхавъ въ третій разъ на Синай лѣтомъ 1911 г. въ сопровожденіи фотографа, я не могъ, однако, даже видѣть икону, потому что новый о. ризничій былъ въ отъѣздѣ и увезъ ключи отъ ризницы, куда спрятали всѣ вообще найденныя въ 1908 г. старинныя иконы.

Надо думать, что икона съ изображеніемъ грузинскаго царя еще болѣе пострадаетъ къ тому времени, когда, наконецъ, явится возможность сдѣлать съ нея фотографическій снимокъ или акварельный на кальку, и когда она станетъ предметомъ тщательнаго изученія специалистовъ. Въ ожиданіи этого

1) Памятники грузинской старины въ Св. Землѣ и на Синаѣ (Прав. Пал. Сборн. т. IV. вып. I) С.-Пб. 1888. стр. 139—140, 136.

2) Фототипическіе снимки съ нѣкоторыхъ изъ нихъ будутъ даны въ подготовляемомъ мною изданіи: «Памятники древности и искусства на Синаѣ».

надо поторопиться обратить внимание на любопытный намятник древности. Порфирий (Успенский) видел икону или, по крайней мере, изображение царя, кажется, в неповрежденном состоянии и описывает его так:

«На голову Багратиона виден не византийский венец, а какой-то грузинский шлем с крестиком на нем, составленным из драгоценных крупных камней. В этот шлем спереди вставлены два рубина, изумруд и жемчужины; от него спущены до плеч две крупножемчужные нити с дорогими камнями на концах их в виде крестиков (также нити привешивались и к византийским коронам). Багратион на Синайской иконе изображен молодой, красивый и похожий на трапезунтского царя Алексия III, нарисованного на хрисовуль, пожалованном им Аеонодионисиатскому монастырю в 1375 г. (см. портрет его в Императорской Публичной Библиотеке, куда я доставил хрисовуль его)¹⁾. Не был ли он родня этому Алексию? У обоих те же усы, та же бородка, та же миловидность. Багратион в правой руке своей держит не скипетр, а какое-то особенное знамя, унизанное в клетках драгоценными камнями; оно напоминает ефуд еврейских первосвященников. А, ведь, Багратионы производили род свой от Давида и Соломона. В левой руке виден запечатанный кругловатый свиток: это—хрисовуль данный им Синайскому монастырю вместе с иконою св. Георгия. Царское облачение на этом государе, в виде византийского догматика, не только величественно, но и необыкновенно: великолепно потому, что все сверху донизу по золотому шитью унизано жемчугом и драгоценными камнями, как то, яхонтами голубосиневатого цвета, рубинами и изумрудами, и необыкновенно потому, что на нем золотом вышиты полулуня и девять одинаковых деревьев, напоминающих происхождение Багратионов от корня Иессея, отца Давидова и дядя Соломонова» (Цагарели, 1. с., 139—140).

Снимок, сделанный архимандритом Порфирием в уменьшенном виде, не совсем точен, а то, что изображено на таблице у профессора Цагарели, и совсем фантастично. '''

Икона большого размера (643''' x 490''', изображения занимают 575''' x 430''') писана на полотне, которое наклеено на доску толщиной в 30''' . Слева стоит святой с надписью 'Ο 'Α[γίου] ΓΕΩΡΓΙΟΥ, справа царь с надписью, очень короткое начало которой (над правым плечом царя) пропало, а продолжение и конец (над левым плечом) гласягъ. ΠΕΤΟ[ς] ΒΑΣΙΛ[εύς] ΠΑΣ[ης] ΑΝΑΤΟΛ[ῆς] 'Ο ΠΑΓΚΡΑΤΩΝΙΑΝΟΣ. Между

1) Этот хрисовуль в Императорской Публичной Библиотеке не хранится.

IX.

О древнемъ іерусалимскомъ спискѣ грузинской минеи-четвѣй.

Будучи лѣтомъ 1911 г. въ Іерусалимѣ, я обратилъ вниманіе на замечательную грузинскую рукопись № 2 въ виду неполнаго соотвѣтствія ея вида и содержанія съ описаніемъ проф. А. Цагарели: Каталогъ рукописей монастыря Св. Креста подъ № 104 (= Памятники грузинской старины въ Св. Землѣ и на Синаѣ, прилож. I): «9 вершковъ длины, $6\frac{1}{4}$ вершковъ ширины, по 33 строки, 273 листа; житія св. Бонифація, Сильвестра, св. Георгія Побѣдоносца и др., равно поученія, такъ: слово св. Іоанна Дамаскина на успеніе Богородицы». Несомнѣнно, что по содержанию къ этому описанію ближе всего подходитъ рукопись № 2, гдѣ, однако, не находится житія св. Сильвестра; листовъ же въ № 2 только 268, а не 273. Такъ какъ извѣстно, что описаніе № 2 было сдѣлано давно уже проф. Н. Я. Марромъ и напечатано имъ въ 1911 г. (Георгій Мерчуль. Житіе св. Григорія Хандзійскаго. введеніе, XXXVIII—XLI), то я объ этой рукописи сдѣлалъ только отрывочныя замѣчанія; сличеніе послѣднихъ уже по возвращеніи въ С.-Петербургъ съ описаніемъ Н. Я. Марра показало, что въ это описаніе вкрались неточности: 1) рукопись начинается съ тетради (л^тб; 2) на листахъ 1^а — 22^б содержитъ *ა~ თქოვმოვლი ნეტარისა იოვანე დამასკელისა გარდაცვალებისა თჳს წ~დისა ლ~თისმშობელისა* (нач. *ჴსენებაჲ მართლისაჲ...*), кажется безъ конца, затѣмъ второе, безъ начала, и третье слова его о томъ же; 3) послѣ листовъ 23—30 съ мученичествомъ св. Анѳима архиепископа Никомидійскаго идутъ листы 30^а - 33^а *თ~ს სკტ~მბრსა : წამებაჲ : ზ~ : წამებაჲ წ~დისა და ლ~წლით მემოსილისა მოწამისა სოზონისი: გკ~ბნ ო~ო :* (нач.: *მაქსიმიანოს მთ~ვრბასა...*) и затѣмъ уже листы 33^ა~37^ა съ мученичествомъ Никиты; 4) похвала св. Григорія Нисскаго св. Василию Великому (листы 99^б—109^б) обрывается словами *ეგრევე ოვკოვე ჩ~ნცა რ~ნი ბასილის დიდისა მას დად~ბლ*, и съ листа 110 идутъ тетради и слѣдующія.

Дальнѣйшее разысканіе той рукописи, которая послужила источникомъ путаницы у профессора Цагарели. сразу увѣнчалось успѣхомъ. Стоящая подъ № 3 пергаменная рукопись X вѣка, содержащая житія святыхъ и слова, оказалась размѣра 395''' X 280''' , т. е. именно около 9 вершковъ x $6\frac{1}{4}$ вершка, по 33—34 строки (285''' X 175''') на страницѣ, листовъ 220, но на первомъ листѣ ей помѣчено карандашомъ: *ფსლ. 273*. Легко было смѣшать рукописи подъ № 2 и № 3 потому, что это части одной и той же минеи, писанныя однимъ почеркомъ; поэтому, вѣроятно, и профессору Цагарели грекъ библіотекаръ пересчиталъ листы одной половины, а для описанія далъ другую. Если такъ, то ясно, что изъ № 3 пропало около 53 листовъ, и изъ № 2 пропала часть, гдѣ было и житіе Сильвестра (память 2-го января). Всего этого слѣдовало бы поискать еще хотя бы только въ Іерусалимской патріаршей библіотекѣ; но въ настоящее время ограничусь сообщеніемъ того, что найдено, присоединивши дополненія и поправки изъ онисанія, давно сдѣланнаго самимъ Н. Я. Марромъ, но раньше не издавнаго. Содержаніе рукописи № 3 слѣдующее:

1) житіе св. Епифанія Кипрскаго (12 мая): а) л. 1^{а-б} окончаніе составленнаго Поливіемъ житія св. Епифанія со словъ: *ვ~რ ოვკოვჭ ამას იტყოდა მეფისაჲ იგი წ~ე ეპიტანესა. მ~შნ გლ~ისწყრომისა მისგ~ნ დიდისა ყ~ნი კორცნი მისნი აღიდრნეს...* (= *ὡς δὲ ταῦτα ἐλάλει ἡ βασίλισσα πρὸς Ἐπιφάνιον, ἀπὸ τοῦ πολλοῦ θυμοῦ ἐλη παρεκινεῖτο.*), обрывающееся словами: *და სამჯერ სოვლთიქოვნა მან და ცრემლოდა. და განყო ევანგელჭ იგი. და კლ~დ* (= *Καὶ δὴ τρίτον στενάξας καὶ δακρύσας ἀναπτύξας τε τὰ ἅγια εὐαγγέλια καὶ πάλιν*), такъ какъ вырвано впереди и сзади нѣсколько листовъ, сравн. въ греч. оригиналѣ Epirhanii opera ed. Dindorf, I 70,16—72,19; Migne, PG, XLI 104—108.

ბ) лл. 2^ა—3^ა ეპისტოლჭ საბინესი ეპის~კვისისაჲ პოვზბიესა ეპისკოპოსისა ქალაქად რინოკორორდ. (нач.: *ვჴმადლობ ლ~ა შ~ნითა გოვლსმოდგინებითა. მონათ ლ~თისათ. და ღირსო მღდელთმოდოვარო წ~ო მ~მო პოლობიე...* оконч. *... ეკლესიასა მას რინოკორო-*

რადსას), сравн. opp. ed. Dind. p. XXXI—XXXV. На л. 3^a не находится ли окончание предыдущей статьи?

с) лл. 3^a—11^a ეპისტოლჳ პოლობიესი ეპისკოპოსისაჲ რა იყო რინოკორორას თეზაიდადსასა საბინესა მიმართ კოსტანტია ეპისკოპოსისა: (нач.: ო^ა და ღ^თისა მ^რ პატიოსანსა ღირსსა ... оконч.: ...ა^ნ·), сравн. opp. 77—78. Повидимому, на этих лл. есть и недостающія части текста предыдущих статей.

2) лл. 11^b—20^b თქოვმღ^ი კოზმ^ნ ბესტიტორისაჲ რ^ლ არს მეფეთა მეჭოვრჳლეთაგ^{ნი}: აღმოსლვისა თვს ნაწილთა წი^სა იოვანე ოქროპირისათა კომანით კოსტანტინედ: (нач.: ჟ კრებოვლნო ქ^ს მოყოვარენო... оконч.: ... ა^ნ·), сравн. Migne, PG, LXV 829—831.

3) лл. 21^a—93^b თ^ა (выскобл. далѣ нѣскольکو словъ) ცხ^რბაჲ და მოქლ^ქბჲ წდ^{ის}ა და ღ^თშემოსილისა მამისა ჩნ^{ის}ა ტიმოთე საკვრველმოქმედისაჲ: (нач.: დიდისა და გ^ნთქოვმოვლისა საკვრველებათა შინა ტიმოთეს მამოვლი იყო სახელისდებითა სღ^თმთა პატივცემოვლი დიდი ქ^ლქი ანტიოქია... оконч.: ... გარდაიკდების:)

4) лл. 94 —124^a (12 ноября) ცხ^რბჲ წ^დისა მ^მისა ჩ^ნისა იოვანე მოწყალისა ალექსანდრეს მთავ^რებსკ^პსისაჲ.. აღწერა ლეონტიოს ეპის^კპსმან ნიკოპოლეუმ^ნ რ^{ლი} არს კვპრისაჲ: გ^კხნ ო^{ლო}: нач.: ვინები და ინები... оконч.: ... ა^ნ·), сравн. H. Gelzer: Leontion von Neapolis Leben das heiligen Ioannes das Bermherzigen, Erzbischofs von Alexandrien (Leipzig 1895) и П. В. Никитинъ: О нѣкоторыхъ греч. текстахъ житій святыхъ (Зап. Имп. Ак. Наукъ, VIII сер., Т. I, № 1, стр. 63).

5) лл. 124^a—1 27^b წამებაჲ წ^დისა და კეთილად მძლისა მ^წმისა ბასილი ჰამელ ეპისკოპოსისაჲ: (нач.: მეფობასა ნოვმერიანოსისა ქლ^ქსა ზ^ა ანტიოქიასა....)

6) лл. 128^a—138^b (17 ноября) ცხ^რბჲ და გ^ნგებაჲ წ^დისა გრიგოლი ეპისკოპოსისაჲ ქლ^ქსა კესარიისა ახლისაჲ: (нач.: დ^ბ და მადლობაჲ.... оконч.: ... ა^ნ·)

7) лл. 139^a—211^a (24 ноября) ცხ^რბჲ და საკვრვლ^ბნი წ^{ის}ა და ნტ^რისა მ^მისა ჩ^ნისა გრიგ^{ლი} ეპისკ^პსისა აკრაკანთელთა ქლ^ქსაჲ რ^ლ არს სიკილიისაჲ. აღწერა ლეონ ხოვცესმ^ნ და მონაზნმ^ნ წ^დისა მ^მისა ჩ^ნისა საბ^დს ლავრისა რ^ი არს ქლ^ქსა შ^ა დიდსა ჰრომს: ხ^ნ თარგმნა ენასა ჩ^ნსანსანატრელმან დავით ტბელმა: (нач.: სამინელი და მოვწოდომელი საკვრვ^ლბჲ და სარგებელი ს^ლისა ... оконч.: ...ა^ნ·),сравн. Migne, PG, XCVIII 549—716; А. Васильевъ: Замятки о нѣкот. греч. рукописяхъ житій святыхъ на Синаѣ (Виз. Вр., XIV, 286 — 287).

8) лл. 211^b—220^b თ^ა მაისსა: ე^ნ: წამებაჲ წ^დისა და დიდებოვლისა მოწამისა ირინესი : (нач.: პ^ლ წარსროვლთა მ^თ ჭამთა იყო ვინმე მეფე სახელითა ლიკიოზ და ესოვას ასოვლი მხოლოდ შობილი და სახელი მისი პელინოპე. ხ^ნ იყო მკვრცხლ ყრმა იგი... მეფესა და არცა მისთანათა მ^თ ა^დ მერ (обрывается рукопись), сравн. А. Wirth: Danaë in Christlichen Legenden, стр. 116—137⁶⁸⁰ (Wien, 1892).

9) Записи писцовъ: а) на л. 20^b заглавными буквами: ქ^ე ად^ე სლ^ოთა მმ^დ გ^ი ა^ნ:

ბ) на л. 28^a внизу строчнымъ хуцури (мельче основного): მწ^რლსა ნვ^ზს შ^ნ ღ^ნ:

10) Приписки позднѣйшія: а) на л. 12^a мхედрули: ქ წმიდაო: იოვანე: ოქროპირო:

შეიწყალე: სლ^ი [ც[?]] ლისა: მატათისა: ზაქარასი: ნ წამაწყმედა: ზტარა (?).

ბ) на нижнемъ полѣ одной изъ страницъ житія св. Тимоѳея мхедрули: უფალო იესო ქრისტე შ^ე ბესარიონ ქაიხოსრო და თათია შ^ე ღმერთო ვარდიიკა მხევარი მღვთისა შ^ე ქრისტე ღმერთო მოყვსით მისით თურთ ვარდი შ^ე ღ^ო ვინცა ბრძანოთ ამათა მოხსენება უ^ნ მოგისენოსთ წმინდანო ძმანო და მამანო უფლისა მიერ არს ლოცვა ერთიერთისა რ^ა განიკურნოთ ქრანიკორს(!) ჩყიდ.

в) въ концѣ житія Тимоѳея подѣ недоконченною фразою почеркомъ

первой приписки двѣ строки строчнымъ хуцури: წ სულსა ბ^რ თლემისა და მისთა ძმათა შალლასა (?) და ჯავშანასა: შ^ნ ღ^ნ და ვინცა ჰბრძანოს მ^სცა შ^ნ ღ^ნ.

г) л. 204^b помѣтка рукой, которая подновляла рукопись: წ ღ^ო მმ^ო ძეო და ს^{ლო} წ^ო შეიწყალე ყ^{თა} ცდ^ვლთა უცოდვილესი და ყ^{თა} მონაზონთა უნარჩევესი კოპოსძის

ასული საწყალი მონაზონი რუთი და მისთა მშობელთა ს~ლი იკსენ სკ~ნოდსა ს~სჯელისაგან და მისი მეღქისედეგ და მისნი ცოლშვილნი უცოცხლენ ვადმე ცდ~ვლსა რ~¹დ უნანელი და უნაწილოდ მოველ ოღონ წ~თა ადგილთ შემთხუჭვად მეღირსა სხდ კთ~ლი არა მიქნია რად მადლია წ~ნო და ლ~თშემოსილნო მმ~ნო ძმანო და დანო შენდობით მომიკსენებდით. და თქ~ნცა მოგიკსენოს ლ~ნ ოდეს ენანი დადუმნეს და საქმენი ლ~ლდებდენ ::

В. Бенешевичъ.

Карль Великій и Харунъ ар-Рашидъ.

X.

Карль Великій и Харунъ ар-Рашидъ.

Разказы франкскихъ лѣтописцевъ о двухъ посольствахъ Карла Великаго къ Харуну ар-Рашиду и объ отвѣтныхъ посольствахъ халифа принадлежать къ числу тѣхъ историческихъ извѣстій, которыя издавна привлекали къ себѣ особенное вниманіе изслѣдователей. Въ богатой литературѣ о Карлѣ Великомъ и его эпохѣ можно найти много попытокъ дополнить краткія сообщенія лѣтописцевъ догадками о дѣйствительныхъ цѣляхъ этихъ посольствъ; къ сожалѣнію, авторы этихъ попытокъ не всегда считались въ достаточной степени съ подлинными словами первоисточниковъ, даже съ хронологическими датами¹⁾. Еще меньше обращали вниманія на вопросъ, чѣмъ объясняется полное молчаніе арабскихъ авторовъ объ этихъ сношеніяхъ, и можно ли найти въ арабскихъ источникахъ хотя бы косвенныя доказательства въ пользу предположенія, что халифъ слышать о Карлѣ Великомъ и искалъ сближенія съ нимъ.

Еще въ 30-хъ годахъ прошлаго вѣка вопросъ о сношеніяхъ между Карломъ и халифомъ былъ предметомъ ученаго спора. Вопреки тому, что можно было ожидать, ориенталистъ, несмотря на молчаніе восточныхъ источниковъ, выступилъ защитникомъ достоверности франкскихъ разказовъ противъ историка-неоріенталиста, рѣшившагося назвать всѣ эти разказы «легендой, которой не должно быть мѣста въ серьезныхъ историческихъ трудахъ». Этотъ историкъ—Пуквиль (Pouqueville), статья котораго была напечатана въ 1833 г.²⁾. Изъ словъ Пуквиля не вполне ясно, обвиняетъ ли онъ Франкскихъ лѣтописцевъ въ измышленіи фактовъ или только въ неправильномъ толкованіи ихъ. Съ одной стороны, онъ замѣчаетъ, что Эйнхардъ³⁾,

1) Наиболѣе характерно въ этомъ отношеніи мнѣніе А. Gasquet (*Études Byzantines, L'empire Bizantin et la monarchie Franque*, Paris 1888, p. 292 зд.), по которому посольство Лантфрида и Сигизмунда (отправленное въ 797 г.) было прямымъ послѣдствіемъ полученія Карломъ (въ концѣ 800 г.) ключей и знамени отъ іерусалимскаго патріарха. Можно привести также слова Греца (*Geschichte der Juden*, V, 221), что Исаакъ послѣ смерти главныхъ пословъ «was allein im Besitz des Antwortschreibens». Источники не говорятъ ни слова ни о письмѣ Карла, ни объ отвѣтномъ письмѣ халифа.

2) *Nouveaux Mémoires de l'Institut de France, Académie des Inscriptions*, X (1833), p. 529 sq.

3) Пуквиль, Рено и другіе, конечно, называютъ біографа Карла Эйнхардомъ. Впослѣдствіи, какъ извѣстно, вопросъ объ его имени былъ подвергнутъ пересмотру и теперь считается рѣшеннымъ окончательно.

къ которому, по мнѣнію Пуквиля, восходятъ всѣ разказы о посольствахъ, вообще внесъ въ исторію много анекдотовъ; съ другой стороны, самъ Пуквиль не отрицаетъ Фактической достоверности разказовъ о поднесеніи Карлу въ 800 г. ключей Гроба Господня и Голгофы и

знамени города Іерусалима, также разказа о прибытіи въ Ахенъ въ 802 г. слона, будто бы подареннаго Карлу халифомъ; но ключи и знамя, по мнѣнію Пуквиля, были поддѣлапы палестинскими монахами; еврей Исаакъ, привезшій слона, ложно назвалъ себя посломъ халифа. О второмъ посольствѣ халифа, прибывшемъ въ Ахенъ въ 807 г., Пуквиль не упоминаетъ. Больница іоаннитовъ въ Іерусалимѣ, основаніе которой приписывается Карлу, была основана, по мнѣнію Пуквиля, гораздо позже на средства города Амальфи.

Неясности и противорѣчія въ словахъ Пуквиля дали поводъ І. Рено¹⁾ высказать (совершенно невѣрное) предположеніе, будто Пуквиль смѣшалъ Эйнхарда съ С.-Галленскимъ монахомъ, «don't le récit a plus d'une fois donné lieu à des critiques fondées». Опровергая взгляды Пуквиля, Рено доказываетъ, что о посольствахъ халифа упоминаетъ не одинъ Эйнхардъ, но и другіе франкскіе лѣтописцы; что франки имѣли сношенія съ халифатомъ не только при Карлѣ, но также до него—при Пипинѣ Короткомъ, и послѣ—при Людовикѣ Благочестивомъ; наконецъ, что африканскіе мусульмане, какъ видно изъ письма папы Льва III (813 г.), только послѣ смерти Харуна ар-Рашида, когда ихъ больше не сдерживалъ авторитетъ халифа, начали производить нападенія на берега Франкскаго государства; въ этомъ фактѣ Рено видѣлъ подтвержденіе извѣстія о дружбѣ, связывавшей Карла съ халифомъ. Къ сожалѣнію, изложеніе Рено въ этомъ случаѣ еще въ меньшей степени удовлетворяетъ требованіямъ исторической точности, чѣмъ изложеніе Пуквиля: онъ ссылается не на первоисточники, по только на «*gescueil de dom Vouquet*»; извѣстія о посольствѣ 807 г. отнесены въ его книгѣ къ посольству 802 г.; рассказы первоисточниковъ не отличаются отъ позднѣйшихъ легендъ; говорится о привезенныхъ послами мощахъ св. Кипріяна и другихъ мучениковъ, о чемъ совершенно не упоминаютъ лѣтописцы того времени. Столь же тщетно мы бы искали въ книгѣ Рено тѣхъ свѣдѣній, которыхъ мы могли бы ожидать отъ ориенталиста: онъ ограничивается замѣчаніемъ, что арабскіе авторы о сношеніяхъ между Карломъ и халифомъ не упоминаютъ, но не рассматриваетъ вопроса, насколько наши свѣдѣнія о томъ, что происходило въ эти годы въ халифатѣ, допускаютъ возможность того исключительнаго уваженія халифа къ христіанскому государю, о которомъ говорятъ Франкскіе лѣтописцы.

1) *Invasions des Sarrasins en France etc.* Paris, 1836, p. 116 sq., 123 sq.

Все это не помѣшало французскому издателю сочиненій Эйнхарда, Тепіеі, утверждать, что Рено «*a victorieusement réfuté l'assertion de M. de Pouquevill*»¹⁾.

Со времени Рено ориенталисты, насколько мнѣ извѣстно, больше не возвращались къ этому вопросу; историки-неориенталисты всегда говорили о сношеніяхъ между Карломъ и Харуномъ ар-Рашидомъ, какъ о фактѣ, не подлежащемъ сомнѣнію, причемъ при толкованіи этого факта исходили не столько изъ достовѣрныхъ свѣдѣній о Харунѣ ар-Рашидѣ и о событіяхъ его царствованія, сколько изъ того фантастическаго представленія о личности халифа, которое, благодаря 1001 ночи, получило широкое распространеніе среди неспеціалистовъ. Наиболѣе характерно мнѣніе итальянскаго историка Бертолини²⁾, что обмѣнъ посольствами, кромѣ общей вражды къ Омейядамъ Іспаніи, былъ вызванъ «взаимнымъ уваженіемъ» между обоими государями, причемъ Харунъ ар-Рашидъ названъ «самымъ образованнымъ и великодушнымъ изъ халифовъ».

При такихъ условіяхъ мнѣ показалось нелишнимъ вновь поставить этотъ вопросъ на очередь и попытаться рассмотретьъ: 1) какіе интересы могли имѣть въ началѣ IX в. западно-европейскій государь и его подданные на Востокъ, халифъ и его подданные на Западѣ; 2) какъ должны быть истолкованы, въ зависимости отъ этихъ данныхъ, и насколько производятъ впечатлѣніе достовѣрности извѣстія франкскихъ лѣтописей о сношеніяхъ между Карломъ и Харуномъ ар-

Рашидомъ; 3) что происходило въ это время, по разсказамъ арабскихъ историковъ, въ халифатъ, и имѣемъ ли мы, на основаніи этихъ событій, право предполагать, что халифъ зналъ о Карлѣ Великому и его государствѣ и искалъ сближенія съ нимъ.

I.

Тщетно мы бы искали у Эйнхарда, не говоря уже о другихъ лѣтописцахъ, какихъ либо свѣдѣній о политическомъ состояніи халифата, о личности Харуна ар-Рашида и его царствованіи, о его войнахъ съ Византіей и т. п. По понятіямъ современниковъ Карла Великаго, христіанскій государь не имѣлъ на Востокъ другихъ интересовъ, кромѣ религіозныхъ.

По словамъ Эйнхарда³⁾, Карлъ не только оказывалъ благодѣянія церкви въ своемъ государствѣ, по помогалъ также христіанскому населенію «за-

1) Oeuvres complètes d'Éginhard, t. I, Paris 1840, p. 412.

2) Storia generale d'Italia, II, 282 sq.

3) Vita Karoli, cap. 27

морскихъ» странъ — Сиріи, Египта и Африки, Іерусалима, Александріи и Карфагена¹⁾; онъ посылалъ туда деньги и добивался дружбы «заморскихъ» царей, чтобы этимъ облегчить положеніе находившихся подъ ихъ властью христіанъ. Предметомъ заботъ Карла должны были быть преимущественно Іерусалимъ и Святая Земля; при этомъ онъ, конечно, заботился не только о мѣстныхъ жителяхъ, но и о своихъ собственныхъ подданныхъ, совершавшихъ туда паломничество или поселявшихся тамъ на болѣе продолжительное время. Франкскій монахъ Бернгардъ, совершившій паломничество около 805г., упоминаетъ о «гостиницѣ (hospitale) славнѣйшаго императора Карла» въ Іерусалимѣ, гдѣ принимались всѣ паломники, говорившіе на «романскомъ» языкѣ. Тамъ же, при церкви св. Маріи, была библіотека, устроенная заботами того же государя; библіотекъ принадлежали 12 домовъ (mansiones), пашни, виноградники и сады въ Іосафатовой долинѣ. Рядомъ съ гостиницей была торговая площадь, причемъ торговавшіе на ней должны были платить заведующему гостиницей по двѣ золотыхъ монеты (по два динара) въ годъ²⁾. Неизвѣстный авторъ «Записки о домахъ Господа и монастыряхъ» (Commemoratorium de casis Dei vel monasteriis), относящейся къ началу IX в., говоритъ, что при Гробѣ Господнемъ служили 17 посвятившихъ себя Богу женщинъ изъ имперіи «государя Карла» (domini Karoli), въ томъ числѣ одна изъ Испаніи. Въ той же запискѣ говорится, что кельи на Масличной горѣ занимали въ то время 11 грековъ, 6 сирійцевъ, 4 грузина, 2 армянина и 5 латинянъ³⁾.

Annales Francorum⁴⁾ говоритъ о прибытіи къ Карлу въ Ахенъ изъ Іерусалима въ концѣ 799 г. какого-то монаха (его имя не названо, о его національности также нѣтъ свѣдѣній), черезъ котораго іерусалимскій патріархъ послалъ Карлу свое «благословеніе и реликвіи съ мѣста воскресенія Господняго». Карлъ послѣ Рождества отпустилъ монаха на родину и отправилъ съ нимъ «священника Захарію изъ своего дворца»; Захарія вер-

1) Очевидно, имѣется въ виду Кайраванъ, въ то время главный городъ мусульманской Африки.

2) Itineraria Hierosolymitana, ed. Tobler, I, 2, p. 314 (Itinerarium Bernhardi, cap. 10).

3) Itineraria Hierosolymitana, I, 2, p. 302.

4) Я не имѣю возможности входить здѣсь въ обсужденіе сложнаго вопроса о происхожденіи этой лѣтописи, долгое время приписывавшейся Эйнхарду. Насколько мнѣ извѣстно, въ наукѣ въ настоящее время господствуетъ мнѣніе, что «Annales Francorum», даже въ переработанномъ видѣ, написаны не Эйнхардомъ, и что послѣдній уже пользовался этимъ

источникомъ при составленіи біографіи Карла. Ср. рецензію Herm. Bloch (Deutsche Literaturzeitung, 1912, S. 430 f.) на Einhardi Vita Karoli Magni. Post G. H. Pertz recensuit G. Waitz. Ed. VI. Curavit O. Holder-Egger, Hannover 1911 (Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum etc.)

нулся къ Карлу въ декабрь 800 г., когда государь находился въ Римѣ; съ нимъ прибыли два монаха отъ іерусалимскаго патріарха (и на этотъ разъ не сообщаются ни имена прибывшихъ, ни свѣдѣнія о ихъ національности) со знаменемъ и ключами отъ Гроба Господня п Голгоѣы.

Несмотря на отсутствіе какихъ либо преданій объ этомъ у сирійскихъ и арабскихъ христіанъ, вполнѣ правдоподобно, что духовенство въ то время еще единой православной церкви, жившее въ Палестинѣ, не только принимало присылавшіеся ему дары, но и само нашло путь ко двору щедрого жертвователя.

Къ сожалѣнію, изъ разсказа лѣтописца не видно, были ли лица, принесшія Карлу въ 799 и 800 гг. дары патріарха, латинскими монахами (подобно лицамъ, прибывшимъ въ Ахенъ въ 807 г. съ «посломъ халифа») или людьми одной національности съ патріархомъ. Каково бы ни было действительное отношеніе патріарха къ посольству 800 г., трудно сомнѣваться въ томъ, что самая мысль о поднесеніи Карлу такого дара была внушена священникомъ Захаріей. По той же лѣтописи папа Левъ III прислалъ Карлу въ 796 г. ключи гроба апостола Петра и знамя города Рима; такимъ образомъ, поднесеніе покровителю церкви ключей и знамени отъ священныхъ мѣстъ вполнѣ соответствовало западно-европейскимъ понятіямъ того времени; между тѣмъ на Востоке вопросъ о ключахъ Гроба Господня и объ обладаніи святыми мѣстами еще не имѣлъ въ то время того значенія, какое онъ получилъ впослѣдствіи, начиная съ XI в., въ особенности послѣ крестовыхъ походовъ. Мусульманскіе географы IX и X вв. при описаніи Іерусалима почти совершенно не упоминаютъ о христіанскихъ святынях¹); далее для христіанъ эти святыни еще не были предметомъ спора между представителями различныхъ вѣроисповѣданій и оставались въ рукахъ православных²), хотя при дворѣ халифа яковиты и въ особенности несторіане имѣли гораздо больше значенія.

Однако, мусульманскія области посещались подданными Карла не только съ цѣлью паломничества; были и торговыя сношенія, находившіяся въ то время почти всецѣло въ рукахъ евреевъ; послѣдніе въ государстве Карла, высоко ценившаго выгоды торговли³), пользовались, какъ извѣстно,

1) Ср. переводъ этихъ свѣдѣній въ книгѣ Н. А. Мѣдникова, Палестина отъ завоеванія ея арабами до крестовыхъ походовъ, приложенія, II, 2.

2) Ср. слова Мас'уди въ Bibi. Geogr. Arab. VIII, 144,2 о четырехъ священныхъ горахъ.

3) Съ разсказомъ о путешествіи Исаака можно сопоставить слова С.-Галленскаго монаха (Gesta Caroli, I, 16) о еврейскомъ купцѣ (Judeus mercator), qui terram repromissionis saepius adire et inde ad cismarinas (sic) multa preciosa et incognita solitus erat afferre.

существенными привилегіями. Подробныхъ свѣдѣній о торговыхъ путяхъ мы въ европейскихъ источникахъ не находимъ; но о нихъ сообщаетъ арабскій географъ IX в. Ибн-Хордѣдбехъ¹). Въ мусульманскихъ странахъ этихъ купцовъ называли не арабскимъ, а персидскимъ словомъ (что, конечно, очень характерно): приводимый у Ибнъ-Хордѣдбеа и у Ибн-ал-Факūха²) терминъ *الراذانية* или *الراهدانية* происходитъ отъ персидскихъ словъ *rāh* «путь» и *dānistān* «знать» (*rāhdān* = «знающій пути»)³). Эти торговцы говорили на языкахъ арабскомъ, персидскомъ, греческомъ, Франкскомъ, андалузскомъ и славянскомъ, совершали путешествія съ востока на западъ и съ запада на востокъ, по сушѣ и по морю. Среди привозившихся ими изъ западныхъ странъ товаровъ названы: евнухи⁴), рабыни и рабы, парча⁵), мѣха бобровъ, горностаевъ и другихъ пушныхъ звѣрей, мечи⁶). Они ѣздили моремъ изъ, проходили сухъ государства франковъ въ Египеть, высаживались тамъ у города ал-Фарамѣимъ путемъ разстояніе въ 25

фарсаховъ (150—200 в.) отъ ал-Фарамā до Краснаго моря, оттуда плыли до Джāра (гавани Медины) и Джидды (гавани Мекки) и дальше до Индіи и Китая, вывозили изъ этихъ странъ мускусъ, алоэ, корицу, камфору и другіе товары, съ которыми возвращались обратно тѣмъ же путемъ; товары Дальняго Востока сбывались ими или въ Константинополь или царю франковъ. Въмѣсто Египта они иногда ѣздили въ Антіохію, оттуда въ Джāбію на Евфратъ, изъ Джāбіи въ Багдадъ и по Тигру до Оболлы (при устьѣ Шатт-ал-Араба), изъ Оболлы моремъ въ Индію и Китай.

Само собою разумеется, что тѣ же торговцы должны были найти путь и въ столицу мусульманской Африки, Кайраванъ; отъ нихъ получили свое названіе одни изъ воротъ этого города (Бāб-ар-рахāдина)⁷⁾.

Менѣе ясно, совершались ли въ то время путешествія въ Европу, хотя бы съ торговою цѣлью, евреями мусульманскихъ странъ. Прямыхъ извѣстій

По приказанію Карла, желавшаго наказать епископа Рихульфа за его гордыню, этотъ еврей будто бы продалъ епископу, подъ видомъ привезеннаго съ Востока рѣдкаго звѣря, простую мышъ (Registen zur Geschichte der Juden, Berlin 1902, S. 27 № 75).

1) Bibi. Geogr. Arab. VI, 153 (текстъ).

2) Ibid. V, 270.

3) Ср. у де-Гуе, Bibi. Geogr. Arab. IV, 251.

4) О торговле евнухами ср. еще свѣдѣнія, приведенныя у Макдиси (Bibi. Geogr. Arab. III, 242),

5) Собственно «родъ атласистой ткани» (ср. замѣчанія К. А. Иностранцева въ ЗВО. XVII, 42).

6) Изъ этихъ товаровъ (кромѣ евнуховъ, рабовъ и рабынь), повидимому только мечи были франкского происхожденія: ткани привозились изъ Византіи, мѣха - изъ славянскихъ стран.

7) Bibi. Arab. Geogr. III, 225. 15.

объ этомъ мы не имѣемъ; только во второй половинѣ X в. упоминается о прибытіи испанскаго еврея ко двору Оттона I¹⁾). Но болѣе чѣмъ вѣроятно, что и еврейскіе подданные халифа должны были принять участіе въ выгодномъ обмѣнѣ между Европой и Дальнимъ Востокомъ. Еще при Макдиси, т. е. во второй половинѣ X в., въ Сиріи и Египтѣ сортировщики монетъ, красильщики, мѣнялы и кожевники большею частью были изъ евреевъ; изъ этого можно заключить, что въ рукахъ евреевъ находились торговля и промышленность, какъ въ рукахъ мѣстныхъ христіанъ—интеллигентныя профессіи врачей и писцовъ²⁾). Не лишено значенія и то обстоятельство, что европейскіе евреи были связаны со своими восточными единовѣрцами гораздо болѣе тѣсными узами, чѣмъ европейскіе христіане—съ христіанскими подданными халифа. Въ глазахъ христіанъ того времени центромъ культуры былъ Константинополь, а не города халифата; въ качествѣ средоточія еврейской учености, ни одинъ изъ городовъ того времени, ни въ Византіи, ни въ имперіи Карла, не могъ бы сравниться съ просвѣтительными центрами на берегу Евфрата—Сурой и Пумбадитой.

По сравненію съ Византіей и халифатомъ франки и самъ Карль, конечно, были варварами; но дворъ могущественнаго, богатаго и щедрого варварскаго государя долженъ былъ привлекать иностранныхъ купцовъ и авантюристовъ въ той же степени, какъ въ послѣдствіи дворъ Чингизъ-хана и его преемниковъ. По словамъ Эйнхарда³⁾, иностранцевъ (peregrini) при дворѣ Карла было такъ много, что на нихъ «не безъ основанія» смотрѣли какъ на бремя не только для дворца, но и для всего государства; но Карль «по величію своей души, нисколько не тяготился этимъ: похвала его щедрости и добрая молва о немъ казались ему достаточнымъ вознагражденіемъ даже за великія неудобства». Разумеется, изъ щедрости Карла преимущественно должны были извлекать выгоду те изъ иностранцевъ, которые въ свою очередь умѣли угодить ему и удовлетворить его тщеславіе, его любопытство и любознательность. Въ этомъ отношеніи пришельцы изъ странъ Востока имѣли, конечно, нѣкоторыя преимущества передъ другими иностранцами.

Все сказанное выше приводит насъ къ заключенію, что существовавшія въ то время сношенія между Западомъ и Востокомъ определялись, во-

-
- 1) Fr. Westberg, Ibrahim's-Ibn-Ja'kub's Reisebericht über die Slawenlande aus dem Jahre 965, С.-Пб. 1898 г. (Зап. Имп. Акад. Наукъ по ист.-фил. отд., т. III № 4).
 - 2) Bibi. Geogr. Arab. III, 183; ср. переводъ этого мѣста у Н. А. Мѣдникова, Палестина, приложенія, стр. 825 и слѣд.
 - 3) Vita Karoli, cap. 21.

первыхъ, интересами жителей Св. Земли, постоянныхъ и временныхъ (паломниковъ), вторыхъ, интересами еврейскихъ торговцевъ.

II.

Въ *Annales Francorum* сообщается подъ 801 г., что Карлу во время его пребыванія въ Павіи разсказалъ о прибытіи въ гавань Пизы пословъ «Аарона, царя персовъ». Послы представились Карлу уже въ Пьемонтѣ, между Верцеллами и Эпоредіей (нынѣ *Vercelli* и *Ivrea*); ихъ было два (имена ихъ не приводятся), причемъ одинъ, посоль «Аарона», былъ «персомъ съ Востока» (*Persa de Oriente*), другой — сарациномъ изъ Африки, посломъ «амирата Авраама», т. е. эмира Ибрахима, основателя династіи Аглабидовъ. Отъ нихъ Карль узналъ, что вернулся (въ Африку) съ богатыми подарками еврей Исаакъ, котораго императоръ четырьмя годами раньше отправилъ къ упомянутому «царю персовъ» со своими послами, Лантфридомъ и Сигизмундомъ; оба послѣднихъ умерли во время того же путешествія. Императоръ послалъ въ Лигурію своего нотаріуса Эркамбалда, который долженъ былъ приготовить суда и съ ними отправиться въ Африку за Исаакомъ и привезенными имъ подарками; между прочимъ халифъ подарилъ Карлу слона. Въ октябрѣ Исаакъ со слономъ прибылъ изъ Африки и высадился въ *Porto Venere* (на лигурійскомъ берегу, къ югу отъ Спеціи); такъ какъ перевалы уже были покрыты снѣгомъ, онъ не могъ переѣхать черезъ Альпы и остался на зиму въ *Vercelli*. Только въ іюль 802 г. онъ привезъ слона и другіе подарки царя персовъ въ Ахенъ; пмя слона было Абу-л-Аббасъ.

Таковъ наиболѣе подробный изъ дошедшихъ до насъ разсказовъ объ этомъ посольствѣ. Изъ того, что Исаакъ вернулся въ 801 г., можно заключить, что посольство было отправлено въ 797 г.; но подъ этимъ годомъ не записано ничего подобнаго ни въ *Annales Francorum*, ни въ другихъ лѣтописях¹⁾. За то о событіи 802 г. говорятъ и другіе источники, изъ чего можно заключить, что появленіе диковиннаго звѣря произвело на современниковъ сильное впечатлѣніе. Въ двухъ лѣтописяхъ сообщается титулъ халифа «эмир-ал-му'минйнъ» (повелитель нравовѣрныхъ), котораго нѣтъ въ *Annales Francorum*. По *Chronicon Moissiacense* слона послалъ Карлу *Amarmoli rex Sarracenorum*, по *Annales Laurissenses minores* — *Amormulas Sarracenorum rex*; въ послѣднемъ источникѣ сказано еще, что слонъ былъ посланъ *cum alia munera praetiosa* (sic); по *Chronikon Moissiasense*, самое по-

1) Пользуюсь изданіемъ лѣтописей въ Мопителіа бегтапіае.

сольство было отправлено «за море въ Персію» (*trans mare in Persida*) исключительно изъ-за слона (*propter elephantum bestiam*). Эйнхардъ въ біографіи Карла также говоритъ, что халифъ послалъ Карлу слона по его просьбѣ, и прибавляетъ, что у самого халифа этотъ слонъ въ то время былъ единственнымъ¹⁾. Въ *Annales Laureshamenses* подъ 802 г., безъ всякаго упоминанія о послахъ Карла и халифа, записано только: «*Et eo anno pervenit elefans in Francia*».

Послѣдній Фактъ, повидимому, въ самомъ дѣлѣ не можетъ подлежать сомнѣнію. *Annales Francorum* подъ 810 г. упоминаютъ о внезапной смерти слона, послѣдовавшей въ Липпенгеймъ на Рейнѣ, гдѣ Карлъ собиралъ войско для похода противъ датскаго короля Годфрида. Изъ Факта прибытія слона намъ придется исходить, когда мы постараемся выяснитъ, въ связи съ событіями, происходившими въ то время въ халифатѣ, при какихъ условіяхъ Исаакъ могъ совершить свое путешествіе во владѣнія халифа и обратно. Скучныя извѣстія франкскихъ лѣтописцевъ, къ сожалѣнію, даютъ слишкомъ много простора для догадокъ. При какихъ условіяхъ был и отправлены послы, имѣли ли они, кромѣ пріобрѣтенія слона, еще другія порученія, какимъ путемъ они отправились, гдѣ застали халифа, гдѣ умерли Лантфридъ и Сигизмундъ, какіе подарки, кромѣ слона, привезъ Карлу Исаакъ, какъ были отпущены послы Харуна и Ибрахима: обо всемъ этомъ мы ничего не узнаемъ. Столь же трудно было бы разрѣшить рядъ недоумѣній, возбуждаемыхъ подробностями лѣтописнаго разсказа. Если халифъ принялъ пословъ Карла и отправилъ отвѣтное посольство, то почему онъ поручилъ слона и подарки Исааку, а своего посла отправилъ впередъ съ пустыми руками? Какимъ образомъ Исаакъ на обратномъ пути очутился въ Африкѣ, безъ средствъ довести слона и другіе подарки халифа по назначенію, такъ что Карлъ былъ вынужденъ самъ отправить туда корабли, чтобы взять оттуда своего еврея и привезеннаго имъ слона? Почему прибывшіе къ Карлу въ 801 г. послы халифа и аглабидскаго эмира совершили путешествіе въ Италію на такомъ суднѣ, что могли только извѣстить Карла о прибытіи Исаака въ Африку, а не взять его съ собой? Слова Эйнхарда, что халифъ послалъ Карлу своего единственнаго слона, во всякомъ случаѣ заставляютъ полагать, что въ разсказѣ Исаака объ его пребываніи при дворѣ халифа былъ элементъ вымысла.

Преданіе о посольствѣ Исаака сохранилось, повидимому, и въ еврейской литературѣ, хотя первоисточникъ этого преданія еще не вполне вы-

1) Vita Koroli, cap. 16.

ясненъ¹⁾. Халифъ будто бы послалъ Карлу, по его просьбѣ, ученаго раввина изъ Вавилоніи, Махира, который сдѣлался основателемъ талмудической школы въ Нарбоннѣ²⁾.

Подъ 806 г. *Annales Francorum* снова упоминаютъ о возвращеніи пословъ Карла, отправленныхъ къ халифу, причемъ и на этотъ разъ объ отъѣздѣ пословъ не было сказано ни слова; и теперь, какъ въ первый разъ, послы возвращаются домой послѣ четырехлѣтняго отсутствія. Въ то время византійскій императоръ Никифоръ отправилъ флотъ, подъ начальствомъ патриція Никиты, для возвращенія подъ власть Византіи Далмаціи; посламъ Карла, возвращавшимся отъ «царя персовъ», удалось незамѣтно для грековъ проплыть мимо ихъ кораблей и высадиться въ гавани Тревезо (*ad Tarvisiani portus gescertaculum*) — вѣроятно, поздней осенью, такъ какъ въ Ахенъ они прибыли только въ слѣдующемъ году. Подъ 807 г. сказано, что посолье Карла Радбертъ умеръ на обратномъ пути; были ли у него спутники и что случилось съ ними, не говорится; мы узнаемъ только, что въ Ахенъ прибыли посолье «царя персовъ» Абдаллахъ (*Abdella*) и два монаха въ качествѣ пословъ іерусалимскаго патріарха Ѳомы, Георгій и Феликсъ; первый, въ мірѣ Эгібальдъ, былъ родомъ изъ Германіи; въ Палестинѣ онъ былъ аббатомъ Масличной горы. Карлъ нѣкоторое время оставилъ посла и монаховъ при себѣ, потомъ отправилъ ихъ въ Италію и велѣлъ тамъ дожидаться времени отплытія кораблей. О дипломатическихъ порученіяхъ лѣтопись и на этотъ разъ умалчиваетъ; зато подробно перечисляются подарки, посланные халифомъ; всѣ они были предъявлены Карлу въ Ахенскомъ дворцѣ. Кромѣ водяныхъ часовъ, описаніе которыхъ нѣсколько разъ приводилось въ литературѣ³⁾, упоминаются еще: 1) павильонъ и палатки удивительной величины и красоты; все было сдѣлано изъ хлопчатобумажныхъ тканей, окрашенныхъ въ разные цвѣта; 2) много дорогихъ шелковыхъ тканей; 3) благовонія, мази и бальзамъ; 4) два великолѣпныхъ бронзовыхъ

подсвѣчника. Отправилъ ли Карль отвѣтное посольство съ подарками для халифа, не говорится.

1) Abraham Sacuto приводитъ это преданіе въ своемъ сочиненіи Juchasin написанномъ въ 1505 г. (ed. London, p. 84), съ ссылкой на Sefar ha-Kabbala, составленное въ 1160 г. (авторъ—Abraham ben David ha-Levi); но, по замѣчанію Касселя, такое мѣсто «in den Editionen das letzteren nicht enthalten» (Dr. D. Cassel, Lehrbuch der jüdischen Geschichte und Literatur, Lpz. 1879, S. 270).

2) Легендарный характеръ разсказа о Махирѣ, какъ и разсказа о переселеніи семьи Калонима изъ Лукки, выясненъ въ Regesten zur Geschichte der Juden, S. 26 №70, S. 58 №136.

3) Ср. замечанія К. А. Иностранцева въ ЗВО.XIV, 0113 и его же Сасанидскіе этюды, С.-Пб. 1909, стр.77.

Въ біографіи Карла¹⁾ сказано, что послы Карла были отправлены съ дарами только «къ священнѣйшему Гробу и мѣсту воскресенія нашего Господа и Спасителя». Среди данныхъ имъ порученій, касавшихся Іерусалима, очевидно, были такія, который требовали согласія халифа; послы прибыли къ «Аарону, царю персовъ, владѣвшему почти всѣмъ востокомъ, кромѣ Индіи»; тотъ не только разрѣшилъ сдѣлать все, о чемъ просилъ Карль, но согласился на то, чтобы это «священное и спасительное мѣсто» (т. е. Гробъ Господень) было подчинено его власти (ut illius potestati adscriberetur). Какъ въ 802 г. говорили, что Харунъ послалъ Карлу своего единственнаго слона, такъ теперь увѣряли, что халифъ никогда ни къ кому, кромѣ Карла, не отправлялъ ни посольствъ, ни подарковъ, и что онъ цѣнилъ расположеніе Карла выше дружбы всѣхъ прочихъ царей и князей земного шара.

Къ сожалѣнію, и Эйнхардъ не говоритъ, о чемъ именно просилъ Карль и что разрѣшилъ ему халифъ. Если рѣчь идетъ только о тѣхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ, съ которыми впослѣдствіи было связано имя Карла, то все это, казалось бы, могло быть сдѣлано патріархомъ по соглашенію съ мѣстными мусульманскими властями; обращаться для этого къ халифу едва ли представлялась необходимость. Не ясно также, въ какомъ смыслѣ халифъ призналъ Карла покровителемъ Гроба Господня, и было ли это записано со словъ посла Абдаллаха или (что, конечно, болѣе правдоподобно) со словъ латинскихъ монаховъ, будто бы присланныхъ патріархомъ Ѳомой (замѣчательно, что по Евтихію²⁾ іерусалимскимъ патріархомъ въ то время еще былъ Георгій; назначеніе Ѳомы отнесено у Евтихія къ 3-ему году царствованія ал-Амѣна, т. е. къ 811 г.). Еще труднѣе понять, почему послы на этотъ разъ вмѣсто южнаго пути, какъ въ 801 г., избрали сѣверный и какъ нарочно отправились черезъ Адриатическое море, мимо византійскаго Флота.

Кромѣ Annales Francorum и Эйнхарда, о посольствѣ 807 г. говоритъ только С.-Галленскій мопахъ³⁾, разсказъ котораго, очевидно, представляегъ риторическій вымыселъ, отчасти опирающійся на сообщенія Эйнхарда, но преувеличивающій и искажающій эти сообщенія до неузнаваемости. Халифъ собирается уступить Карлу не только Гробъ Господень, но всю Святую Землю, и не дѣлаетъ этого тотчасъ же только потому, что Карль вслѣдствіе отдаленности этой провинціи не могъ бы защитить ее отъ варваровъ; но при этомъ онъ объявляетъ, что будетъ считать себя только намѣстникомъ Карла,

1) Vita Karoli, cap. 16.

2) Н. А. Мѣдниковъ, Палестина, приложенія, стр. 278 и слѣд.

3) Gesta Caroli, lib. II, cap. 9.

что Карль можетъ отправить къ нему своихъ пословъ, когда захочетъ, и тогда убѣдится, что халифъ былъ для него только «вѣрнѣйшимъ хранителемъ доходовъ этой провинціи».

Что касается привезенныхъ послами подарковъ, то на этотъ разъ среди нихъ, несмотря на ихъ высокую цѣнность, едва ли могутъ быть отмѣчены такіе предметы, которые, подобно привезенному Исаакомъ слону, не могли бы быть приобрѣтены частными лицами. Сверхъ того Я. И. Смирновъ любезно сообщилъ мнѣ рядъ справокъ о другихъ предметахъ, хранящихся въ различныхъ сокровищницахъ Европы, причемъ преданіе связываетъ происхожденіе этихъ предметовъ съ разказами объ обмѣнѣ посольствами между халифомъ и Карломъ. Сюда относятся:

1) Рогъ изъ слоновой кости, хранящійся въ Ахенѣ. По легендѣ, сообщенной, хотя безъ ссылки на источникъ, Флоссомъ¹⁾, этотъ великолѣпный рогъ будто бы заставилъ Карла стремиться къ приобрѣтенію экземпляра животного, изъ клыковъ котораго выдѣлываются такіа великолѣпныя вещи.

2) Сабля, хранящаяся въ Вѣнской Schatzkammer.

3) Золотое блюдо съ разноцвѣтными стеклянными вставками и съ рѣзнымъ на горномъ хрусталѣ изображеніемъ Хосроя I въ митрѣ, хранящееся въ аббатствѣ св. Діонисія.

4) Восточные шахматы, въ томъ же аббатствѣ, по инвентарямъ XVII в.

5) Золотой кувшинъ, будто бы подаренный Карломъ аббатству св. Маврикія (въ кантонѣ Валлисъ).

6) Восемь шиповъ изъ терноваго вѣнца Спасителя, въ Ахенѣ. По поводу этихъ шиповъ впослѣдствіи, въ концѣ XI в., была создана легенда, по которой Карль самъ лично посѣтилъ Іерусалимъ и Константинополь и вывезъ оттуда терновый вѣнецъ Господа. Въ действительности, какъ указываетъ Мели²⁾, этотъ вѣнецъ, открытый въ серединѣ VI в., находился тамъ еще около 865 г., при монахѣ Бернгардѣ, и даже еще позже, до второй половины XI в., послѣ чего былъ перевезенъ въ Константинополь; тамъ застали его въ 1098 г. крестоносцы.

1) H. Floss, *Geschichtliche Nachrichten über die Aachener Heiligthümer*, Bonn 1855, S. 166 f. (цитруется по указанію Я. И. Смирнова).

2) M. F. de Mély, *L'apport de la sante couronne à Constantinople et la chanson de Charlemagne* (Académie des inscriptions et la des belles lettres, *Comptes rendus des séances de l'année 1899*, 4 série, tome XXVII, Paris 1899, p. 591 sq.) Указаніемъ на эту статью я также обязанъ Я. И. Смирнову.

Я. И. Смирновъ (въ письмѣ ко мнѣ) приходитъ къ заключенію, что «вещественныхъ доказательствъ сношеній Карла съ Харуномъ ар-Рашидомъ указать, по всей видимости, нельзя. По времени изъ перечисленныхъ восточныхъ вещей Харуномъ ар-Рашидомъ могло быть прислано Карлу лишь одно золотое блюдо Хосроя, но исторически, т. е. документально, и это не доказывается. Все же прочее и по времени позднѣе и потому уже не годится, да и старыхъ свидѣтельствъ не оказывается».

Остаются еще аналогичныя извѣстія о сношеніяхъ съ халифами другихъ франкскихъ государей. Извѣстіе объ обмѣнѣ посольствами при Пипинѣ Короткомъ (халифомъ въ то время былъ ал-Мансуръ, но имя его не названо) принадлежитъ такъ называемому «продолжателю Фредегара»¹⁾; замечательно, что и въ этомъ случаѣ, какъ при Карлѣ, говорится только о возвращеніи пословъ, а не объ отправленіи ихъ. Въ самый годъ смерти Пипина, въ 768 г., къ нему въ Sellus (на Луарѣ) вернулись послы (или посоль), отправленные къ халифу тремя годами раньше, слѣдовательно въ 765 г., и съ ними прибыли послы (или посоль) отъ Amoruni, царя сарацинъ; посольство высадилось въ Марсели и отправилось на зимовку²⁾, по указанію Пипина, въ Мець, откуда и было вызвано въ Sellus; послѣ приѣма пословъ «съ большимъ почетомъ» проводили въ Марсель, откуда они вернулись на родину моремъ. О посольствѣ при Людовикѣ

Благочестивомъ говорится въ лѣтописи св. Бертина и въ жизнеописаніи Людовика³); на сеймъ въ Диденхофенъ въ 831 г. прибыли послы «amiralmumminin изъ Персіи» или «послы отъ сарациновъ изъ заморскихъ странъ» съ подарками и съ «просьбой о мирѣ»; ихъ просьба была удовлетворена, и они вернулись обратно. Изъ пословъ двое были «сарацинами» (т. е. мусульманами), одинъ—христіаниномъ. Для чего халифу Мамуну въ 831 г., т. е. въ 216 г. хиджры, во время побѣдоноснаго вторженія въ Малую Азію⁴), понадобилось «просить мира» у франковъ, совершенно непонятно. Заключение такого договора имѣло значеніе только для африканскихъ областей, находившихся подъ властью Аглабидовъ. До 831 г. военныя дѣйствія въ послѣдній разъ имѣли мѣсто въ 828

1) Cont. Fred. 134. Лѣтопись написана такимъ языкомъ, что трудно разобратъся въ подробностяхъ; нѣтъ ни согласованія чисель, ни согласованія падежей. О томъ, гдѣ послы видѣли халифа, въ Багдадѣ или въ другомъ мѣстѣ, и въ этомъ случаѣ ничего не сообщается.

2) Изъ этого можно было бы заключить, что послы прибыли осенью 767 или въ началѣ 768 г.; но порядокъ изложенія событій въ лѣтописи заставляетъ полагать, что Пипинъ узналъ о прибытіи посольства и распорядился отправить его въ Мецъ послѣ февраля.

3) Ср. сопоставленіе текста обоихъ источниковъ (Ann. bertin. Подъ 831г. Vita Hlud. C. 46) у G. Richter, Annalen der deutschen Geschichte etc., II. Abteilung, I. Hälfte, Halle a. S. 1885, S. 271.

4) Tabari III, 1104.

году, когда франкское войско, чтобы отомстить мусульманамъ за ихъ набѣги, высадилось на берегу Африки и произвело тамъ нѣкоторыя опустошенія; послѣ 831 г. война возобновилась только въ 838 г., когда сарацины разграбили Марсель.

Такимъ образомъ, мы не находимъ въ разказахъ Франкскихъ лѣтописцевъ никакихъ свѣдѣній о политическихъ интересахъ, которыми могъ бы быть объясненъ обмѣнъ посольствами между халпфами и франкскими государями, никакихъ доказательствъ, что лица, являвшіяся къ Пипину, Карлу и Людовику, действительно имѣли право говорить отъ имени халифа.

III.

Личность Харуна ар-Рашида, какъ известно, уже не окружена больше ореоломъ 1001 ночи¹); въ большей степени сохранилъ свою славу его министръ Джа'фаръ Бармакидъ, убитый по его приказанію въ 803 г. Не только въ народныхъ сказкахъ, но и въ сочиненіяхъ историковъ эпоха Харуна ар-Рашида разсматривается какъ «лучшее время» въ жизни халифата²); но при этомъ прибавляется, что послѣ низложенія Бармакидовъ халифъ измѣнилъ свое поведеніе и сталъ притѣснять подданныхъ³). Однако мнѣніе историковъ объ эпохѣ Харуна ар-Рашида и Бармакидовъ въ томъ видѣ, какъ оно дошло до насъ, сложилось гораздо позже; повидимому, на немъ отразилась обычная идеализація преданій о прошломъ, связанныхъ съ великими именами. Трудно сомневаться въ томъ, что въ концѣ I в. хиджры, когда едва начиналась та научная работа, которой суждено было впоследствии прославить «арабскую» культуру, когда арабы-завоеватели большею частью еще сохраняли свое племенное устройство, когда городская жизнь еще далеко не получила того развитія, какъ впоследствии,— состояніе страны было во многихъ отношеніяхъ не лучше, а хуже, чѣмъ въ послѣдующія времена. Тѣ же историки сохранили намъ отдѣльныя известія, совершенно несогласныя съ обычнымъ представленіемъ объ этой эпохе. Оказывается, что Бармакиды вовсе не были въ государствѣ полновластными хозяевами, и что многое делалось противъ ихъ желанія⁴). Даже авторитетъ халифа признавался далеко не везде въ одинаковой степени. Въ 796 г. Ха-

-
- 1) Ср. характеристику его у Кремера, *Culturgeschichte des Orient*, II, 64 f.
 - 2) Tabari, III, 577 и слѣд.
 - 3) *Fragm. hist. Arab. ed. de Goeje* p. 309. *Bibl. Geogr. Arab.* VIII, 346, 10 (Маc'уди).
 - 4) Относящіеся сюда факты собраны въ моей статьѣ «Barmakiden», въ *Enzyklopaedie des Islām*, I, 693.

рунъ ар-Рашидъ провель 40 дней въ Хирѣ; въ это время «жители Куфы произвели на него нападеніе и (вообще) были для него дурными сосѣдями»¹⁾. Въ 800 г., т. е. за три года до низложенія Бармакидовъ, пріѣздъ халифа въ Багдадъ былъ связанъ съ взысканіемъ недоимокъ по уплатѣ податей, причемъ недоимщиковъ били и сажали въ тюрьмы²⁾.

О дѣйствіяхъ Харуна ар-Рашида въ тѣ годы, къ которымъ относится пребываніе на Востокѣ еврея Исаака, мы знаемъ слѣдующее. Въ 797 г. (181 г. хиджры) онъ находился въ Раккѣ на Евфратѣ, отгуда совершилъ походъ на византійскія владѣнія и взялъ крѣпость Сафсѣфъ (*حصن الصمصاف*); въ концѣ того же года отправился въ Мекку (мѣсяцъ паломничества, зу-л-хидджа, начинался 24 января 798 г.), изъ Мекки вернулся въ Ракку³⁾, гдѣ, повидимому, прожилъ слѣдующіе два года. Въ мѣсяцъ джумади II 184 г. (съ 28 іюня 800) онъ на судахъ прибылъ изъ Ракки по Евфрату (и каналамъ) въ Багдадъ; тогда же онъ утвердилъ Ибрахима ибн-ал-Аглаба намѣстникомъ Африки. Въ 801 г. онъ снова отправился въ Ракку черезъ Мосуль⁴⁾.

Для выясненія вопросовъ, связанныхъ, съ путешествіемъ Исаака, можетъ быть, имѣютъ иѣкоторое значеніе отношенія Харуна ар-Рашида къ Африкѣ и послѣдовавшее въ 800 г. утвержденіе Ибрахима ибн-ал-Аглаба намѣстникомъ этой провинціи. Со времени вступленія на престолъ Харуна тамъ перемѣнилось пѣсколько намѣстниковъ; происходили также возстанія среди мѣстныхъ арабскихъ племенъ; извѣстія источниковъ о томъ, какъ среди этихъ смуть возвысился Ибрахимъ, нѣсколько противорѣчивы и не имѣютъ для насъ большого значенія; во всякомъ случаѣ африканскіе арабы уже признавали Ибрахима своимъ главой, когда халифъ рѣшился утвердить его; съ соотвѣтствующимъ дипломомъ прибылъ къ Ибрахиму отъ халифа Яхья ибн-Муса ал-Кинди⁵⁾. Къ этому извѣстію Я'куби прибавляетъ, что передъ этимъ намѣстникъ Африки получалъ изъ Египта субсидію въ 600 динаровъ (около 3000 р.) въ годъ; Ибрахимъ извѣстилъ халифа, что согласенъ управлять провинціей безъ такой субсидіи, и потому былъ утвержденъ ея намѣстникомъ. Однако, этому извѣстію противоречитъ разсказъ Балāзури⁶⁾ о возстаніи въ Африкѣ противъ Ибрахима; воины требовали уплаты жалова-

-
- 1) Tabari, III, 646. 1—3.
 - 2) Ibid. 649, 13—15.
 - 3) Tabari III, 646 и слѣд. О *حصن الصمصاف* см. также Якутъ III, 401.
 - 4) Tabari III, 649 и 651.
 - 5) Ibn Wādhid qui dicitur al-Ja'qūbi, *Historiae*, II, 497.
 - 6) Beladkori, ed. de Goeje, p. 234.

ніа и осадили Ибрахима въ Кайраванъ; но въ критическій моментъ прибыли чиновники съ субсидіей изъ Египта; мятежники могли быть удовлетворены и тотчасъ же разошлись. Во всякомъ случаѣ оба разсказа показываютъ, что халифъ не получалъ изъ Африки никакихъ доходовъ и фактически не оказывалъ никакого вліянія на происходившія тамъ событія¹⁾.

По времени вполне возможно, что Исаакъ прибылъ въ Африку вмѣстѣ съ Яхьей ибн-Мусой ал-Кинди. Слоны ни въ какомъ случаѣ не могъ быть пріобрѣтены имъ въ Африкѣ. Если въ древности, какъ можно полагать на основаніи разсказовъ о походахъ Ганнибала и другихъ извѣстій, умѣли приручать африканскихъ слоновъ²⁾, то эти времена прошли еще до появленія ислама. Послѣдній изъ ручныхъ слоновъ на почвѣ Африки, о которомъ упоминаетъ исторія, былъ, повидимому, извѣстный слонъ абиссинскаго царя Абрахи, о которомъ сохранилось

преданіе въ Коранѣ (сура 105). Я. И. Смирновъ обратилъ мое вниманіе на слова Исидора Севильскаго, по которымъ въ его время, т. е. въ VII в., слоновъ въ сѣверной Африкѣ уже больше не было. Въ мусульманскую эпоху, какъ видно изъ словъ Мас'уди³⁾, ручные слоны существовали только въ Индіи, дикіе — только въ Африкѣ, притомъ не въ мусульманскихъ областяхъ, а на Занзибарскомъ берегу. На африканскихъ слоновъ охотились изъ-за слоновой кости, которая въ большомъ количествѣ; вывозилась въ Индію и Китай; оттого въ мусульманскихъ странахъ ея было мало. Ручныхъ слоновъ въ Индіи было чрезвычайно много: больше всего ихъ было у царя Рахмы (); число слоновъ въ его войскѣ доходило до 50.000⁴⁾. Въ Китаѣ слонами не пользовались совсѣмъ, ни какъ домашними животными, ни для военныхъ цѣлей, такъ что ручные слоны вывозились изъ Индіи, повидимому, исключительно на западъ— конечно, не въ очень большомъ количествѣ. Ясныхъ указаній на то, чтобы владѣніе ими составляло монополию царей, мы въ источникахъ не находимъ; Мас'уди упоминаетъ только о повѣрїи, будто сами слоны не терпѣли надъ собой власти

1) Ср. Статью «Aghlabiden» въ *Enzyklopaedie des Islām*, I, 192 f.

2) Въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія Имп. Русск. Археологическаго Общества 26 января 1912 г. по поводу моего доклада о сношеніяхъ между Карломъ и Харуномъ К. В. Хиллинскимъ было сдѣлано замѣчаніе, что и карвагенскіе слоны могли быть привезены изъ Индіи, съ которой существовали некоторыя торговыя сношенія, и что въ настоящее время ученые отдають этой гипотезѣ предпочтеніе передъ гипотезой о прирученіи африканскихъ слоновъ. Однако, едва-ли вероятно, чтобы слоны могли привозиться въ Африку изъ Индіи въ такомъ количествѣ. Наконецъ Я. И. Смирновъ указалъ мнѣ на мозаику изъ Вейн. относимую къ I в. до или послѣ Р. Хр. (*Comptes rendus de l'Acad. des inscriptions*, 1899, pl. ad pag. 670). гдѣ изображена погрузка на корабль африканскаго слона.

3) *Prairies d'or* III. 7 и слѣд.

4) *Ibid.* I, 384; также у Ибн-Хордѣдбега, *Bibl. Geogr. Arab.* VI (текстъ), 67, 8.

людей низкаго происхожденія. Что касается слоновъ, принадлежавшихъ западнымъ царямъ, то рассказы объ огромномъ количествѣ слоновъ, находившихся во владѣніи Хосроя II (по Табари¹⁾ ихъ было 760, по Мас'уди до 1000), заслуживаютъ столь же мало довѣрія, какъ все рассказы мусульманскихъ историковъ о блестящемъ дворѣ этого государя, явно проникнутые персидской національной тенденціей. Изъ аббасидскихъ халифовъ уже Мансуръ, по свидетельству Мас'уди, заботился о приобрѣтеніи слоновъ, «такъ какъ ихъ высоко цѣнили прежніе цари». Въ бюджетъ халифата, относимомъ къ царствованію халифовъ Махдія или Хади, т. е. ко времени между 775 и 786 гг., слоны среди натуральныхъ приношеній, однако, еще не упоминаются; изъ Синда, единственной индійской области, входившей въ составъ халифата, поступало только алоэ²⁾. Зато по бюджету эпохи Харуна ар-Рашида намѣстникъ Синда долженъ былъ ежегодно присылать халифу трехъ слоновъ³⁾. Кроме того слоны иногда посылались халифу въ подарокъ независимыми индійскими царями; слонъ, на котораго въ 838 г. былъ посаженъ взятый въ плѣнъ мятежникъ Бабекъ, былъ подаренъ однимъ изъ этихъ царей халифу Мамуну⁴⁾. Известій объ отправленіи халифомъ въ Индію особыхъ агентовъ для закупки слоновъ, подобно тому, какъ посылались агенты въ Среднюю Азію для закупки турецкихъ рабовъ⁵⁾, мнѣ не приходилось встречать, но, повидимому, приведенныя выше слова Мас'уди о Мансурѣ могутъ быть поняты только въ этомъ смыслѣ⁶⁾. Считалось совершенно невозможнымъ, чтобы слоны производили потомство вне пределовъ своей родины⁷⁾. Впослѣдствіи, когда халифы утратили власть надъ Синдомъ, число слоновъ въ Багдадѣ не было велико. Даже по явно преувеличенному описанію двора халифа Муктадира, въ рассказе о прибытіи въ 917 г. впаптіискаго посольства, у халифа въ то время было всего четыре слона, тогда какъ

1) Tabari I, 1041, ¹⁷. Во время битвы при Кадисии в персидском, войск были 33 слона: 18 в центре, 8 на правом крыле и 7 на левом (Tabari I, 2260,¹⁸ и 2287,².

2) A. v. Kremer, Culturgeschichte des Orients unter den Chalifen, I, 357.

3) Verhandlungen des VII. Intern. Orient.-Congresses, Sem. Section, S. 5 (текст) и 9 (перевод).

4) Prairies d'or VII, 127.

5) Bibl. Geogr. Arab. VII, 255, ²⁰.

6) Ср. также рассказ Табари (III, 747) о том, как заболевший Харун ар-Рашид послал в Индию человека за врачом Менке и доставил ему средства для путешествия.

7) Автор Муджмиля (XII в.) приводит предание о слоне, родившемся при Хосро II в Иране (Nöldeke, Tabari, S. 353); но этот случай считался совершенно исключительным.

львов содержалось до сотни¹). Но для эпохи Харуна ар-Рашида трудно допустить, чтобы у халифа когда-либо оставался только один слон. В Африку, не исключая и Египта, индийские слоны, несмотря на существование торговых сношений с Индией, повидимому, не проникали совсем; даже у самых могущественных и богатых африканских владетелей мусульманского периода, Фатимидов, слонов, насколько можно судить по дошедшим до нас сведениям о их богатствах²), не было.

О слоне, отправленном к Карлу, можно сказать только одно: если бы халиф хотел оказать уважение Карлу и отправить к нему посольство, достойное обеих государей, то это посольство прибыло бы в Италию при иной обстановке. Рассказы о морских походах арабов, при которых жители островов уводились в плен тысячами (пример будет приведен ниже), ясно показывают, что халиф располагал вполне достаточными морскими силами. Крайне невероятно, чтобы посольство, отправленное халифом, высадилось в Африку и чтобы Карлу пришлось посылать туда свой флот, чтобы взять слона и другие подарки халифа; это могло бы произойти только при совершенно исключительных обстоятельствах (кораблекрушение и т. п.), о которых летописи, вероятно, сохранили бы известие. По всей вероятности, слон и подарки с самого начала были отправлены в Африку. Что оттуда без отправленных Карлом кораблей нельзя было бы перевезти их в Италию, вполне правдоподобно: африканские арабы еще не располагали в то время таким флотом, как впоследствии, и в 813 г. послы аглабидского эмира прибыли в Сицилию на венецианских кораблях³).

Было бы бесполезно останавливаться на догадках о том, как Исаак получил слона: получил ли он с самого начала от халифа, которому мог оказать услуги в Индии по закупке слонов и других това-

1) Ср. рассказ ал-Хатиба (G. Salmon, L'introduction topographique à l'histoire de Bagdâdh d'Aboû Bakr... al-Khatîb al-Bagdâdhî, Paris 1904, ср. 53 текста, стр. 137 перевода): русский перевод у А. А. Васильева, Политическая история Византии и арабов за время Македонской династии, С.-Пб. 1902. стр. 211. По данным, приведенным у Salmon (op. cit. 55 и 56), помещение для слонов (дâr ал-филь) было построено Муктадиром; при халифе Та'и' (974—991) оно было обращено в вакф гробницы одного из местных святых.

2) Ср. особенно работу К. А. Иностранцева п. ЗВО. XVII стр 1—113.

3) Только по письму папы Льва III, ср. Jaffé, Regesta pontificum Romanorum, Berolini 1851, p. 220 (№ 1928). Рассказы франкских летописцев показывают, что морские набег на принадлежавшие Карлу острова в то время преимущественно совершались не африканскими арабами, но их врагами, арабами Испании. Есть известие, что испанские арабы еще в 199 (814-5) году высадились в Александрию и были вытеснены отсюда только в 210 (825-6) или 212 (827-8) году (Н. А. Мѣдниковъ, Палестина, I, 764 и слѣд.).

ровъ, позволѣніе взять одного изъ слоновъ для своего государя; уговорилъ ли онъ Ибрахима уступить слона Карлу; присвоилъ ли онъ себѣ путемъ обмана слона, предназначеннаго для Ибрахима и т. п. Ни одна изъ этихъ догадокъ не можетъ быть подкрѣплена научными доводами. Историки, къ сожалѣнію, не говорятъ, какіе подарки отправилъ Ибрахиму халифъ вмѣстѣ съ дипломомъ. Среди богатствъ Фатимидовъ упоминаются нѣсколько предметовъ, принадлежавшихъ нѣкогда Харуну ар-Рашиду, какъ: «болѣе ста кубковъ изъ безоара, яшмы и т. п., на большей части которыхъ находились надписи съ именемъ этого халифа; но эти предметы могли попасть въ Африку позже. Такъ, послѣ смерти Рашиды, дочери фатимидскаго халифа Му'изза, въ собственность халифа Мустансира (1036—1094) перешель, между прочимъ, «шатеръ изъ чернаго бархата, который принадлежалъ Харуну ар-Рашиду и въ которомъ онъ умеръ въ Тусѣ»¹⁾).

Переходимъ теперь къ событіямъ, совершившимся во время второго посольства Карла. Мы видѣли, что послы вернулись въ 806 г. послѣ четырехлѣтняго отсутствія, т. е. были отправлены въ 802 г.; но подъ этимъ годомъ о посольствѣ къ халифу не упоминается; мы знаемъ только, что Карлъ въ 802 г. отправилъ пословъ въ Византію²⁾ и что эти послы находились въ Константинополь во время переворота 30—31 октября, связаннаго съ низложеніемъ императрицы Ирины и возведеніемъ на престолъ Никифора³⁾. Послѣдствіемъ того же переворота было, по арабскимъ извѣстіямъ, возобновленіе войны между Византіей и халифатомъ.

Халифъ въ 802 г. совершилъ паломничество въ Мекку; на обратномъ пути оттуда онъ остановился въ христіанскомъ храмѣ (عمارة) около Анбара на Евфратѣ; здѣсь онъ въ ночь на 29 января 803 г.⁴⁾ велѣлъ убить Джа'фара и заключить въ тюрьму другихъ Бармакидовъ; послѣ этого онъ отправился сначала въ Ракку, потомъ въ Багдадъ⁵⁾.

О разрывѣ съ Византіей говорится⁶⁾, что Никифоръ отказался платить условленную дань и даже требовалъ обратно деньги, посланныя халифу при Иринѣ. Извѣстенъ разговоръ Табари о перепискѣ между императоромъ и халифомъ; на письмо Никифора халифъ будто бы отвѣтилъ: «Отъ Харуна, повелителя правовѣрныхъ, Никифору, греческой собацѣ. Я читалъ твое письмо,

1) ЗВО, XVII, 94 и слѣд.

2) G. Rihter, Annalen der duntschen Geschichte, II. Abt., I. Hälfte, S. 152 f.

3) Theophanis chronographia, ed. Bonn. P. 742.

4) Дата у Табари III. 685, 4.

5) Ibid. III, 666, 14.

6) Ibid. III, 695 и слѣд.

сынъ невѣруой; отвѣтомъ послужить то, что ты увидишь, а не то, что ты услышишь». Послѣ этого халифъ тотчасъ выступилъ въ походъ, разорилъ и сжегъ множество селеній до Гераклеи. Однако, весь этотъ разговоръ долженъ быть отнесенъ къ числу историческихъ анекдотовъ: изъ словъ самого Табари въ другомъ мѣстѣ, вполне согласныхъ съ извѣстіями другихъ авторов¹⁾, ясно видно, что халифъ лично не принималъ участія въ войнѣ до 806 г.

Въ 803 г. Харунъ, по словамъ Табари²⁾, послалъ вмѣсто себя своего сына Касима; тотъ выступилъ въ походъ въ мѣсяцъ ша'банъ (съ 25 іюля) и скоро вернулся обратно, заключивъ съ византійцами договоръ и получивъ отъ нихъ 320 плѣнныхъ мусульманъ. То же самое событіе относится у Я'к'уби къ слѣдующему году³⁾; Теофанъ о военныхъ дѣйствіяхъ 803 г. также не упоминаетъ.

Въ 804 г. Никифоръ, по словамъ Теофана⁴⁾, въ августѣ выступилъ противъ арабовъ, былъ разбитъ при Красѣ во Фригіи и бѣжалъ оттуда съ большими потерями, причѣмъ храбрѣйшимъ изъ его витязей едва удалось спасти жизнь своего императора. По Табари⁵⁾, во главѣ арабовъ находился Ибрахимъ ибн-Джибраиль; онъ вторгся въ византійскія владѣнія черезъ проходъ

Сафсѣфъ (درب المنصافى); Никифоръ выступилъ ему навстрѣчу, но по неизвестной причинѣ долженъ былъ вернуться обратно; при отступленіи онъ наткнулся на мусульманскій отрядъ, былъ разбитъ и самъ получилъ три раны; византійцы будто бы потеряли до 40.700 (!) убитыми; мусульманамъ досталось до 4.000 коней.

Въ концѣ 804 г. Харунъ отправился въ Мекку; по словамъ Я'кўби⁶), это былъ послѣдній хаджъ не только Харуна, по и вообще аббасидскихъ халифовъ. На обратномъ пути онъ въ апрѣлѣ 805 г. находился въ Нахраванѣ, недалеко отъ Багдада, оттуда черезъ Кармасинъ отправился въ Рей, гдѣ прожилъ около четырехъ мѣсяцевъ⁷). Возвращаясь оттуда, онъ въ понедѣльникъ 24 ноября прошелъ мимо Багдада, но не вступилъ въ столицу и прямо отправился въ Ракку⁸).

1) Напр., Ibn Wādhīh etc, II, 523.

2) Tabari III, 088 и 691.

3) Ibn-Wādhīh etc. II, 512.

4) Theophanes p. 746.

5) Tabari III, 701.

6) Ibn Wādhīh etc. II, 522.

7) Tabari III, 703 н сѣд.

8) Idib. III, 706, 7-8.

По Теофану¹), Никифоръ воспользовался путешествіемъ халифа, чтобы возстановить разрушенныя арабами укрѣпленія малоазіатскихъ городовъ; кромѣ того онъ отправилъ отрядъ въ Сирію, которій, однако, не имѣлъ тамъ никакого успѣха и вернулся обратно съ большими потерями. У Табари о военныхъ дѣйствіяхъ этого года не упоминается; говорится только, что въ этомъ году между арабами и византійцами состоялся обмѣнъ плѣнными, послѣ чего у византійцевъ не осталось ни одного плѣннаго мусульманина²).

Къ 806 г. и Теофанъ и Табари относятъ главныя военныя дѣйствія. По Теофану³), Харунъ вторгся въ византійскія владѣнія съ 300.000 войска, построилъ въ Тіанахъ «домъ своего богохульства» (т. е. мечеть) и взялъ цѣлый рядъ городовъ, въ томъ числѣ «укрѣпленнѣйшій лагерь Геракла» (τὸ Ἡρακλέως κάστρον ὀχυρώτατον); передовой арабскій отрядъ дошелъ до Анкиры (Ангоры). Никифоръ былъ вынужденъ просить мира и отправилъ къ Харуну трехъ пословъ (у Теофана названы ихъ имена), черезъ которыхъ обязался уплачивать ежегодно 30.000 монетъ, изъ нихъ по 3 монеты за свою голову и за голову своего сына и наследника Ставракія; кромѣ того ему было поставлено условіе не возобновлять разрушенныхъ укрѣпленій. Это последнее условіе было имъ нарушено тотчасъ послѣ ухода арабовъ, вслѣдствіе чего Харунъ возобновилъ войну, вторично взялъ Фивасу (Θήβασαν) и отправилъ флотъ на Кипръ; тамъ арабы разрушили церкви, выселили съ острова жителей и произвели большія опустошенія. Въ сентябрѣ 807 г. арабскій полководецъ Хумейдъ совершилъ съ флотомъ нападеніе на Родосъ и берегъ Ликии; когда арабы хотѣли сжечь гробницу св. Николая въ Мирахъ, поднялась буря; много кораблей погибло, и самъ Хумейдъ едва спасся.

По Табари⁴), Харунъ выступилъ въ походъ около 20 реджеба, т. е. около 12 іюня; главное военное событіе, взятіе Гераклеи, произошло въ шавваль⁵), т. е. между 20 августа и 17 сентября; въ Гераклеѣ халифъ про-

1) Theophanes I. c.

2) Tabari III. 700 и слѣд. Подробности объ этомъ обмѣнѣ плѣнными сообщаетъ Мас'-уди (Bibl. Geogr. Arab. VIII, 189 и слѣд.); всего было освобождено по нѣкоторымъ извѣстіямъ 3.700 человекъ, по другимъ даже больше. Слѣдующій обмѣнъ плѣнными произошелъ въ 192 (808) г.; замѣчательно, что

тогда, несмотря на успешные для мусульман военные действия этих годов, в руках византийцев снова было более 2.500 пленных мусульман обоих полов (ibid.).

3) Theophanes, p.747 sq.

4) Tabari III, 709 и слѣд.

5) По Якуту (IV, 961) значительно раньше, так как Харунъ в рамазанъ (21 июля-19 августа) уже вернулся в Ракку.

былъ 30 дней. Упоминается и о Тианахъ (الطوانة): самъ халифъ только прошелъ черезъ этотъ городъ, но поставленный имъ тамъ начальникомъ 'Укба ибн-Джа'Фаръ построилъ по его приказанію станцію (منزل). Отъ Никифора прибыли съ просьбой о мирѣ два патриція; Никифоръ обязался платить 50.000 золотыхъ монета, изъ нихъ 4 за свою голову и 2 за голову Ставракія. При этомъ онъ особымъ письмомъ просилъ халифа вернуть ему взятую в пленъ в Гераклеѣ дѣвицу, которую онъ избралъ невѣстой для Ставракія, и вмѣстѣ съ тѣмъ прислать ему благовоній п палатку. Харунъ велѣлъ отыскать дѣвицу; ее нарядили и посадили на тронъ в павильонъ, гдѣ останавливался самъ Харунъ; потомъ павильонъ со всей его обстановкой былъ переданъ послу Никифора; съ нимъ послали также благовонія, финики, сладости, изюмъ и оніумъ; все это передалъ Никифору посоль халифа. Съ своей стороны Никифоръ послалъ халифу выюкъ мусульманскихъ дирхемовъ (50.000 штукъ) на караковомъ конѣ, 100 кусковъ парчи¹⁾, 200 кусковъ хлопчатобумажной ткани (بزبون), 12 соколовъ, 4 охотничьихъ собаки и 3 коней.

О военныхъ дѣйствіяхъ на Кипрѣ у Табари говорится в двухъ мѣстахъ²⁾. По первому извѣстію, Хумейдъ ибн-Ма'юфъ, назначенный начальникомъ берега Сиріи до Египта, опустошилъ островъ и взялъ в пленъ 10.000 человекъ, которые были проданы в Рафикъ (около Ракки), иричемъ за епископа заплатили 2.000 динаровъ. Дальше сказано, что жители Кипра нарушили договоръ, вслѣдствіе чего Ма'юфъ ибн-Яхъя совершилъ походъ на островъ и увелъ в пленъ его жителей. Очевидно, оба разсказа относятся къ одному и тому же походу³⁾. О нарушеніи договора самимъ Никифоромъ Табари в этомъ мѣстѣ не говоритъ; но къ этому событію, песомнѣнно, относится то, что разсказано у него среди событій 187 (803) года, и приведенные тамъ стихи двухъ поэтовъ⁴⁾. Во всякомъ случаѣ миръ не былъ прочнымъ, такъ какъ уже в 807 г. снова происходили военные дѣйствія близъ Тарса; самъ Рашидъ в рамазанъ 191 г. (11 июля—9 августа 807) пробылъ три дня около одного изъ проходовъ (درب الحدث), послѣ чего вернулся в Ракку⁵⁾.

Разсказъ Табари о посольствѣ 806 г. во всякомъ случаѣ заключаетъ

1) ديباج, см. выше стр. 74, прим. 5.

2) Табарі III, 709 и 711.

3) У Я'кѣби (Ibn-Wādhīh etc. II, 523) походъ приписанъ Хумейду ибн-Ма'юфу, также у Балāзури (Beladsoṛī, p. 154), который прибавляетъ, что пленные впоследствии были возвращены по приказанію Харуна.

4) Tabari III, 696 sq.

5) Ibid. III, 712.

въ себѣ нѣкоторый легендарный элементъ. В действительности Никифоръ только 20 декабря 807 г. избралъ невѣсту для Ставракія, и эта избранница (аѳинянка Теофано, родственница императрицы Ирины) не была изъ гераклеискихъ пленницъ¹⁾. У самихъ мусульманъ сохранилось о гераклеиской красавице еще другое преданіе, разсказанное Якутомъ. При продаже пленныхъ дочь гераклеискаго патриція была куплена для халифа, который привезъ ее в Ракку, построилъ для нея замокъ (حصن) на Евфратѣ между Рафикой и Балисомъ и назвалъ его Хираклой (هرقلة) по имени ея родного города. Еще при Якутѣ здѣсь, близъ находившагося

на западномъ берегу Сиффѣна, были видны «слѣды постройки и удивительныхъ сооружений», считавшіеся развалинами этого замка²).

Къ сожалѣнію, Теофанъ ничего не говоритъ о посольстве халифа и отвѣтномъ посольствѣ Никифора. При такихъ условіяхъ мы можемъ только отмѣтить факта, что какъ нѣсколькими годами раньше, когда Исаакъ возвращался на родину черезъ Африку, арабскіе источники упоминаютъ о посольстве халифа въ эту область, такъ и теперь въ томъ же году, когда послы Карла возвращались на родину черезъ византійскія владѣнія и Адриатическое море, несмотря на происходившія тамъ военныя дѣйствія, упоминается посольство халифа въ Константинополь. Едва ли это совпаденіе можно признать случайнымъ. Для разрѣшенія вопросовъ, возбуждаемыхъ такимъ совпаденіемъ (перешли ли подарки, предназначенные для Никифора, тѣмъ или инымъ путемъ въ руки пословъ Карла; какъ примирить рассказъ Табари объ отвѣтномъ посольствѣ Никифора съ рассказомъ о его вѣроломствѣ; не были ли предметы, перечисленные у Табари, въ качестве отвѣтныхъ подарковъ Никифора, въ действительности подарками Карла³) и т. п.), источники не даютъ намъ никакихъ данныхъ. Столь же трудно было бы отвѣтить на вопросъ, былъ ли упоминаемый во Франкской летописи Абдаллахъ мусульманиномъ или еврейскимъ торговцемъ⁴).

Остается еще коснуться вопроса, каково было положеніе христіанъ при Харунѣ и насколько палестинскіе христіане могли оказывать содѣйствіе посламъ и агентамъ Карла при дворѣ халифа. Мы видѣли (стр. 75), что хри-

1) Theophanes, p. 750.

2) Якутъ, IV, 962. Развалины видны и теперь; ср. Sarre-Herzfeld, Archäologische Reise, I. 162.

3) Изъ предметовъ, названныхъ, у Табари, труднѣ всего, конечно, отнести къ подаркамъ Карла мусульманскіе дирхемы.

4) Имя «Абдаллахъ» среди восточныхъ, евреевъ, было довольно распространено; среди арабскихъ евреевъ оно употреблялось еще въ эпоху Мухаммеда (Абдаллахъ ибн-Сабā, Абдаллахъ ибн-Салāmъ. Абдаллахъ ибн-Саура).

стіане въ то время, въ качествѣ врачей и писцовъ, еще занимали въ мусульманскомъ государствѣ довольно вліятельное положеніе. Въ медицинѣ еще сохраняла свое значеніе школа, основанная при Сасанидахъ въ Джундейшапурѣ; представитель этой школы Гавріиль, сынъ Бохтъ-Ишу, нѣсколько разъ упоминается у Табари¹), какъ врачъ и приближенный Харуна ар-Рашида. Однако доступъ къ халифу преимущественно имѣли несторіане (къ ихъ числу принадлежалъ и Гавріиль) и яковиты; мало вѣроятно, чтобы они стали оказывать поддержку мелькитамъ (православнымъ). Но въ царствованіе Харуна былъ періодъ, когда расположеніе халифа перешло къ послѣднимъ; по рассказу Евтихія²), мелькитскій патріархъ Александріи Балатіанъ, искусный врачъ, исцѣлилъ любимую наложницу халифа, за что по его просьбѣ египетскимъ мелькитамъ были возвращены церкви, отнятыя у нихъ яковитами. По изслѣдованію Н. А. Мѣдникова³), это событіе могло имѣть мѣсто не раньше 795 и не позже 797 г., т. е. во всякомъ случаѣ произошло до начала сношеній между халифомъ и Карломъ.

Война съ Византіей и нарушеніе императоромъ Никифоромъ мирнаго договора не могли не ухудшить положенія христіанъ. Если даже яковитскій патріархъ Кириакъ былъ заподозрѣнъ въ шпіонствѣ въ пользу грековъ, то едва ли такихъ подозрѣній избѣгли православные. Въ 807 г., въ то самое время, когда Карла въ Ахенѣ провозгласили владѣтелемъ Гроба Господня, въ халифатѣ, впервые за все царствованіе Харуна, началось гоненіе на христіанъ — повидимому, безъ различія вѣроисповѣданія. Были изданы указы о разрушеніи церковей въ пограничной полосѣ (الثغور), объ увольненіи христіанъ съ государственной службы, о строгомъ соблюденіи христіанами предписанныхъ имъ отличій въ одеждѣ. По сирійской хроникѣ Абу-л-Фараджа, это гоненіе распространилось до Иерусалима; разрушались не только

новья церкви, но и старья. Наконецъ, Кириакъ, которому съ помощью своего единовѣрца Исмаила бар-Салиха, служившаго у халифа нотаріусомъ⁴), удалось опровергнуть возведенное на него обвиненіе, уговорилъ халифа прекратить гоненіе⁵).

Послѣ смерти Харуна, послѣдовавшей въ 809 г., въ халифатѣ наступили смуты, отъ которыхъ также страдало христіанское населеніе переднеазиатскихъ и африканскихъ провинцій. По словамъ Теофана⁶), мусульмане

1) Tabari III, 667, 678, 331, 735—737.

2) Н. А. Мѣдниковъ, Палестина, прил., стр. 278.

3) Ibid., I, 757.

4) Изъ этого видно, что съ государственной службы были уволены не всѣ христіане.

5) Н. А. Мѣдниковъ, Палестина, I, 759 и слѣд.

6) Theophanes p. 751 sq.

въ Сиріи, Ливіи и Египтѣ убивали и грабили какъ другъ друга, такъ и подчиненныхъ имъ христіанъ; Теофанъ прибавляетъ, что «въ священномъ городѣ Господа нашего Христа» (въ Іерусалимѣ) опустѣли церкви, также два большихъ монастыря, монастырь свв. Харитона и Кириака и монастырь св. Савы, и остальные киновіи свв. Евѣимія и Теоодосія». Дошелъ ли слухъ объ этихъ бѣдствіяхъ до Карла, изъ Франкскихъ лѣтописей не видно; только капитуляріи сохранили намъ извѣстіе, что въ 810 г. былъ изданъ указъ *de elemosina mittenda ad Hierusalem propter aecclesias (sic) Dei restaurendas*¹).

Характерно, что мусульманскіе авторы не только не говорятъ о сношеніяхъ Карла Великаго съ халифомъ, по, повидимому, не знали даже о существованіи Карла; даже объ Италіи, не говоря уже о другихъ странахъ западной Европы, мусульмане IX в. имѣли крайне скудныя свѣдѣнія. Въ разсказѣ о Римѣ, сохранившемся у Ибн-Русте²) и относящемся, какъ доказываетъ Марквартъ³), къ первой четверти IX в., приводятся совершенно фантастическія данныя о размѣрахъ города; онъ будто бы простирался въ длину и ширину на 40 миль (болѣе 80 версте⁴); одна церковь съ гробницами апостоловъ Петра и Павла занимала пространство въ 2 Фарсаха (12—15 версте⁵). Тамъ же сказано, что «городомъ управляетъ царь, котораго называютъ папой»⁶). Въ X в. Мас'уди пишетъ, что владетель Рима былъ въ повиновеніи у владѣтеля Константинополя, не надѣвалъ вѣнца и не называлъ себя царемъ; такъ продолжалось «съ древнихъ временъ, раньше появленія ислама, до времени около 340 г. хиджры (951—2 по Р. Хр.); тогда владѣтель Рима усилился, увеличилось число его войскъ; онъ надѣлъ вѣнецъ, порфиру, красныя башмаки и другіе знаки отличія греческаго царя и назвалъ себя царемъ», вслѣдствіе чего императоръ Константинъ, сынъ Льва, послалъ па него войско⁷). Что уже въ IX в. въ западной Европѣ были го-

1) Mon. Germ. His. III, Leg. I, p. 163.

2) Bibl. Geogr. Arab. VII, 128.

3) J. Marguart, Osteuropäische und ostasiatische Strefzüge, Lpz. 1903, S. 29.

4) Ср. у Ибн-ал-Факūха (Bibl. Geogr. Arab. V, 150, 1): 28 миль въ длину, 23 мили въ ширину; о длинѣ также у Ибн-Хордādбеха, *ibid.* VI, текстъ, 113 и слѣд. По Идрūsū (Italia, ed. Amari e Schiaparelli, текстъ, 73) городъ имѣлъ въ окружности 9 миль (около 20 версте).

5) По Идрūsū (op. citi. p. 74) 300 аршинъ (ذراع) въ длину, 200 въ ширину; тѣ же цифры дасть уже Ибн-Хордādбехъ (Bibl. Geogr. Arab. VI, текстъ, 115, 4).

6) У Идрūsū (1. с.) папа тоже названъ царемъ (ملك), но прибавлено, что онъ выше всѣхъ христіанскихъ царей. У Якута (II, 867, в) правильно сказано, что папа «занимаетъ у франковъ положеніе имама».

7) Bibl. Geogr. Arab. VIII, 181. Мас'уди во всякомъ случаѣ не имѣлъ въ виду событія 962 г., такъ какъ его книга написана въ 345 (956-7) г. Издатель полагалъ, что рѣчь идетъ о

судари, принимавшіе въ Римѣ императорскій титулъ, осталось Мас'уди неизвестнымъ.

Только Рашид-ад-динъ, писавшій въ началѣ XIV в. (глава о франкахъ написана въ 705=1305—6 г.), упоминаетъ о Карлѣ, но этотъ авторъ явно получилъ свои свѣдѣнія отъ европейца, по всей вѣроятности, отъ Французскаго монаха. По словамъ Рашид-ад-дина, «когда умеръ кесарь Левъ¹⁾, папа того времени провозгласилъ, кесаремъ Карлуса, который былъ королемъ Франціи, и въ Римѣ посадилъ его на престолъ за то, что онъ оказалъ ему помощь для отраженія царя Ломбардіи. 14 лѣтъ Карлусъ оставался кесаремъ, остановилъ мусульманъ въ ихъ стремленіи овладѣть страной франковъ и привезъ изъ Іерусалима въ страну римлянъ вѣнецъ Мессіи²⁾). Послѣднія слова представляютъ отголосокъ, конечно, не рассказовъ франкскихъ лѣтописцевъ о сношеніяхъ между Карломъ и Харуномъ ар-Рашидомъ, но легенды о паломничествѣ Карла въ Іерусалимъ.

Разсмотрѣніе приведенныхъ выше данныхъ, кажется, даетъ намъ право притти къ слѣдующему выводу. Нѣтъ основанія сомневаться въ томъ, что подданные Карла Великаго проникали въ государство Харуна ар-Рашида, подданные халифа—въ государство Карла, и что на эти сношенія въ государстве Карла смотрѣли какъ на обмѣнъ посольствами. Но ни въ западно-европейской ни въ восточной литературѣ нельзя найти сколько-нибудь убѣдительныхъ доводовъ въ пользу предположенія, что халифъ и представители мусульманскаго правительства и общества знали о Карлѣ и его государстве, что къ Карлу были отправлены изъ халифата посольства, достойныя его сана, и что халифъ считался съ его желаніями, какъ государя. Высказанное около 80 лѣтъ тому назадъ мнѣніе Пуквиля, что такому взгляду на эти сношенія не должно быть мѣста въ серьезныхъ историческихъ трудахъ, кажется намъ вполне основательнымъ.

В. Баргольдъ.

Мартъ 1912.

Попыткѣ графа Гугона; возможно, что Мас'уди слышалъ также о коронованіи Оттона I въ 951 г. королемъ Италіи.

1) Разумеется, это-ошибка: Левъ IV умеръ въ 780 г., Левъ V вступилъ на престолъ только въ 813 г.

2) Рук. Имп. Публ. Библ. V, 3, 2, p. 675: چون لیو قیصر نماند پاب وقت کرلوس را که ریدافرنس بود بقیصری برداشت و در رومه بر تخت نشاند سبب آنکه بدفع پادشاه لنبردیه مدد کرده بود مدت چهارده سال قیصری کرد و دست مسلمانان از فرنکستان کوتاه کردانید و تاج مسیح از قدس بروم برد.

XI.

Разныя извѣтїя и замѣтки.

—Появился новый органъ, чрезвычайно намъ близкій по научнымъ интересамъ «Міръ Ислама», издание Имп. Общества Востоковѣднїя, подъ редакціею проф. В. Бартольда. Первый номеръ содержитъ 1) Отъ редакціи, 2) Изъ научной дѣятельности словеснаго факультета въ Алжирѣ С. Б. Смогоржевскаго, 3) Очерки исторїи ислама, какъ религіи А. Э. Шмидта; въ отдѣлѣ критики и библиографїи есть цѣлое изслѣдованіе Сборника лѣтописей Рашид-ад-дина, скромно преподносимое В. В. Бартольдомъ въ качествѣ критической статьи на трудъ французскаго ориенталиста Blochet Introduction à L'histoire des Mongoles de Fadl Allah Reshid ed- Din, и статьи турколога А. Н. Самойловича и арабиста А. Э. Шмидта. Не можетъ не заинтересовать всѣхъ читателей «Христіанскаго Востока» редакціонное обращеніе, выясняющее культурныя заслуги мусульманскаго міра въ прошломъ передъ Европою. Само собою понятно, что въ доброй части этихъ заслугъ мусульманъ долженъ быть учтенъ вкладъ народовъ христіанскаго Востока. В. В. Бартольдъ основательно указываетъ (стр. 5) на «всемирно-историческое значеніе мусульманъ, какъ преемниковъ эллиновъ въ роли культурныхъ вождей Запада. По мѣрѣ изученія мусульманской культуры все болѣе выясняется тѣсная зависимость ея отъ эллинизма». Авторъ не имѣлъ въ данномъ случаѣ надобности упоминать о томъ, что тѣсная духовная связь мусульманъ усматривается, особенно черезъ иранскій міръ, и съ коренною древнѣйшею восточною культурою, имѣвшею свои самостоятельныя нормы. Въ отношенїи же эллинизма автору, конечно, прекрасно извѣстно (но дополнить ли всякій читатель «Міра Ислама» его положенія фактической оговоркою?), что мусульмане непосредственно не соприкасались ни съ античнымъ, ни съ эллинистическимъ міромъ, и если «ихъ предки усвоили культуру античнаго міра» (стр. 13), то черезъ христіанскій Востокъ: мусульманскій міръ явился въ дѣлѣ преемственнаго сохраненія древней культуры ученикомъ христіанскаго Востока. И въ этомъ фактѣ, быть можетъ, отчасти найдутъ свое объясненіе трудности для мусульманъ усвоенія европейской цивилизаціи (стр. 13), какъ и изысканіе творчества научной мысли (стр. 7) и вообще упадокъ мусульманской культуры (стр. 9).

Не въ примѣръ не только европейцамъ, но и христіанскому Востоку, народы ислама не переживали духовнаго возрожденія отъ непосредственнаго общенія съ античнымъ міромъ или хотя бы эллинистическимъ. Свѣтъ, шедшій къ нимъ изъ этого очага, былъ отраженный, и когда одинъ за другимъ пали всѣ христіанскіе народы, его отсвѣчивавшіе, то мусульманскій міръ не былъ въ состоянїи хотя бы удержаться на достигнутой высотѣ культурнаго развитія. Историкъ мусульманскаго міра исламу придаетъ большое культурное значеніе, какъ объединяющему началу. Насколько дѣло касается выгодъ культурнаго общенія, пути его были широко проложены еще народами христіанскаго Востока, поддерживавшими весьма тѣсное взаимное духовное общеніе, несмотря на различіе языковъ и исповѣданій, и не менѣе способствовавшими обмѣну культурныхъ приобрѣтеній во всемъ извѣстномъ въ соответственную эпоху цивилизованномъ мірѣ. Но вопросъ, какъ должно быть оцѣнено съ точки зрѣнїя интересовъ духовнаго порядка торжество культурнаго фактора, который утверждалъ для всего міра господство одного духовнаго интереса (мусульманской религіи) и дееспособность одного культурнаго орудія (арабскаго языка). Въ связи съ этимъ любопытно, что въ числѣ причинъ упадка мусульманской культуры В. В. Бартольдъ считаетъ уничтоженіе ея единства «вследствіе вражды между суннитами-туркамн и шитами персами». Действительно, новымъ освѣжающимъ національно-культурнымъ теченіемъ, возникавшимъ на почве возрожденія мѣстныхъ традицій, исламъ также становился помехою на пути, какъ католичество на Западѣ европейскимъ народнымъ теченіемъ. Но было бы неосторожно приравнивать роль ислама къ роли хотя бы католичества. Исламъ въ прѣделахъ интересующаго насъ міра просвещалъ не варварство: онъ становился на смѣну культуры христіанскаго Востока. Конечно, мусульманскій

міръ въ цвѣтушія его эпохи оказывалъ въ свою очередь благотворное вліяніе и на христіанскій Востокъ, преимущественно на творчески не замиравшихъ еще его эпигоновъ — армянъ и грузинъ. И, между прочимъ, потому намъ хотѣлось бы принять cum grano salis (стр. 11), что «культурное общеніе между христіанскимъ и мусульманскимъ міромъ затруднялось... религиозною рознью». Одна изъ очередныхъ задачъ современнаго востоковеденія выясненіе путей благотворнаго культурнаго общенія въ прошломъ мусульманскаго Востока съ христіанскимъ. Этотъ вопросъ можетъ представить предмете общаго интереса какъ для нашего органа, такъ для «Мира ислама», что и побуждаетъ насъ еще съ бѣльшимъ сочувствіемъ приветствовать его появленіе.

—Въ сообщеніи моемъ Объ армянской иллюстрированной рукописи изъ халкедонитской среды (Изв. Имп. Ак. Наукъ, 1911) приводится (стр. 1300) замѣчаніе о. Галуста о «странномъ» женскомъ имени = *Տիկնայ* *Tiknaġ* изъ надписи 1313 г. (арм. лѣт. 762, а не 742). Слѣдовало бы указать, что это имя появляется и въ недатированной армянской надписи монастыря *Արձո-արիճա* близъ Анн (К. Костанянцъ, *Վիճական տարեգիր*, стр. 224, Յտւ. 13

— Paul Peeters настойчиво продолжаетъ вводить въ западно-европейскій научный обиходъ грузинскіе матеріалы по христіанской литературѣ. Только что получена его работа *La Version géorgienne de l'autobiographie de Denys l'Aréopagite* (отд. отт. изъ *Analecta Bollandiana*, т. XXXI, 1912, стр. 1-10). Авторъ доказываетъ, что известная аѳонская рукопись, по которой были даны мною свѣдѣнія о легенде касательно Діонисія, содержитъ собраніе агиографическихъ памятниковъ, составленное въ какомъ либо сиропалестинскомъ монастырѣ (*dans un monastère de Syro-Palestine*). Такое происхожденіе сборника о. Р. Peeters'у нужно потому главнымъ образомъ, что еще раньше имъ была высказана мысль¹⁾ о признаніи грузинскаго въ томъ «вис»скомъ (*Վիճական visiakán*) языкѣ, съ котораго нѣкій врачъ Іоаннъ въ 880-мъ году перевелъ въ Іерусалимѣ на армянскій языкъ легендарную исторію Діонисія Ареопагита. Теперь о. Р. сли- чаетъ доступныя ему части всего заглавія и вводныя строки грузинской и армянской версіи памятника, и еще больше укрѣпляется въ своемъ мнѣніи. Доказываемое происхожденіе упомянутаго сборника изъ Палестины должно также служить къ укрѣпленію той же мысли. Къ сожалѣнію, ни армянскій, ни грузинскій текстъ не изданы. Касательно армянскаго о. Р. утѣшается общаніемъ о. Нерсеса Акиніана. Грузинскій также не замедлитъ появиться, можемъ мы прибавить. Но вопросъ о признаніи «ивер» въ терминѣ «вис» и отождествленіи его этимъ путемъ съ грузинскимъ не такъ простъ. Онъ осложняется вопросомъ о «бес»ахъ (*Bessi*), которыхъ одно время и грузинскій ученый Пл. Іоселіани²⁾ и нѣкоторые европейскіе ориенталисты также отождествляли съ иверами, по такое мнѣніе, напр., Nestle, высказанное имъ въ замѣткѣ *Bessisch*³⁾, было отстранено Е. Kuhn'омъ⁴⁾. Что касается «бес»овъ, то о нихъ существуетъ литература и на русскомъ. Къ этому вопросу придется вернуться, но едва ли отождествленіе *Վիճական visiakán* съ грузинскимъ, если даже оно оправдается, возможно при посредствѣ термина «ивер».

Н.М.

† Г. А. Халатъянцъ. Уроженецъ Александрополя (род. въ 1858 г.), питомецъ Московскаго Университета и Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ, въ послѣднемъ до дня своей смерти (въ Тифлисѣ 8-го Февраля 1912 г.) занимавшій кафедру армянскаго языка; этотъ выдающійся ученикъ армениста Н. Эмина, помимо многочисленныхъ работъ по исторіи и литературѣ роднаго народа⁵⁾, имѣетъ спеціальныя права на память и благодарность со стороны представителей научныхъ интересовъ, которые призванъ обслуживать нашъ вновь нарождающійся органъ. Достаточно здѣсь упомянуть его одинъ крупный вкладъ въ изученіе культуры христіанскаго Востока, именно обнародованіе (1889) по двумъ спискамъ впервые, открытаго нынѣ также покойнымъ о. Ильею (*Եղիս*) Хас. — Джалаляньюмъ, важнѣйшаго древне-армянскаго текста⁶⁾; это—наиболѣе архаично

1) La Vision de Denys l'Aréopagite à l'Héliopolis, от. отт. изъ Analecta Boll., т. XXIX, 1910, стр. 305 сл.

2) См. Описание древностей города Тифлиса, Тифлисъ 1866, стр. 153, гдѣ читаемъ: «св. Θεοδοσίη имѣлъ три обители для иноковъ изъ трехъ націй, приходившихъ къ нему подъ его молитвенный покровъ, каковы были: греки, армяне и грузины (Iberes, въ искаженномъ ко- дексѣ, читаютъ «Besses», желая разумѣть подъ ними славянъ)»; теперъ о сторонникахъ этого взгляда см. К. Кекелидзе, Иерусалимскій канонарь VII вѣка (стр. 34).

3) ZDMG, LXI (1907), стр. 500—501.

4) ZDMG, ц. т., стр. 759.

5) Смотр, перечень работъ на обложкѣ его Очерка Истории Арменіи, Москва 1910, и также некрологъ и списокъ трудовъ, составленные Х. И. Кучукъ-Иоаннесовымъ (Древности Восточныя, т. IV, вып. I. стр. 43-45, Москва 1912); здѣсь же прекрасный портретъ покойнаго. Научную характеристику напечаталъ Р. Абрамянъ въ *Արարատ* (1912, 3, стр 219—222). Прекрасный портретъ данъ о. А. Варданяномъ въ некрологѣ на арм. Языкѣ (*Հանդէս Ամսօրեայ* 1912, IV, стр. 193 - 198). Статьи, посвященныя его памяти, въ армянской прессѣ умножаются. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ тяжелой утраты написана замѣтка Н. Я. Марромъ: Арменістъ Харатъянцъ (С.-Петербург. Вѣдом., 1912 г. 19 февр. №40), где по недосмотру покойному приписано и редактированіе трудовъ Абовяна.

6) *Գիրք Խնայորդաց Եկե՛թ. ըստ Հնարոյն Հայ Թարգմանութեան եւ*, Москва (Труды по Востоковеденію, вып. I).

сохранившаяся версія книги Паралипомена, въ многочисленныхъ древнихъ переживаніяхъ восходящая къ первоначальному армянскому переводу, сдѣланному съ сирійскаго или какого-либо арамейскаго. Большой интересъ представляютъ для историка христіанскаго Востока работы по критикѣ источниковъ, какъ-то: два тома, магистерская¹⁾ и докторская²⁾ диссертации, посвященныя Моисею Хоренскому, сравнительное изслѣдованіе Истории Зеноба Глака³⁾ и др. Глубоко чтя память своего учителя Н. Эмина, онъ между прочимъ издалъ его статьи, большинство которыхъ относится къ исторіи культуры христіанской Арменіи въ самомъ широкомъ смыслѣ слова. Съ его смертью овдовѣла кафедра, одна изъ важнѣйшихъ, съ которою и въ дальнѣйшемъ, желаемъ надѣяться, будетъ связано развитіе интенсивной деятельности по изученію христіанскаго народа, составляющему ближайшій долгъ русскаго востоковѣдѣнія; съ его преждевременною смертью выбылъ, изъ строя послѣдній представитель школы Эмина, который еще долго могъ бы работать съ честью и успѣхомъ па пользу научной области, то прямо, то косвенно связанной тѣснѣйшимъ образомъ съ изученіемъ христіанскаго Востока. Миръ праху усопшаго!

1) Армянскій эпосъ въ исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго. Опытъ критики историковъ. Часть I. Изслѣдованіе. Часть II. Матеріалы. Москва 1896.

2) Исторія Аршакидовъ въ Истории Арменіи Моисея Хоренскаго. Опытъ критики источниковъ. Ч. I. Изслѣдованіе. Ч. II. Матеріалы, Москва 1903.

3) *Ջենոբ Գլակ. Համեմատական ուսումնասիրութիւն* ВЪ *Աղգային մատենադարան, ԺԲ* Вѣна 1893.

ХІІ. Критика.

[Е. Такайшвили] «Матеріалы по Археологіи Кавказа, собранный экспедиціями Импер. Московскаго Археологическаго Общества» XII вып. (162 +V— XII) въ 169 страницъ іп 4°. (Москва, 1909).

Авторъ ставилъ себѣ задачей «осмотрѣть и обслѣдовать нѣкоторые неизвѣстные и малоизвѣстные памятники Ахалцихскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ Тифлисскаго губерніи, проѣхавъ оттуда въ Карсскую область, изучить, обмѣрять и описать христіанскіе памятники Чилдырскаго и Ардаганскаго участковъ Ардаганскаго округа» (стр. V). Мѣстность, избранная г. Такайшвили для археологическаго изученія, въ свое время въ исторіи Грузіи играла весьма важную роль, и приведеніе въ извѣстность уцѣлѣвшихъ до нашего времени памятниковъ старины и ихъ описаніе являлось дѣломъ первостепенной необходимости. Часть этихъ памятниковъ, а именно древности Ахалкалакскаго уѣзда, была извѣстна въ печати по бѣглому описанію любителя И. П. Ростомашвилн, не удовлетворяющему, конечно, научнымъ требованіямъ. Тѣмъ болѣе пріятно, когда за трудъ описать археологическіе памятники этихъ местностей взялся такой опытный, извѣстный своими прежними работами въ этой области изслѣдователь, какимъ является г. Такайшвилп. Результатомъ этого изученія и явился этотъ солидный томъ, содержащій въ себѣ описаніе памятниковъ старины въ 54 мѣстностяхъ, всегда съ тщательнымъ указаніемъ имѣющихсѣ о нихъ свѣдѣніяхъ въ грузинской исторической и современной археологической литературѣ и съ детальнымъ описаніемъ архитектурныхъ, свойствъ церквей, снабженнымъ въ большинства случаевъ планами, разрѣзами и снимками то общихъ видовъ, то деталей памятниковъ, то, наконецъ, надписей. Трудъ снабженъ 26 большими фототипическими таблицами и 108 цинкографическими рисунками въ текстѣ. Въ описаніе вносятся данныя и объ эниграфическихъ памятникахъ изслѣдованныхъ авторомъ древностей, приводятся сами надписи грузинскимъ церковнымъ алфавитомъ и русскій переводъ ихъ. Относительно надписей автору можно сдѣлать упрекъ за то, что онъ никогда не занимается детальнымъ описаніемъ ни ихъ палеографическихъ свойствъ и особенностей, ни даже орфографическихъ чертъ, довольствуясь указаніемъ самой общей внѣшней характеристикой, какъ то, что «надпись писана красивыми¹⁾ буквами хуцури» (стр. 77), или-же, что «болѣе древнія изъ нихъ исполнены рельефными буквами, позднѣйшія рѣзаны вглубь» (стр. 37) такъ напр., на стр. 25 г. Такайшвилп про надпись, которую онъ приводитъ, указываетъ лишь, что она «не легко поддается разбору», но ни однимъ словомъ не обмолвился, что она очень интересна въ палеографическомъ отно-

1) Курсивъ нашъ.

шеніи необыкновенно оригинальнымъ начертаніемъ буквъ и, м, н, какъ это видно изъ приложеннаго снимка (рис. 28); равнымъ образомъ не характеризуется палеографически интересная, судя по снимку, надпись монументальнаго стиля на церкви въ Чаиси (стр. 52—53); совершенно отсутствуетъ таковая же оцѣнка интересныхъ, какъ это можно замѣтить по воспроизведеніямъ, древнихъ и позднихъ надписей кумурдскаго собора (стр. 36, 37, 38, 39, 40, 42); одно лишь отмѣчено, что болѣе древнія исполнены рельефно, а позднѣйшія рѣзаны вглубь (стр. 37), но это, конечно, недостаточно. Странно, что даже въ тѣхъ случаяхъ, когда самъ авторъ изслѣдованія обращаетъ вниманіе читателя на особенности начертанія буквъ, онъ не даетъ подробнаго описанія. Такъ, напр., на стр. 82 г. Такайшвили говоритъ, что надписи пещерной церкви близъ Соломонъ-кала «исполнены алфавитомъ заглавнаго хуцури, не древнимъ, но

оригинальным¹⁾ по своему палеографическому характеру, по необыкновенной угловатости букв», и только; при этом, что досадно, къ тексту не приложенъ даже снимокъ, дабы можно было судить объ этой палеографической оригинальности. Вѣроятно, недостаточно внимательнымъ наблюдениемъ надъ палеографіей лапидарныхъ памятниковъ объясняется то обстоятельство, что г. Такайшвилл про надпись на церкви с. Саро утверждаете., что она писана «заглавными хуцури» (стр. 20), между тѣмъ на самомъ дѣлѣ, какъ это явствуетъ изъ имѣющагося снимка, писана мѣшанымъ алфавитомъ: однѣ буквы заглавныя, другія строчный въ одномъ и томъ же словѣ.

Недостаточной внимательностью къ описанію надписей нужно объяснить, конечно, когда г. Такайшвили про надпись 1493 г. на ц. Бieti не указываетъ, что она начинается, какъ въ этомъ можно убѣдиться по приложенному снимку (стр. 4) рис. 1, на правомъ камнѣ и переходитъ на лѣвый; или равнымъ образомъ, когда на стр. XI въ русскомъ переводѣ карсской надписи 1237 г. пропущено имя эмира города.

Не отмѣчаются г. Такайшвили и орфографическія особенности надписей, такъ, напр., о карсской надписи на стр. XI не указано, что въ двухъ случаяхъ въ концѣ словъ опущены гласные: «адид» вмѣсто «адиде», «аі́хазт» вм. «аі́хазта». Это тѣмъ болѣе важно, что раньше такіе примѣры имѣлись лишь въ легендахъ грузинскихъ монетъ первой половины XIII в., и въ этомъ можно было усмотрѣть исключительное явленіе, объясняемое связью техники грузинскаго монетнаго дѣла съ мусульманской монетной техникой: теперь, пожалуй, въ этомъ нужно видѣть проявленіе особенностей определенной орфографической и эпиграфической школы.

Любопытно въ этомъ отношеніи сопоставить съ этими случаями отмѣченное Н. Я. Марромъ въ недавно изданной имъ грузинской надписи 1215 года католикоса Елифанія, усѣченіе послѣдняго слога въ словахъ съ. титломъ и безъ него (Н. Я. Марръ. Надпись Елифанія, католикоса Грузіи, Извѣстія Академіи Наукъ 1910 г., стр. 1435—1436).

Не выясняя никогда особенностей начертанія эпиграфическихъ памятниковъ, г. Такайшвили определяетъ недатированные изъ нихъ исключительно по палеографическому характеру; такъ, напр., по утверженію автора, ошорская надпись «по палеографическому характеру едва-ли позднѣ XIV вѣка» (стр. 9), «характеръ надписи (ц. Шорети)... не древнѣ XIV вѣка» (стр. 13); про надпись на ц. Саро, въ которой упомянуть царь Димитрій, сказано: «въ исторіи Грузіи за древнее время извѣстны два царя Димитрія: Дпмитрій I (1125—1154), сынъ

1) Курсивъ нашъ.

Давида Возобновителя, и Димитрій II (1273—1289), сынъ Давида V. Палеографическій характеръ надписи указываетъ скорѣе на XII, чѣмъ на XIII. Поэтому надпись мы относимъ къ царю Димитрію I» (стр. 21); надпись ц. Преображенія въ г. Ахалкалакахъ, по словамъ Такайшвили, тоже по «палеографическому характеру относится къ XI вѣку» (ib. 24).

Для того, чтобы датировать съ такой точностью, рѣшатся категорически относить именно къ этому, а не другому столѣтію, утверждать, что «палеографическій характеръ надписи указываетъ скорѣе на XII, чѣмъ на XIII вѣкъ», для этого нужно приводить неопровержимыя данныя: тѣ исключительныя палеографическія черты и особенности, которыя свойственны и характерны для надписей именно даннаго столѣтія, либо эпохи. Между тѣмъ ничего подобнаго у автора не сдѣлано, такія доказательства палеографическаго характера не приводятся.

При такомъ положеніи читатель принужденъ либо довѣряться, либо скептически относиться къ датировкѣ изслѣдователя; во всякомъ случаѣ читателю благоразумнѣе къ такого рода датировкѣ относиться съ осторожностью, такъ какъ безъ какихъ бы то ни было указаній конкретныхъ палеографическихъ чертъ все дѣло сводится къ навыку, опытности и чутью автора, а эти качества слишкомъ вообще субъективны и неустойчивы, чтобы на нихъ можно

было базироваться. Нужно оговориться, что требуемые палеографические признаки, неопровержимо доказывающие принадлежность той или иной надписи к тому, а не другому столбтию, при данном состоянии изучения грузинских эпиграфических памятников вообще и не могли быть приведены. И в этом, конечно, г. Такайшвили не повинен. Его нельзя не упрекнуть лишь за то, что подобно другим и он недатированные надписи «по палеографическому характеру» относит к точно определенному времени; он не может не знать, что грузинской палеографии, как строго научной дисциплины, еще не существует: имеется большое количество важных материалов, но никто еще ими серьезно не занимался, есть лишь частичные, весьма, впрочем, важные наблюдения над рукописями. Грузинская палеография таким образом—дѣло будущего, и она легко может создаваться, если археологи и эпиграфисты будут тщательно изучать издаваемые надписи, как в отношении начертания, так и по части орфографических особенностей, сравнивая их и базируясь на датированных и хорошо обследованных эпиграфических памятниках. Пока же в интересах точности исторической науки следовало бы воздерживаться от датировки надписей сообразно с «палеографическим характером», красотой и изяществом либо уродливостью букв, так как в одном и том же вѣкѣ могли писать и вырѣзывать и красиво и грубо: это зависит от разницы в степени образованности и умѣнья мастеров; болѣе того: нормы, непреложные для большей части Грузии, могут оказаться несостоятельными для нѣкоторых областей.

Поэтому единственно допустимой нужно считать пока датировку по историческим, лексическим и грамматическим признакам с тщательной характеристикой и изучением палеографических черт лишь для собиранія материала. Къ какому промаху может привести изслѣдователя пренебреженіе историческими лексическими признаками, можно видѣть в трудѣ г. Такайшвили. На стр. 31 про надпись на притворѣ церкви с. Хоренія, в которой упомянуты «татары», онъ пишетъ слѣдующее: «если эта надпись принадлежит древней хоренійской церкви, а не взята изъ другого мѣста, то подѣ татарами, в ней упомянутыми, нужно разумѣть турокъ-сельджуковъ, которые появились и опустошили Грузію в царствованіе Баграта IV (1027—1072)». Между тѣмъ этническое наименованіе «татары» грузинамъ стало извѣстно впервые в XIII вѣкѣ со времени монгольскаго нашествія и до XIII вѣка в грузинскихъ памятникахъ ни разу не попадаетъ; наконецъ, никогда турки-сельджуки в XI—XII в. подѣ именемъ татаръ не были извѣстны, а лишь подѣ названіемъ «турк-об-и» (мн. ч.). Ясно, слѣдовательно, что эта надпись в виду упомянутого в ней указаннаго слова, откуда-бы она ни была взята, не можетъ быть отнесена къ болѣе раннему періоду, чѣмъ XIII в.

Въ двухъ-трехъ случаяхъ г. Такайшвили, видимо, недостаточно вчитался в надписи; такъ, напр., на стр. 15 онъ справедливо указываетъ, что М. Броссе надпись кулишской церкви читалъ неправильно, но не лучше исправленіе нашего автора, если даже читать, какъ онъ предлагаетъ ქე თოდრა წი შე = ქრისტე თეოდორე წმიდაი შეწყაღე... и по-русски значило-бы не «Христе, помилуй святого Θεодора», какъ переводитъ г. Такайшвили, такъ какъ тогда получилась бы такая несуразность, что лицо молящееся именовало бы себя святымъ, а при «Христе, свитый Θεодоре, помилуй...» имени молящагося не доставало бы. Но эту надпись можно дешифровать такъ: ქრისტე, თეოდორე წინამძღვარი შეწყაღე, , что значитъ: «Христе, помилуй игумена Θεодора!» И это чтеніе, кажется, было-бы вѣрнѣе, такъ какъ раскрывать წი какъ წმიდაი нельзя, ибо в такомъ случаѣ вмѣсто ი должно было передѣ гласной ი стоять ო (α), какъ это, напр., в предыдущемъ словѣ თოდრე.

Этимъ-же обстоятельствомъ объясняется, что на стр. 77 дано, на мой взглядъ, неправильное чтеніе, правда, дефектной и пострадавшей надписи, снимокъ съ которой приложенъ; и то, что ясно можно различить, читается иначе, чѣмъ какъ воспроизводитъ г. Такайшвили. а именно:

взятую турками въ XVI в. (58—59), Мгель-цихэ=Куртъ-кала, отнятую турками въ томъ же столѣтіи (59—60), Вели (71), Ардаганскую (76) и 5-и пролетный старинный мостъ въ Каурма (34).

Большой обстоятельностью отличаются описанія Кумурдо и Баны, обильно снабженныя снимками общаго вида съ разныхъ сторонъ, деталей и надписей. Хотя желательно бы было, чтобы на будущее время всѣ древнія датированныя надписи до XIV в., а недатированныя, но важныя въ палеографическомъ либо въ какомъ нибудь другомъ отношеніи, независимо отъ вѣка были сфотографированы и снимки съ нихъ приложены къ изслѣдованію.

Интересующійся планами храмовъ въ Грузіи найдете достаточно матеріаловъ въ трудѣ г. Такайшвили, гдѣ описаны круглые храмы Гогюба (73—74) и Бана (99—104); съ центральнымъ планомъ — Чамхусъ (84) и Кіагмисъ-Алты (85—87, см. 164); крестообразный — Кумурдо (35—44), Цкарось тави (46—47) и Зегани (64).

Сообщаются г. Такайшвили свѣдѣнія и о барельефахъ, преимущественно ктиторскихъ: въ Ахашени (стр. 7, табл. II), Кумурдо (36, Таб. VII), Цкарось тави (49), Сансутъ (63—64), Зеганп (67, рис. 40 и 41) и Гогюба (74—75). Досадно только, что не всегда даются снимки съ нихъ, и что приложенныя изъ нихъ не всѣ въ большемъ размѣрѣ. Авторъ также постоянно отмѣчаетъ, гдѣ сохранилась роспись или же слѣды ея, а именно въ Тиселп (6), Ошора (8), Бетлеми (9), Карзамети (14), Цкарось тави (49), Вели (72), Соломонъ-кала (82—84).

Въ концѣ описанія напечатаны отдѣльные обстоятельныя экскурсы. Въ первомъ, объ оконской иконѣ Распятія, доказывается, что именно этотъ образъ и носили во время походовъ передъ царемъ Грузіи, но онъ не византійской работы XI в., какъ это традиціонно было принято, а грузинское издѣліе XIV в. (стр. 117—132); поэтому древній образъ съ подобнымъ же назначеніемъ пока нужно считать утеряннымъ. Въ связи съ оконскимъ образомъ авторомъ напечатанъ грузинскій текстъ съ русскимъ переводомъ дарственной грамоты Вахтанга VI отъ 1717—1718 г., данной Іесе Гарсеванашвили (стр. 120—125). Далѣе г. Такайшвили описываетъ иконы Богоматери, св. Николая, Спаса, Св. Троицы, серебряный дискосъ, деревянный рѣзной частью изъ нихъ въ свое время составляли часть приданнаго супруги Вахуштія Абашидзе, царевны Ануки, дочери Вахтанга VI. Наконецъ, приводится подробное описаніе рукописей пархальскаго (973 г.) и тбетскаго (XII в.) евангелій со всѣми записями, приписками и надписями на окладѣ (стр. 139—151 и 151—162). И эта часть снабжена большимъ количествомъ снимковъ. Уже изъ этого бѣглого обзора можно усмотрѣть, насколько содержателенъ, и интересенъ новый трудъ г. Такайшвили, представляющій изъ себя цѣнный вкладъ въ археологическую литературу о Грузіи.

И. А. Джаваховъ.

Е. А. Пахомовъ «Монеты Грузіи». Часть I (домонгольскій періодъ) «Зап. Нумизм. отд. Имп. Русск. Археол. Общества» IV вып. I тома, 129 страницъ. (СПБ., 1910).

Авторъ имѣлъ въ рукахъ большое количество новыхъ нумизматическихъ, матеріаловъ, и безъ всякаго сомнѣнія, одно уже обнародованіе свѣдѣній о нихъ явилось бы хорошимъ приобрѣтеніемъ для небогатой спеціальной литературы о грузинскихъ монетахъ; но онъ не ограничился «изданіемъ лишь новыхъ матеріаловъ», а далъ одновременно критическій разборъ и «полный систематическій очеркъ» предшествующей литературы предмета. Это нельзя не привѣтствовать, такъ какъ, по справедливому замѣчанію г. Пахомова, послѣдній трудъ по грузинской нумизматикѣ, принадлежащей перу Ланглуа и вышедшій въ 1860 году, имѣетъ «массу недочетовъ: очень мало №№ описано вполнѣ правильно и полно. Это зависѣло, во-первыхъ, отъ плохого состоянія экземпляровъ, бывшихъ въ рукахъ автора, а во-вторыхъ — отъ собственныхъ ошибокъ при ссылкахъ на источники» (стр. 2), использованные имъ безъ критики. Сверхъ того, «Ланглуа удѣлилъ очень мало мѣста мусульманскому чекану Тифлиса», да и «съ шестидесятихъ годовъ, когда писалъ Ланглуа, найдено значительное количество монетъ, отчасти до того вовсе неизвѣстныхъ, а отчасти изданныхъ ранѣе по неполнымъ

экземплярамъ» (стр. 2). Главной заслугой г. Пахомова и является именно описание новых экземпляров и вариантов; и количество таковых значительно (см. на стр. 50, 51, 63, 64, 66, 67, 70, 72, 73, 74, 101, 109 и 122). Другой похвальной частью указанной работы должны быть признаны превосходные снимки 177 экз. Монет, помещенные на десяти таблицах; такие репродукции груз. монет даются впервые, до сих пор были известны лишь их схематические рисунки. Кроме того г. Пахомов дает точный весь всех описываемых экземпляров (см. напр. стр. 80, 122—123), причем данные о груз. монетах ценнейшей коллекции, принадлежащей Берлинскому Королевскому Музею, сообщаются автором по отпечаткам, сделанным на обороте слепков, высланных автору рецензируемого труда хранителем Музея dr. H. Nützel'ем (стр. 16, прим. 2); весь же монет Эрмитажа определен самим г. Пахомовым (ibid). Жаль только, что автор не обратил внимания на вопрос о лигатуре и пробе монет, особенно серебряных: ведь, ценность их зависит не только от веса металла, но и от лигатуры, так что меньшая по весу может стоить и могла цениться выше монет значительно тяжелейших, если только в первом случае имелся на лице металл высшей пробы, и о фактах подобного рода сохранились и исторические данные. Выяснить пробу излужаемых монет было весьма важно и автору особенно в том месте, где у него идет речь об исчезновении серебряных денежных знаков в XII—XIII в. и констатируется прогрессивное падение веса серебр. монет в Грузии в предшествующую этому кризису эпоху, так как для определения истинного значения давно уже установленного факта падения веса монет необходимо одновременно с этим знать, оставалась ли проба монет прежняя или изменялась, и в какую именно сторону, в повышательную либо в противоположную.

Автор также весьма обстоятельно описывает и рассматривает начертания букв и особенности легенд, как технических так и орфографических, уклонения в них от обычных норм и искажения (стр. 72, 73, 101, 102, 107, 108, 110 и 120); и это нельзя не приветствовать: чем больше таких наблюдений, тем основательнее будет классификация, тем лучше будет выяснена постановка монетного дела в Грузии. Счастливой и остроумной мыслью нужно прозвать попытку г. Пахомова «указать хронологическую последовательность типов недатированных монет (XI стол.) одного и того же царствования и даже выяснить, приблизительно, время чеканки» на основании византийской титулатуры (стр. 58). Принимая в соображение, «что византийские титулы не присваивались грузинскими царями произвольно, а получались формальными пожалованиями византийских императоров, ...приурочивавшимися к каким-нибудь династическим или государственным событиям, как например, заключение брака между царем и византийской принцессой, проезд царя на поклон императору, заключение мира и т. п.», кроме того, предполагая, что «известие о пожаловании царя новым титулом немедленно сообщалось по всей Грузии: этим только, думает г. Пахомов, и можно объяснить то, что на памятниках, происходящих из самых отдаленных друг от друга местностей, одновременно появляется при имени царя и его новое звание. Вследствие этого, зная дату памятника, мы уже заранее знаем, говорит автор, с каким титулом в нем может появиться царь, и, обратно, имея в надписи те или иные титулы, возможно с полной уверенностью приурочить данный памятник к определенному периоду царствования. Последнее обстоятельство очень важно для нумизматики» (стр. 58), говорит г. Пахомов и им он пользуется для датировки недатированных монет. Считая вышеприведенную формулировку чрезмерно категоричной, а огульное использование исключительно этого обстоятельства, как безошибочного метода для датировки, могущим повести к ошибочным выводам, тем не менее можно думать, что в соединении с другими признаками и доводами, наблюдения над титулатурой могут дать весьма реальные результаты для означенной цели. И в последующем изложении г. Пахомов, благодаря этим наблюдениям, приходит к интересным выводам (стр. 60—67), полная достоверность которых нуждается, впрочем, еще в более тщательном и основательном изучении эпигра-

фического и исторического материала по вопросу о византийской титулатуре грузинских царей.

Одним словом, как чисто нумизматическая работа, труд г. Пахомова имеет большие достоинства, зато в отношении историческом оставляет желать многого. Знания автора по грузинской исторической литературе незначительны, и все-таки он имеет большую слабость к суждениям по поводу различных вопросов, касающихся истории Грузии. Любопытно, что на стр. 7 своего труда г. Пахомов приводит одно место из грузинской летописи для подтверждения своей теории, а после этого заявляет следующее: «не касаясь вопроса о достоверности начала Картли Цховреба, научная критика которой вообще еще не вышла из младенчества..., я все-таки не хотел пройти молчаливым...» и т. д. (стр. 7—8). Эта фраза и историческая часть всей книги г. Пахомова ясно свидетельствуют о том, что познания г. Пахомова по грузинской исторической литературе, видимо, дальше того уровня, на котором грузиноведение находилось в 70 годах прошлого столетия, далеко не пошли. В противном случае ему было бы известно, что научная критика летописи сборника «Карт. Цховреба» по интересующему его вопросу установила, что начальная часть принадлежит Леонтию Мровели и написана в XI веке; он знал бы, что теперь настолько прочно установлено, из каких отдельных исторических сочинений разных времен и как составлен сборник «Карт. Цх.», что принято указывать и название того именно исторического памятника, откуда берется та или иная цитата, или, если при этом указывается на стр. «Карт. Цх.» ред. ц. Марии, либо ц. Вахтанга, то лишь для того, чтобы было ясно в какой редакции дается цитата. Конечно, критика грузинских исторических памятников еще не достигла идеальной высоты, но, к сожалению, г. Пахомов не знает и того, что уже прочно установлено.

Такой же категоричностью и смелостью отличается суждение г. Пахомова о грузинских эпиграфических памятниках: «издание древних надписей находится в довольно грустном состоянии: в трудах акад. Броссе и других археологов заключается немало ошибок... Несмотря однако на это, а также на незначительность имеющегося в моих руках материала, говорит автор, получается ясная картина...» и т. д. (стр. 57). Что издание надписей не в блестящем положении, это вряд ли нужно оспаривать, но из дальнейшего изложения г. Пахомова явствует, что он не знаком и с наличной литературой предмета, с некоторыми последними работами, в которых имеются издания древ.-груз. надписей, так, напр., нигде он не упоминает «Археол. Экскурсии» (I, II и III вып.) Е. Такайшвили. И если бы он знал указанные труды, то на стр. 75-77 он мог бы привлечь их в качестве материала для дешифровки последнего слова в титуле царя на легенде монеты №42, которая ни как не поддается пониманию, и указать, что почти тождественное неподдающееся дешифровке слово в конце титулатуры царя имеется и в надписи Самшвилде (Археол. Экскурсия II, 45), а это дало бы автору убеждение, что в легенде не случайное искажение, а реально существовавшая часть титулатуры царя Грузии.

Недостатки своей работы сознает и сам г. Пахомов, который в введении к своему труду указывает, что поставленная им себе «задача исполнена не вполне, и остается еще немало пробелов, к числу которых относится, например, отсутствие исследования названий монет, их ценности и т. п., без чего не может быть полной картины изменения денежной системы государства в различные моменты его жизни. Материалы для этого вопроса заключаются в разбросанных, отрывочных упоминаниях летописей, сигелей, гуджаров, надписей на храмах, приписок книг и т. д., который только начинают изучаться и издаваться» (стр. 2—3). Но из последующего всего изложения книги г. Пахомова видно, что он не вполне ясно сознавал, в чем именно заключаются недостатки его труда. Бьда не в том, что для избранной темы он не использовал сырых исторических материалов, не пересмотрел большого количества документов и т. п.; этого от него, пожалуй, и нельзя было требовать, как у автора нет, видимо, и необходимого для этого основательного знания

грузинскаго языка и имѣющихся изданій, сверхъ того это требуетъ продолжительныхъ и внимательныхъ спеціальныхъ штудій. Но г. Пахомову нельзя не поставить въ вину, что онъ не знаетъ и о существованіи спеціального изслѣдованія по интересующему его вопросу: «Экономической исторіи Грузіи» кн. I, вышедшей 1907 г. на груз. языкѣ въ Тифлисѣ¹⁾. Здѣсь въ V главѣ (стр. 85 — 100), посвященной денежнымъ знакамъ и мѣрамъ протяженія, всѣа, сыпучихъ тѣлъ и жидкостей до первой четверти XIII в., собраны имѣющіяся въ историческихъ памятникахъ и документахъ различнаго рода и записяхъ между прочимъ свѣдѣнія о названіи монетъ, ихъ цѣнности и курсѣ. Знакомство съ такого рода литературой во всякомъ случаѣ и можно и полезно было требовать отъ лица, поставившаго себѣ задачу такъ широко, какъ это дѣлаетъ г. Пахомовъ.

На стр. 52—53 и 121 г. Пахомовъ выясняетъ, какія иноземныя монеты ходили въ Грузіи, и вотъ какимъ способом!»: «пересматривая старинныя монеты на базарахъ, у серебряниковъ, у частныхъ лицъ..., а также анализируя составъ кладовъ, можно представить ясную картину распространения того или иного чекана въ различныхъ областяхъ страны. Поступая такимъ образомъ, я, говоритъ авторъ, пришелъ къ выводу, что въ VIII—X вѣкахъ вся Грузія питалась исключительно мусульманским!» чеканомъ, къ которому въ западной части начинается только въ X в. примѣшиваться византійскій» (стр. 52). Къ подобнымъ же выводамъ прпшелъ авторъ и на основаніи клада «изъ 200, приблизительно, серебряныхъ и десятка золотых!» монетъ»; послѣднихъ г. Пахомовъ, оказывается, не видѣлъ, а видѣлъ лишь серебряныя. «Составъ этого клада, зарытаго, вѣроятно около 197—198 гиджры (812—813 по Р. Х.), по мнѣнію автора, отлично характеризуетъ происхождение монетъ, ходивших!» тогда въ Закавказьѣ и Грузіи. Къ болѣе позднему времени, къ половинѣ X в., относится

1) На основаніи разныхъ мѣстъ труда г. Пахомова, гдѣ онъ цитуетъ въ экскерптахъ изданнаго на груз. яз. «Хроники» г. Э. Жорданіи (стр. 58 и 78), можно бы думать, что онъ владѣетъ грузинскимъ языкомъ.

борчалинскій кладъ 1857 г., описанный Бартоломеемъ... Въ этомъ списокѣ мы видимъ уже появленіе закаспійскихъ городовъ, аббасидскихъ монетъ которыхъ въ Грузіи не встрѣчается, но саманидскія (кон. IX — кон. X) попадаютъ» (стр. 53). Послѣ всѣхъ этихъ разсужденій, г. Пахомовъ въ заключеніе утверждаетъ, что «за все это время мусульманскій диргемъ былъ счетной единицей Грузіи и окружающихъ ее странъ, и не разъ упоминается въ памятникахъ этой эпохи подъ именемъ драмы... Кромѣ мусульманской, въ Грузію проникла, особенно въ X в., монета византійская. Она попадаетъ преимущественно въ западныхъ и югозападныхъ провинціяхъ, т. е. въ тѣхъ, на который византійцы оказывали наибольшее вліяніе. Замѣчательно, что въ этихъ областяхъ мусульманских!» фельсовъ почти не встречается, тогда какъ византійская мѣдъ—очень обыкновенна. Ко второй половинѣ X столѣтія относится притокъ необыкновеннаго количества анонимной византійской монеты нѣсколькихъ типовъ, относимыхъ обыкновенно къ царствованію Іоанна Цимисхія (969—976), но бывшейся вѣроятно и при другихъ императорахъ. Эта монета находится повсеместно въ западной и южной Грузіи, Арменіи и т. д. Сюда-же заходили, хотя и въ небольшом!» количествѣ, золотые византійскіе солиды» (стр. 53—54). Эти пространныя выписки изъ труда г. Пахомова могутъ въ достаточной степени иллюстрировать, на какомъ скользкомъ въ научномъ отношеніи пути стоитъ онъ въ данномъ вопросѣ. Можно ли на основаніи современнаго рыночнаго (на базарахъ) матеріала и собранія монетъ у частныхъ лицъ въ средѣ туземцевъ Закавказья рѣшать столь важную и интересную проблему экономической и финансовой исторіи Грузіи! Можно ли хоть въ какойнибудь степени серьезно довѣряться такому источнику, происхождение котораго всегда сомнительно, а въ большинствѣ случаетъ» и просто невозможно выяснитъ, когда, следовательно, для установленія эпохи, въ которую могли курсировать въ Грузіи разсматриваемыя монеты,

нѣтъ никакой надежной опоры! То же самое приходится сказать и о монетахъ изъ кладовъ. Ни для кого не тайна, что въ Грузіи планомѣрныхъ раскопокъ еще никто не производилъ», если не считать двухъ трехъ случайныхъ или маленькихъ пробныхъ развѣдокъ. Поэтому на упомянутые г. Пахомовымъ клады можно смотрѣть лишь какъ на случайную находку, датировку которыхъ IX—X вв., какъ-то утверждаетъ авторъ, можно принять лишь какъ *terminus ante quem* поп; для установленія-же границы *post quem* поп необходимы другія какія-нибудь болѣе опредѣленные данныя. Только тогда, если будутъ производиться раскопки систематически и равномерно по всей территоріи Грузіи, затѣмъ, когда будетъ гарантія точности датировокъ открываемыхъ кладовъ, и количество обследованныхъ добытыхъ такимъ путемъ матеріаловъ будетъ значительно, только при этихъ условіяхъ еще можно рѣшать вопросъ объ иноземныхъ монетахъ въ Грузіи. Пока же эта проблема можетъ быть выяснена лишь на основаніи историческихъ матеріаловъ, свѣдѣнія изъ которыхъ должны играть руководящую роль даже въ будущемъ при наличности точныхъ данныхъ, которыя могутъ быть добыты при помощи планомерно веденныхъ раскопокъ. Свѣдѣнія именно такого характера о монетахъ, обращавшихся въ Грузіи въ IX—XIII вв., г. Пахомовъ могъ пайти въ указанной выше книгѣ «Экономическая исторія Грузіи», и онъ тогда убедился бы, что на ряду съ мусульманскимъ дирхемомъ, если не въ большей степени, Грузія, не только западная, но и восточная, была наводнена византійскими монетами, а именно: монетами, именованными въ Грузіи «костантинати» — Константина X, «дукати» — Михаила Дуки VII, «богинати» — Никифора III Вотаниата и «перпера» = иперперонъ (Экон. ист. Грузіи, 91 — 92). Далѣе, хотя до насъ не дошла ни одна груз, золотая монета, но изъ упомянутаго сочиненія онъ могъ-бы узнать, что персидскій историкъ Казвини утверждаетъ, что въ Грузіи существовала собственная золотая монета динарь, именованная «перпера», вѣзвившая 1 золотникъ чистаго золота (стр. 94). Любопытно при этомъ, что и изъ словъ историка царя Давида Строителя видно, что золотая была въ Грузіи обыкновенной ходячей монетой (Карт. Цх. ред. ц. Маріи, стр. 295). Оставляя вопросъ о мѣстной золотой монетѣ открытымъ, даже въ этомъ случаѣ на основаніи историческихъ матеріаловъ можно утверждать, что византійская золотая, во всякомъ случаѣ, была въ большомъ ходу повсемѣстно въ Грузіи, не только на западѣ, но и на востокѣ. И этотъ фактъ не можетъ быть, конечно, поколебленъ, даже если бы будущее обследованіе раскопокъ не дало въ этомъ отношеніи обильной жатвы, такъ какъ золотая рѣже попадаетъ въ могилы; да кромѣ того, впоследствии могъ произойти отливъ ея въ другія страны.

Г. Пахомову не хватаетъ знанія исторіи Грузіи: его свѣдѣнія ограничиваются преимущественно трудами покойн. акад. М. Броссе, написанными давно, а съ тѣхъ поръ грузиновѣдѣніе въ корнѣ измѣнилось: открыто много новыхъ памятниковъ, изученіе и прежнихъ и новыхъ сдѣлало большіе шаги, и не удивительно, если многія произведенія незабвеннаго піонера теперь считаются устарѣлыми. Эта недостаточная подготовка по груз, исторіи немало вредитъ выводамъ г. Па х о м о в а. Такъ, напр., по поводу грузинскихъ монетъ сассагидскаго типа съ грузинской легендой = Гургенъ авторъ пускается въ слѣдующія совершенно излишнія разсужденія: «правда, что эта форма имени звучитъ не совѣмъ по грузински и скорѣе приближается къ армянскому, но тѣмъ не менѣе мы знаемъ, что именно она была въ ходу среди Багратидовъ юго-западной Грузіи въ IX—X вв. и, вѣроятно, употреблялась безразлично какъ армянами, такъ и грузинами... Легко можетъ быть поэтому, что эриставы южной Грузіи, владѣя округами съ грузинскимъ или огрузинившимся населеніемъ, могли носить имя Гургенъ и употреблять, для письма, грузинскій языкъ и алфавитъ» (стр. 21). Эти разсужденія совершенно излишни и къ тому же и совершенно ошибочны. Во-первыхъ, имя Гургенъ, невидимому, — персидское; имѣется оно и въ армянскомъ и въ грузинскомъ: причемъ въ формѣ Гургенъ въ грузинскомъ встречается раньше, чѣмъ въ армянскомъ, въ которомъ, впрочемъ извѣстна болѣе древняя форма этого имени — Вркенъ — у Фауста Византійскаго (Hübbschmann, Arm. Gram. I, S. 86). Что-же касается исторической части этихъ разсужденій, то г. Пахомову, если-бы онъ былъ знакомъ съ грузинской исторической литературой, было-бы

известно, что в первой четверти VI в. в Грузии царствовал, царь Гургенъ, который, обнадеженный обещанной ему византийцами помощью, поднял против сасанидов возстание, окончившееся, благодаря предагельскому бездействию византийцев, неудачно, вследствие чего он принужден был эмигрировать в Византию; после этого возстания персы уничтожили в Грузии царское достоинство (История груз. народа I. 147—149). Достоверность этих сведений не может подлежать сомнению: они сообщаются современником, визант. историком Прокопием. Другого царя Гургена за эту эпоху мы пока не знаем. Это — относительно имени и личности царя Гургена. Иной вопрос доказать, кому именно принадлежат монеты — этому Гургену или какому-либо другому. Решить это было уже делом г. Пахомова, как нумизмата. Подобному отождествлению мешает как будто то обстоятельство, что на интересующей нас монете имеется изображение сасанидского царя, которого по кат. акад. Дорн считал Ормиздом III (полов. V в.), но позднее был признан IV-ым, т. е. 579—590 г. (стр. 19—20). Но насколько это бесспорно? Не имея в виду заняться в данный момент этим вопросом специально, я бы хотел лишь указать, что, судя по свидетельству Прокопия и груз. агиограф. памятников, начиная с 532 г. до начала VIII в. в восточной Грузии туземных царей не было (об этом см. История груз. народа I, 149—150), и если монета чеканена царем Гургеном, то она не может быть, следовательно, позднее первой четверти VI в. Если пересмотреть вопрос о монетах Ваханга, может быть, получились бы иные результаты, чем это теперь считается несомненно установленным (стр. 21).

В отношении анонимных монет грузино-персидского типа, о которых г. Пахомов утверждает, что «это чекан не Гуарама, а лишь его эпохи¹⁾, и принадлежит, либо не признававшим его авторитета, как царя—а такие лица в те смутные времена, конечно, имелись—либо людям, не заботившимся о прерогативах владетеля и бившим монету исключительно с практической целью, например, чтобы перевести в деньги имевшееся у них серебро (sic!); это могли делать как отдельные собственники, так и общины», заявляет г. Пахомов (стр. 24—25). Оставляя в стороне довольно таки странную аргументацию автора, можно было дать более правдоподобное объяснение анонимности упомянутых монет: они могут принадлежать той именно эпохе после 523 года, с какого времени, как выше было указано, персидское правительство не позволяло восточной Грузии иметь туземного царя, и когда власть по управлению внутренними делами перешла к местной родовой аристократии— «азнаурамъ» (об этом см. «История груз. народа», т. I, стр. 149—150 п 176—177).

Отсутствие правильной исторической перспективы и недостаточно внимательное наблюдение над изученными монетами приводят г. Пахомова нередко к ошибочным выводам; так, напр., на стр. 35 своего труда, описывая тип монет с полным именем Стефаноса и указывая, как на особенность его, полное отсутствие пехлевийских надписей, автор утверждает, будто этот признак «доказывает что в момент чекана №№ 11—14 уже не требовалось²⁾ прибегать к пехлевийской грамоте. Последнюю Грузия едва-ли употребляла добровольно... Всякое появление последнего на государственных памятниках страны мы должны рассматривать, как результат политического давления Персии¹⁾, возможного лишь в периоды усиления влияния ее» (стр. 35). Восточная Грузия находилась не только под политическим давлением сасанидской Персии, это и без того известно, а что после возстания царя Гургена даже местная царская власть была уничтожена, это было уже выше указано; но появление пехлевийских легенд на грузинских монетах древнейшего типа объяснить как результат политического давления Персии, это значит чрезмерно упрощать вопрос. Выбор автора имел бы хоть какое-нибудь оправдание, если бы, во-первых, на более ранних грузинских монетах «все пехлевийские легенды», как совершенно справедливо констатирует г. Пахомов на стр. 23, не были часто искажены

1) Курсив автора.

2) Курсив наш.

«до полной неразборчивости», во-вторых, если-бы это искажение пехлевійскихъ легендъ не усиливалось-бы и становилось обыкновеннымъ явленіемъ именно въ ту эпоху, когда восточная Грузія подпала окончательно подъ власть Персіи (см. стр. 25 «искаженіе пехлевійскихъ легендъ» на уже анонимныхъ монетахъ, стр. 26 «пехлевійскія легенды искажены до полной неразборчивости», стр. 27 «монетные знаки, подобно датамъ, обезображены», стр. 29 «пехлевійская дата искажена до неразборчивости»), когда, следовательно, политическое давленіе персидскаго правительства было исключительно сильно, а потому, если-бы пехлевійскія письма на грузинскихъ деньгахъ действительно являлись «результатъ политическаго давленія», легенды должны были быть отмѣнно отчетливы и удобочитаемы. Бѣдъ и на первыхъ арабскихъ монетахъ, на серебряныхъ—сохранялся сассанидскій чеканъ съ пехлевійскими легендами, на золотыхъ—византійскій²⁾; между тѣмъ въ данномъ случаѣ не рѣшится. вѣдь, авторъ видѣтъ результатъ политическаго давленія, а тутъ, какъ всегда принято объяснять, налицо обычная въ подобныхъ случаяхъ подражательность. Присутствіе пехлевійскихъ легендъ, къ тому же искаженныхъ, должно и можетъ быть объяснено лишь той же самой причиной, несмотря на то, что Грузія вначалѣ находилась въ вассальныхъ, а съ VI в. въ подчиненныхъ отношеніяхъ къ сассанидской Персіи.

Слабое знакомство г. Пахомова съ исторической литературой о Грузіи, съ оригинальными туземными памятниками и съ свѣдѣніями иноземныхъ историковъ, въ томъ числѣ мусульманскихъ, не мѣшаетъ ему смѣло высказывать свои сужденія на основаніи легендъ грузинскихъ монетъ ц. Димитрія I, и онъ забываетъ, что и для ихъ пониманія и оцѣнки необходима правильная историческая перспектива. На стр. 81 о ц. Димитрії I говорится: «о подробностяхъ ея отношеній къ сельджукамъ хроники не сообщаютъ ничего, но монеты неопровержимо доказываютъ, что ему пришлось признать свою зависимость отъ мусульманъ, въ знакъ чего на монетахъ ея начинаютъ выставляться имена халифа и иракскихъ сельджукскихъ султановъ»¹⁾. Такимъ образомъ г. Пахомовъ утверждаетъ, что имена халифа и иракскаго сельджукскаго султана являются признакомъ «зависимости отъ мусульманъ», и когда авторъ даетъ обзоръ монетъ ц. Георгія III, на легендахъ которыхъ именъ иноземныхъ государей нѣтъ, то онъ находитъ, что это указываетъ «на достиженіе Георгіемъ III полной независимости отъ мусульманъ» (стр. 91). Казалось-бы, какъ это просто, но въ дѣйствительности дѣло обстоитъ совершенно иначе. О какой бы то ни было «зависимости отъ мусульманъ» въ царствованіе Димитрія I не можетъ быть абсолютно рѣчи, не потому, что «о подробностяхъ его отношеній къ сельджукамъ хроники (очевидно, подразумеваются грузинскія) ничего не сообщаютъ», тутъ можно было предполагать паличность тенденціознаго умолчанія неприятныхъ для національнаго самолюбія историковъ фактовъ,—а потому, что о подобной зависимости не говорятъ ни армянскіе историки, описывающіе его успехи въ борьбѣ съ мусульманскою властью, ни, что значительно важнее, мусульманскіе; наоборотъ, если-бы г. Пахомовъ потрудился заглянуть въ статью Defrémoy, которая была напечатана въ іюньскомъ № «Journal Asiatique» за 1849 г., то онъ узналъ-бы, что единственное свѣдѣніе, относящееся къ 1153- 4г.,

1) Курсивъ нашъ.

2) Это извѣстно, конечно, и г. Пахомову (стр. 37).

сообщаетъ, какъ властитель Эрзерума Салихъ былъ разбитъ въ сраженіи и взятъ въ плѣнъ (стр. 491).

При столь ясныхъ историческихъ данныхъ нужно очевидно глубже вникнуть въ вопросъ, а не рѣшать его по обычному трафарету. Тутъ возникаетъ до извѣстной степени интересный принципиальный методологическій вопросъ. Свою точку зрѣнія г. Пахомовъ не могъ отстоять въ послѣдующемъ изложеніи, когда ему приходится коснуться монетъ Георгія

III, на которыхъ нѣтъ имени сельджукскихъ государей, но «первое время на ней продолжаетъ выставляться имя халифа» (стр. 87), ниже г. Пахомовъ высказываетъ предположеніе, что эта монета съ именемъ халифа «билась и послѣ 1160 г., независимо отъ смерти халифа, вплоть до кончины Георгія III» (стр. 89), слѣдовательно, не только «первое время». Отстоять и въ данномъ случаѣ на основаніи имени халифа теорію о зависимости отъ мусульманскихъ владѣтелей было невозможно, и авторъ признаетъ, что «это было скорѣе сохраненіемъ традиціи и желаніемъ выставить себя другомъ мусульманъ, которыхъ слишкомъ много было и среди вассаловъ самого Георгія» (стр. 874). Уже это одно обстоятельство должно было заставить автора быть осторожнымъ въ заключеніяхъ: значить, не всегда имя мусульманскаго владѣтеля можетъ свидѣтельствовать о зависимости. Однако, ясно, что объясненіе г. Пахомова, что удержаніе на монетахъ имени халифа есть «сохраненіе традиціи», не можетъ быть признано удовлетворительнымъ: почему-же тогда это «сохраненіе традиціи» не спасло имени сельджукскаго владѣтеля? Разъ его могли выкинуть, то, очевидно, традиція была поколеблена, да и причиной, конечно, было несохраненіе традиціи. Странно, что г. Пахомовъ не задалъ, себѣ вопроса, невольно возникающаго при знакомствѣ съ его теоріей: а почему тогда, если имена мусульманскихъ владѣтелей являлись бы показателемъ и знакомъ зависимости отъ мусульманъ, почему тогда этихъ именъ нѣтъ, когда такая зависимость действительно существовала, именно въ царствованіе Георгія II, когда Грузія по свѣдѣнію груз. историка ц. Давида Строителя (Крт. Цх. р. ц. М. стр. 284 — 285) платила даже дань султану Меликшаху? Между тѣмъ въ монетахъ Георгія II не только отсутствуютъ, имена мусульманскихъ владѣтелей, но нѣтъ и арабской легенды, то есть, въ нихъ не имѣется и тѣни дѣйствительныхъ отношеній между Грузіей и Персіей. И, слѣдовательно, если-бы мы стояли лишь на нумизматической точкѣ зрѣнія, то должны были отрицать существованіе этой зависимости. Ясно, что легенды не только сами не всегда могутъ разъяснить намъ вопросъ и пособить исторіи, но наоборотъ сами нуждаются въ помощи исторіи.

Однимъ словомъ, имена мусульманскихъ владѣтелей на груз. монетахъ Димитрія I не могутъ являться слѣдствіемъ политической зависимости. Тутъ очевидно передъ нами мѣра, которая должна была дать возможность груз. монетамъ свободное обращеніе и пріемъ иностранными торговыми классами въ Грузіи и за ея предѣлами въ Персіи.

Эта мѣра предпринята съ момента, когда Грузія достигнувъ большаго политическаго могущества, начала быстро расти и экономически, когда грузинское правительство заботилось о поощреніи торговли, объ ея облегченіи (см. объ этомъ: Экон. ист. Грузіи I, 21—33). Для этого необходимо было, чтобы кромѣ груз. легенды имѣлась и арабская, причемъ имена халифа и султана служили тѣмъ же цѣлямъ, а можетъ быть и приблизительной датой; этимъ и объясняется, вероятно, что правительство, а не только «мастера», какъ говоритъ г. Пахомовъ, «не особенно заботились объ анахронизмахъ»: «дѣло касалось (действительно) чуждыхъ?» имъ мусульманскихъ государей» (83—84). Послѣ того какъ, къ грузинскимъ монетамъ въ международныхъ торговыхъ кругахъ привыкли, имена мусульманскихъ владѣтелей оказались, вѣроятно, по предположенію грузинскаго правительства, уже ненужными; они были уничтожены, но зато на реверсѣ сохранена арабская легенда съ именами грузинскихъ государей; арабскій языкъ, какъ международный, тогда, очевидно, долженъ былъ служить тѣмъ же финансовымъ, цѣлямъ.

Вообще въ трудѣ г. Пахомова не рѣдко затрагиваются весьма серьезные вопросы финансоваго и экономическаго характера и разрѣшаются они легко и просто, часто между прочимъ. Къ, такого рода рѣшеніямъ относятся необыкновенно категорическое и точное опредѣленіе количества чеканенныхъ въ каждую эпоху монетъ; такъ напр., на стр. 36 авторъ говоритъ: «Стефаносъ?» Багратида первый изъ грузинскихъ царей бьетъ, свою монету, но въ незначительномъ количествѣ... Смутныя времена его преемника Адарнасе опять прекращаютъ чеканку, возобновляющуюся лишь при Стефаносѣ II п притомъ въ значительныхъ размѣрахъ¹⁾».

Точно также на стр. 43 утверждается, что «диргемъ 204 года... былъ выпущенъ въ значительномъ количествѣ» и далѣе на стр. 52 сказано: «описанныя монеты, битыя въ количествѣ сравнительно незначительномъ, конечно, не составляли всѣхъ, ходившихъ въ VII—X в.¹⁾».

Невольно возникаетъ вопросъ, откуда столь точная освѣдомленность? Какимъ способомъ при отсутствіи по этому вопросу для описываемой г. Пахомовымъ эпохи какихъ-бы то ни было свѣдѣній устанавливается количество чеканившихся въ разныя времена монетъ? На этотъ вопросъ находимъ въ одномъ мѣстѣ косвенное указаніе, именно тамъ, гдѣ говорится о диргемѣ 294 г., причемъ мотивировка слѣдующая: «судя по многимъ дошедшимъ до насъ экземплярамъ¹⁾, былъ выпущенъ въ значительномъ количествѣ;» (стр. 43). Слѣдовательно, въ тѣхъ случаяхъ, когда г. Пахомовъ утверждаетъ, что та или иная монета была бита въ незначительномъ размѣрѣ, то у него и тутъ, единственнымъ критеріемъ является количество извѣстныхъ ему монетъ. Но можно ли рѣшать столь важный вопросъ на основаніи столь рискованнаго аргумента? Не говоря уже о томъ, что количество извѣстныхъ пока намъ, монетъ, разныхъ эпохъ является въ данный моментъ, когда еще въ Грузіи серьезно археологическихъ раскопокъ не производилось, величиной совершенно случайной, неужели нѣсколько сотенъ, а то и десятковъ извѣстныхъ монетъ могутъ считаться хоть въ какой-нибудь мѣрѣ соответствующими всей наличности обращавшихся монетъ одного типа, чтобы на основаніи этого можно было еще утверждать, что монета была выпущена «въ значительномъ количествѣ»?

Эго же обстоятельство упускается изъ вида, когда авторъ на стр. 89 утверждаетъ, что «количество дошедшей до насъ этой монеты (ц. Георгія II) настолько велико¹⁾, что представляется невероятнымъ выпускъ ея въ какіе-нибудь 3—4 года; вѣрнѣе, она билась и послѣ 1160 г.» (стр. 89).

Мало обоснованными кажутся и утвержденія г. Пахомова, повторяющая отчасти чужое мнѣніе, относительно вывоза и времени этого вывоза монетъ съ Кавказа въ Россію и другія сѣверныя страны (стр. 51, 52, 56, 61). Наибольше

1) Курсивъ вездѣ нашъ.

ярко несостоятельность этого мнѣнія сказывается тамъ, гдѣ г. Пахомовъ говоритъ о монетахъ Давида Куропалата († 1001 г.). Авторъ по ихъ поводу на стр. 50 говоритъ слѣдующее: «до сихъ поръ найдено только три экземпляра) этой рѣдкой монеты, причемъ всѣ—далеко за границами Грузіи: одинъ оказался въ кладѣ, найденномъ въ 1859 г. въ Мекленбургъ-Шверинѣ... Второй выкопанъ въ 1878 году въ Олонецкой губ., близъ м. Лодейное Поле... Третій... находился въ кладѣ найденномъ въ 1900-хъ годахъ въ Лифляндской губ., близъ м. Вölля... Слѣдовательно, объ этой монетѣ приходится повторить сказанное выше о вывозѣ диргемовъ IX—X вв.», очевидно—то, что пишетъ авторъ на 51—52 стр., гдѣ утверждается, что «диргемовъ IX—X вв. въ массахъ уходили на сѣверъ¹⁾, доходя до Скандинавіи и Западной Европы». По тремъ всего экземплярамъ, и то найденнымъ случайно, странно, по меньшей мѣрѣ, говорить о вывозѣ, при томъ въ массахъ, монеты. Такой пріемъ разрѣшенія столь важнаго для экономической исторіи государства вопроса, какъ отливъ монеты въ чужія страны, настолько рискованъ, что вносить его въ серьезное научное изслѣдованіе не допустимо.

Разсмотрѣніе исторической части и теоретическихъ построеній работы г. Пахомова, даетъ въ общемъ неблагопріятное впечатлѣніе, и это лишь доказываетъ, что автору, какъ лицу, не обладающему основательнымъ, знаніемъ исторіи страны, монеты которой: имъ изслѣдуются, слѣдовало ограничить свое изложеніе исключительно нумизматическими вопросами. Подобное ограниченіе избавило бы почтенный трудъ нумизмата отъ тѣхъ досадныхъ недостатковъ, которые пов[я]ляются въ этой работѣ каждый разъ, какъ только начинается вторженіе въ малоизвестную ему область исторіи. Трудъ г. Пахомова, какъ нумизматическій, для грузи-

новѣдѣнія является солиднымъ подаркомъ, и остается пожелать, чтобы вторая часть его труда была избавлена по возможности отъ недочетовъ подобнаго характера.

И. Джаваховъ.

Протоіерей Корн. С. Кекелидзе. Іерусалимскій канонарь, VI вѣка (Грузинская версія). Тифлисъ 1912. Изданіе архимандр. Назарія, стр. VII+346. Цѣна 2 рубля.

Въ городѣ, гдѣ основаніе университета считается несвоевременнымъ ввиду предполагаемой незрѣлости туземнаго общества, появляется книга, составленная туземцемъ, которая особенно живо заставляетъ, сожалѣть объ отсутствіи тамъ университета. Задуманъ трудъ, серьезный по отвлеченности темы и но важности новооткрытаго текста, проникнутый искреннимъ стремленіемъ къ строго научной трактовкѣ предмета и выполненный авторомъ, хорошо ориентированнымъ какъ въ спеціальной литургической литературѣ, такъ и въ разнообразныхъ источникахъ, дающихъ ему возможность искусно разяснять и комментировать трудныя мѣста текста; въ трудѣ попутно сдѣланы существенныя поправки къ принятымъ въ использованныхъ работахъ утвержденіямъ²⁾.

Когда есть желающій серьезно работать, то туземное общество, въ данномъ случаѣ грузинское, не только относится сочувственно къ дѣлу, но не щадитъ матеріальныхъ средствъ (книга издана на частныя средства), и работа спорится.

Въ 1910 году въ тифлисской газетѣ «Новая Рѣчь» О. Д. Жорданія сооб-

1) Курсивъ нашъ.

2) Представляется весьма вероятнымъ предлагаемое о Корниліемъ (189) толкованіе ἁδελφῶν (Антиохъ Стратигъ, Пленение Іерусалима персами въ 614 году, изсл. Н. Марръ TP, IX, стр. 23, 24), какъ синонима ἀδελφῶν, въ значеніи апостолія, храма въ честь апостоловъ, причемъ отпадаетъ, конечно, необходимость моей поправки даннаго чтенія въ ἁδελφῶν μαρτυρίῃ (ц.с., стр. 66, прим.).

щиль о найденной имъ въ Сваніи рукописи «VII—VIII вѣка, заключающей въ себѣ богослужебныя порядки іерусалимской церкви въ отдаленную эпоху христіанства до VII вѣка¹⁾). Въ іюль 1911-го года о. К. совершилъ поѣздку въ Сванію. Въ мартѣ 1912-го года у насъ въ Петербургѣ лежитъ на столѣ не только изданіе грузинскаго подлинника²⁾ и его русскій переводъ (стр. 43—156), но и обстоятельныя 8 толкованія 92-хъ вопросовъ, скромно озаглавленныя «Примѣчанія» (стр. 159 - 294), и «Введеніе» (стр. 1—40), словомъ, цѣлое изслѣдованіе, не говоря о рядѣ интересныхъ приложений. Естественно, памятникъ представляетъ большой интересъ для палестиновѣдovъ, что особо оцѣниваетъ въ «Введеніи» (§ 7, стр. 29—30) самъ изслѣдователь, касающійся его значенія и для агіологии (30—31) и особенно для исторіи грузинской церкви (33—39). Въ послѣдней части о. К. подходящій къ древнегрузинской церкви изъ греко-православнаго міра, въ драгоцѣнномъ текстѣ, какъ памятникъ до-аѳонскаго періода, видитъ отложеніе древнѣйшей эпохи грузинской церковной жизни. Извѣстныя посылки, естественно, обязываютъ къ извѣстнымъ заранѣе предугадываемымъ выводамъ. Они были бы обязательны для всѣхъ, если бы колониальнымъ центрамъ грузинской: монашеско-книжной дѣятельности въ Іерусалимѣ, вообще въ Св. Землѣ, и на Аѳонѣ не предшествовали еще болѣе древніе мѣстные центры въ самой Грузіи. Но къ нимъ, къ этимъ первоначальнымъ очагамъ, трудно подойти, когда игнорируемъ значеніе восточныхъ народовъ, особенно армянъ въ насажденіи христіанскаго просвѣщенія Грузіи.

Въ Сваніи о. К. изслѣдовалъ двѣ рукописи: Латальскую, время которой определяется прочно въ смыслѣ не ранѣе X-го вѣка (6—9), и Кальскую, дата которой устанавливается — слишкомъ гадательно — «не позже 897 года, когда написано т. н. Адишское Четроевангеліе» (9—11). Но пока нѣтъ надобности останавливаться ни на палеографическихъ соображеніяхъ автора въ пользу такой даты, ни на другихъ историко-литературныхъ доводахъ

въ пользу положенія автора, что издаваемый Иерусалимскій канонарь—VII вѣка. Особенно не прочно отрицаніе (254) того, что память разоренія Иерусалима въ грузинскихъ рукописяхъ, въ числѣ ихъ и въ указанной мною синайской № 64, установлена подѣ влияніемъ произведенія Антиоха Стратига: едва ли очевидная текстуальная связь самой памяти съ историческимъ трудомъ нуждается въ иномъ объясненіи. Во всякомъ случаѣ доводомъ не можетъ служить, а само нуждается въ доказательствѣ следующее утвержденіе о. К. (180) касательно свѣдѣнія о мѣстѣ кончины патріарха Захаріи: «Нѣтъ сомнѣнія, что и нашъ минологистъ и авторъ «Плѣненія Иерусалима», святосавинскій монахъ Антиохъ Стратигъ, черпали [это свѣдѣніе] изъ какого-то общаго, до насъ не дошедшаго, источника, въ данномъ отношеніи безусловно неточнаго».

Время памятника изслѣдователемъ определяется на стр. 21—25», где въ заключеніи издаваемая редакція Иерусалимскаго устава присваивается патріарху Софронію Иерусалимскому. Возможно, что это такъ, но вопросъ очередной при сужденіи о грузинской версіи — время ея появленія на грузинскомъ языкѣ.

Въ смыслѣ» литургическаго анализа, авторъ сделалъ все (стр. 26 - 28 et pass.), что можно было сдѣлать для даннаго вопроса, не сходя съ почвы изо-

1) Объ интересѣ, проявленномъ къ тому же памятнику лѣтомъ 1910 г. экспедиціею Е. С. Такайшвили въ Сванію, намъ извѣстно изъ напечатаннаго источника.

2) Къ сожалѣнію, съ пропуска» ряда отрывковъ, предложенныхъ въ одномъ только русскомъ переводѣ. Несомнѣнно, придется издать дополнительно и опущенныя частя.

лированнаго изученія древней грузинской церковности внѣ ея связи съ древнеармянскою. Лишь текстъ недостаточно освѣщенъ исторически.

Въ текстѣ такое обиліе чисто формальныхъ вульгаризмовъ, что мало вѣроятно, чтобы рукопись принадлежала X-му вѣку. რათა (74, is et pass.) вм. რათათა можетъ оказаться чтеніемъ самого о. К., раскрытымъ по выведеніи слова изъ-подъ титла¹⁾; მღვდელ-მობ ღრბი (74,16) вм. მღვდელთ-მობ ღრ ბო также легко признать за недосмотръ издателя. Позднѣйшее происхожденіе рукописи ярко характеризуется такимъ вульгаризмомъ, какъ ხუჩაბათი (57,10, 59,29, 63,30, 64,4, 74,20). Къ нему примыкаетъ и სასხელი (45,26) вм. სასჯელი или, что еще болѣе правильно было бы для действительно древняго текста, სამჯელი. Сюда же თქმული (45,16), ესრეთ (44,17). Характерна и непоследовательность въ орфографіи — იოვანე (49,27-28) и იოვანე (67,7). Арменизмы, сиріазмы и иранизмы, слѣдовательно, наиболѣе объективные показатели древности текста, немногочисленны, какъ, напр., სოვრასტანელი (45,6-7) отъ სოვრასტან- = *სოფრასთან*, ჰოვრისტან- (48,27-28) = *ჰრასთან*, სავანე (47,30) отъ ვან- = *վան* и др.²⁾. И то, что находимъ, является переживаніемъ болѣе древней эпохи, а не присущимъ именно времени издаваемаго памятника и мѣсту его возникновенія, далекому отъ коренныхъ грузинскихъ очаговъ.

Переводъ сдѣланъ тщательно³⁾; развѣ кое-гдѣ становится замѣтнымъ, что для автора нормы древне-грузинской рѣчи отступаютъ на второй планъ передъ болѣе привычными ему новогрузинскими; такъ, напр., გარეგან კრთა თანხ ეკლესიისათა სნაჟი უ დერეი ცერკვი ო. К. переводитъ «у внѣшнихъ дверей церкви» (62,26), какъ если бы текстъ гласилъ გარეგანთა კრთა თანხ ეკლესიისათა⁴⁾. Отецъ К. порою самъ чувствуетъ неуверенность въ такихъ переводахъ; такъ, напр., въ 71,1-3 — «хвалящіяся мною не согрѣшатъ (?)», гдѣ «хвалящіяся мною» должны передать грузинскія слова რ~ნი იქადოდან ზემდამო.

Часто, однако, переводъ обращается въ толкованіе, въ которомъ исчезаетъ колоритъ древней грузинской церковности, рѣдкія и тѣмъ болѣе ценныя особенности древне-грузинской своеобразной терминологіи. Въ этомъ смыслѣ нельзя не сожалѣть, что древнее дѣленіе гласовъ на четыре парныхъ, съ «побочными» въ четныхъ, не удержано въ переводе. Впрочемъ გუერდო

guerd-i значить буквально не «побочный» или «плагальный» (ср. стр. 325), а бокъ plaga. Кстати въ армянской церкви, гдѣ такое деленіе сохранилось до нашихъ дней, побочный гласъ означается также терминомъ, равнозначущимъ грузинскому guerd-i, словомъ *კოვ* kol, resp. koğ буквально бокъ, сторона.

Еще менѣе было основанія заменять грузинскія названія безъ предварительнаго уясненія ихъ исторіи общепринятыми. Для грузинскихъ терминовъ о. К. ищетъ греческія соотвѣтствія, и когда они имеются, такъ, напр., для ὀβᾶκοῦ ibakoῦ (<irakoῦ), то они и ставятся, а когда ихъ не оказывается, переводчикъ ста-

1) Иначе, какъ опечатку, нельзя себѣ представить *დასაბამო* (48, 10) вм. *დასაბამო*. Какой-то недосмотръ или недостатокъ шрифта причина того, что вм. *ში* набрана буква *შ*, такъ, напр., въ словѣ *ჯგერო* (48, 28).

2) См. ниже у насъ, стр. 118.

3) На неизбѣжные во всякомъ крупномъ трудѣ мелкіе недосмотры и опечатки нельзя обращать особаго вниманія, какъ, напр., *საშობო* вторникъ въ переводѣ «среду» (74, 30).

4) На стр. 205 о. К. опять возвращается къ этому мѣсту, сопоставляя уже «у внѣшнихъ вратъ церкви» грузинскаго текста съ болѣе точнымъ топографическимъ указаніемъ Сильвіи — «въ Мартиріумѣ», resp. Мартиріи; но у Сильвіи нѣтъ весьма характерной подробности, указы-ваемой грузинскимъ текстомъ. Кстати, врата въ древне-грузинскомъ собственно *ბჯებო*, а не *კრბო*.

вить ихъ реальные эквиваленты но греко-славянскимъ названіямъ обозначаемые ими пѣсней и молитвъ. При такомъ приѣмѣ, во-первыхъ, въ русскомъ текстѣ получается не переводъ, а переделка; во-вторыхъ, грузинскіе термины, доступные изслѣдователю лишь въ грузинскомъ подлинникѣ, получаютъ самое разнообразное значеніе, такъ, напр., *დასდებლო* desdebel-i значить, оказывается, и стихъ (43, 6), и тропарь (44, 25), и прокимень (50, 13–14), и стихиры (66, 26)¹⁾; соответственно то же происходитъ и съ другими грузинскими терминами, действительное значеніе которыхъ еще подлежитъ определению. Пока что, отъ такого приѣма въ грузинскую терминологию, исторически неосвѣщенную, вносится путаница. Это замечаемъ о. К., но, по его мненію (321), она «свидѣтельствуемъ о возникновеніи грузинской литургической письменности въ эпоху сравнительной малоразвитости формъ христіанскаго богослуженія и богослужебной терминологіи, когда стихиры назывались тропарями и тропари стихирами, т. е. въ эпоху, не позднее начала VI вѣка».

Иногда такой приспособленный къ нашимъ представленіямъ переводъ устраняетъ вопросы, вызываемые подлинникомъ, такъ, напр., въ русскомъ текстѣ; (73, 6–7) «входятъ въ алтарь», а въ подлинникѣ—*აღვდენ სავრობეჯლად* пусть поднимутся (взойдутъ) на алтарь²⁾. Это чрезвычайно важно для правильнаго представленія объ устройствѣ алтаря въ древней Грузіи³⁾.

Существованія терминовъ чисто восточнаго происхожденія авторъ не отмѣчаетъ; восточная культурная основа, какъ національная, такъ иноязычная, армянская, персидская и сирійская позднейшей сильно грецизованной грузинской церковности также забывается при самомъ анализѣ терминовъ, какъ и во всѣхъ частяхъ книги. Въ переводе о. К. пропадаетъ такой драгоценный терминъ какъ *მოდგვარი* mo-dğwar-i на древне-грузинскомъ въ церковной жизни означающій реально учитель и соотвѣтствующій древне-армянскому, точнѣе *հայկոս* vardapet⁴⁾; о. К. передаетъ его словомъ «святитель» (41 въ заглавіи памятника, 52, 3–4, 8, 13–14, 54, 7, 9, 55, 8 et pass.); отсюда *სამოდგვარელი* sa-modğur-eb-el-i значить учительскій и соотвѣтствуетъ армянскому *վարդապետական*, vardapetakan, но о. К. вмѣсто перевода подставляетъ русскій терминъ «огласительный» (62, 23).

Иногда такая подмѣна вм. перевода допущена и въ самихъ чтеніяхъ; такъ, напр., *აღმთქუბ* да выскажетъ сердце мое о. К. въ русскомъ переводѣ даетъ (44, 28–29) «Отрыгну

сердце мое»; в м. აღიპყრ (ენით ჳელნი თქუენნი) въздѣньте руки о. К. по русски пишеть (стр. 45,4) восплещите⁵⁾, в м. იაკობ მონასა ჩემსა ვერჳენო მას და იწლს საბრძანებელსა ჩემსა

1) На стр. 326 авторъ указываетъ рядъ другихъ еще значеній этого универсальнаго при такомъ толкованіи слова, но истинное его значеніе такъ и остается неизвѣстнымъ.

2) Не мѣшаетъ отмѣтить, что въ такихъ случаяхъ о. К. повелительное наклоненіе систематически переводитъ настоящимъ изъявительнымъ.

3) Соотвѣтственно по грузинскимъ текстамъ не «выходятъ изъ алтаря», а «спускаются съ алтаря», не «выводятъ изъ алтаря», а «сводятъ съ алтаря», Житіе Григорія Х., 200, 38-39: საკურთხეველით მთამოყვანეს «съ жертвенника (алтаря) низвели».

4) Но, каково первоначальное и въ связи съ нимъ буквальное его значеніе, это еще подложить опредѣленію. Во всякомъ случаѣ нѣтъ основанія утверждать, что «слово მოძღვარი» «буквально» означаетъ «учителя, наставника, вождя, духовника» (12, прим. 2); въ церкви его реальное значеніе было учитель, въ міру — мастеръ, главарь (въ мастерствѣ), какъ опять таки ქართველთა > ქართველთა въ армянскомъ, напр. ხუროთმოძღვარი мастеръ строителей, главный строитель, архитекторъ.

5) Если бы грузинскій текстъ воспроизводилъ такое чтеніе, то въ немъ читалось бы აღიტყულებით, какъ въ московскомъ изданіи Пс. 46, 1.

Иакову, рабу моему, явлюсь я и Израилю, предмету моего велѣнія, о. К. въ качествѣ перевода предлагаетъ (47,11—13). «Иаковъ отрокъ мой восприму и Израиль избранный мой»¹⁾; в м. ვხედვედ²⁾ აპა ესერა ლოდი გამოიკუეთა მთისაგან თჳნიერ კაცობრივისა ქმნულებისა я видѣлъ: вотъ изъ горы выломана (букв. изсечена³⁾) была скала безъ человѣческаго дѣйствія о. К. даетъ (48,15—17) славянское чтеніе «и видѣхомъ, се камень отторжеся отъ горы безъ рукъ».

И, что особенно важно, въ этихъ подмѣненныхъ чтеніяхъ мы имѣемъ библейскіе стихи; для исторіи же грузинскаго перевода или правильнѣе грузинскихъ переводовъ св. Писанія каждое разночтеніе имѣетъ значеніе, иногда существенное. Съ другой стороны, опредѣленіе редакціи библейскихъ стиховъ одинъ изъ надежныхъ способовъ для опредѣленія времени памятника, въ которомъ оказываются цитаты изъ св. Писанія.

Въ концѣ (Прилож. III) данъ «Грузинскій литургическій словарь», гдѣ, однако, равнымъ образомъ игнорируются тѣ драгоцѣнныя черточки, которыя представляютъ переживанія первоначальной эпохи грузинской церкви, когда она находилась въ органической и исключительной связи съ подлинно восточнымъ міромъ, съ сирійскимъ, персидскимъ, и особенно армянскимъ.

Я здѣсь не останавливаюсь на громадномъ національно-культурномъ значеніи термина მეხური მეღ-ურ-ი, который о. К. толкуетъ въ значеніи «пѣснопѣній, предназначавшихся для пѣвческаго исполненія при богослуженіи и въ этихъ цѣляхъ нерѣдко снабженныхъ въ рукописяхъ нотными знаками» (332), когда на самомъ дѣлѣ рѣчь идетъ о національно-церковныхъ «мех»скихъ пѣснопѣніяхъ (საგალობელნი მეხურნი) или о національно-церковномъ «мех»скомъ собраніи пѣснопѣній (მეხური იადგარი მეღ-ურ-ი iadgar-i) въ противоположность греческимъ и грузинскимъ пѣснопѣніямъ или греческому и грузинскому iadgar'y, т. е. собранію пѣснопѣній въ честь святыхъ на цѣлый годъ⁴⁾. Нѣтъ надобности отстаивать здѣсь и толкованіе ძლის ჳრიო. resp. ძოლის ჳრიო.⁵⁾, основанное на общности особыхъ началъ христіанскаго культа, объединявшихъ грузинъ съ армянами и сиріцами (ср. стр. 341). Достаточно лишь указать, что эти чрезвычайно важные элементы восточно-христіанской культуры, всплывающіе въ грузинской терминологіи, вовсе не отмѣчаются, совершенно замалчиваются или отменяются. При разсужденіи о происхожденіи груз. ლამპრობა а lamproba и сванс. ლამპარნი lampra"r(но не lampra-i и отнюдь не lampraug-i) отъ грузинскаго ლამპარი lampra-i (182) не указывается, что эта грузинская форма греческаго слова

воспроизводит терминъ, въ армянской фонетической формѣ (lampar < *lamparθ, rest. lampad- сир. Լամբար, Լամբ), т. с. въ грузинской церкви это вкладъ сирійско - армянской церкви, такъ же неправильно замалчивать, что զանգարօ qanqar-I указываетъ на тотъ же міръ, равно ზატისი zatik-i ⁶), что ანდერძი anderd-i (202) и уже объясненный

1) Такое чтение имѣется и въ обычной грузинской версіи Исаи 42,1, напр, въ Московскомъ изданіи, но тамъ совершенно иной текстъ.

2) а не ვხედვთ, такая форма невозможна въ прош. несов., была бы — ვხედვდით.

3) Ср. англійскій переводъ «cut out».

4) Какая национальная церковь подразумевается подъ «мех»ской, это вопросъ иной.

5) Кстати, въ дополненіе къ моему толкованію (ТР, I, стр. 23, прим.), гдѣ за დილისპირო приходилось отстаивать значеніе «сумерки» и т. п., см. стихъ Шоты (503, 4 = 473,4): დილისპირის სიხარულსა სიხარული ჰგვიბდა ვერა.

6) Въ толкованіи слова армянского происхожденія (ჟამბი), о. К. Значенія располагаетъ (328) въ обратномъ порядкѣ, такъ какъ еще раньше сдѣлана попытка разобщить

своевременно იადგარო iadgar-i (329) приобщаютъ къ этому же міру еще персовъ. Сюда же относится терминъ ავაჯი avaj-i гласъ и т. п. (323), предетавляющій вкладъ, притомъ въ среднеперсидской формѣ *avāz*, опять таки иранскихъ христіанъ (ново-перс. آواز avāz) голосъ ¹).

Авторъ не замѣчаетъ, что этими приѣмами онъ лишил, себя наиболѣе цѣннаго средства для опредѣленія времени грузинской версіи памятника. Сейчасъ обходимъ молчаніемъ вопросъ, къ какому выводу пришелъ бы изслѣдователь, если бы онъ не уклонился отъ этого методологически неизбѣжнаго пути.

Интересный матеріалъ данъ во II-мъ приложеніи—«Образцы библейскихъ чтеній изъ издаваемого памятника». Авторъ вполне основательно воздержался отъ русскаго перевода и ограничился изданіемъ голаго текста (стр. 312—321); было бы вполне научно, если бы о. Корнилій вступительныя строки (стр. 310—312) посвятилъ исключительно изложенію фактической стороны дѣла, а не касался чрезвычайно сложной исторіи грузинскихъ переводовъ св. Писанія: для ея уясненія необходима болѣе широкая научная постановка даже, казалось бы, узкоспеціальныхъ богослужебныхъ вопросовъ на почвѣ соотношеній грузинской культуры вообще съ особымъ міромъ христіанскаго Востока, прежде всего, конечно, съ непосредственными сосѣдями армянами. Крайне сомнительно толкованіе термина ზანმეტ-ი qanmet-pi въ значеніи «болѣе древній» (310), особенно когда это выраженіе «болѣе древній» понимается (ib.) въ смыслѣ «первоначальнаго грузинскаго библейскаго текста» (310. 312). Прежде всего оба термина и qan-met-p-i и saba-tmidur-p-I относятся къ Четвероевангелію, по-грузински— къ «четыремъ главамъ Евангелія», а не ко всей Библии, посему подведеніе (312 сл.) ветхозавѣтныхъ отрывковъ, напр., Быт., 1,1—10, Притч. 31,30—32 и т. п., подъ терминъ qan-met-p-i — результатъ недоразумѣнія. Конечно, неправильно понимать этотъ загадочный терминъ географически или, какъ выражается о. К., «топографически». Самъ Θ. Жорданія подобное толкованіе предлагалъ съ вопросомъ, какъ нѣчто сомнительное ²), такъ какъ названіе «ханмет-и» такъ же трудно оправдать въ качествѣ географическаго термина, какъ и хронологическаго. Если бы даже допустить возможность толкованія «ханмет-и» въ значеніи древняго, на одномъ словарномъ толкованіи нельзя основывать реального его значенія. Текстъ, въ которомъ встрѣчается спорный терминъ, принадлежитъ перу аѳонскаго переводчика Георгія († 1065). Текстъ, изданъ Θ. Жорда-

древне-грузинский терминъ съ древне-армянскимъ (его же Литург. груз. памятники, стр. XXIII—XXIV): и по-армянски zatik называется не; только пасха, но всякій праздникъ; и по-армянски zatik примѣняется къ ветхозавѣтному празднику и т. д.

1) Въ связи съ восточнымъ характеромъ вообще церковной терминологіи древнихъ грузинъ находится и то, что Едесса въ грузинской литературѣ называлась ურჰა urha, какъ въ армянскомъ и сирійскомъ, и, слѣдовательно, вм. загадочнаго каталикоса Іоанна Урапаэли, где за թ р принята буква Յ h— ოანე ურ(ა)პაილი (248, прим. 2, въ йитатъ изъ работы А. С. Хаханова) слѣдуетъ читать ოანე ურ(ა)პაელი Іоаннъ Урхайскій, т. е. Едесскій. Впрочемъ, въ трудѣ о. К. отрицается (339) даже очевидная и въ основѣ и в формальномъ отношеніи связь грузинскаго Ⴑ¹ Ⴑ¹uj-ik съ арм. *խուճիկ* ħuj-ik хузець [сузець], отрицается безспорное для спеціалиста и уже показанное армянское его происхождение (ЗВО, XIII, стр. 0137, прим. 1); по его мнѣнію, «грузинское უეიკნი [uj-ik-n-i] не что иное, какъ передача именно греческаго: οὐζῖνοι. Но форма οὐζῖνοι въ груз. дала бы *უზელნი *uz-el-n-i, οὐζῖνοι (Hoffman, Auszüge, 132 и сл.) звучало бы *უესელნი *uz-el-ni .

2) ქრონიკები და სხვა, I (1892—1893), стр. 207.

ніею¹), но я приведу его, кстати, но рукописи, происходящей изъ Св. Земли, но оказавшейся въ библіотекѣ Эчмиадзинскаго монастыря²). За Евангеліемъ Іоанна въ рукописи Эчмиадзинскаго монастыря, какъ и въ другихъ спискахъ того же аѳонскаго перевода, читается:

<p>ესე საცნაურ იყავნ ყ~ლთა. რ~ ესე წ~ ოთხთავცი არათუ ახლად გვთარგმნია. ა~ დ ფ~ დითა იძულებითა ვიეთმე ს~ ლი-ერთადთა ბერძულთა სახარებათა შეგუ-მოწმებია. და ვინცა ვინ სწერდეთ ვითა [] აქა ჰპოოთ. ეგრეთ დაწერეთ. თუ ამისგ~ ნ ჯერ გიჩნდეს დაწერად. ღ~ თისათ~ ს სიტ~ ყათა ნუ სცვალებთ ად~ ვ~ ა აქა სწერია. ეგრეთ დაწერეთ. თუ არა რადმე გამუ[ნ]დეს. ჩ~ ნნი ყ~ ლნი ს~ ხრზნი. პ~ ლითგ~ ნ წმიდად თარგმნილ[] ნი და კ~ თილად. ხანმეტნიცა და საბაწმიდურნიცა. მყნით დაწერეთ დაღ~ ისათ~ ს ერთმან ერთსა ნუგ~ ნჰრევთ და გლახაკისა გ~ ის თ~ ს ლოცვა ყავთ.</p>	<p>Да будетъ извѣстно всѣмъ, что это святое Четырехглавіе (Четыре Евангелиста), конечно, не впервые переводится нами, но мы по чрезвычайному принужденію духовныхъ братьевт, свѣрилн съ греческими Евангеліями (-+- до крайнихъ мелочей ВС), и кто будете списывать, пишите такъ, какъ здѣсь найдете, если вы сочтете нужнымъ спи-сывать съ этого (текста), Бога ради не мѣняйте, а пишите такъ, какъ здѣсь написано. Если же (настоящій текстъ) вамъ не понравится, Евангелія на нашемъ (грузинскомъ) языкѣ (букв, наши Евангелія) всѣ сначала же свято и хорошо переведены, и «ханмет-н-и» и святоса- винскія, и оттуда списывайте (весь текстъ), но Бога ради не смѣшивайте (различныхъ переводовъ) другъ съ другомъ. Объ убогомъ Георгіи сотворите молитву.</p>
--	---

1 რომელ В (впрочемъ, Ж. и чтеніе С რ~ რამეთუ раскрываетъ въ რომელ). 2 არათუ
< С. — 3 ა~ დ < С. - ფ~ დითა < В. - 4 სახარებათადა В. - 4-5 შეგუწამებია+ფრიადითა გამოწულილვითა ВС.
- 6 ვითა[||] выскоблены двѣ буквы. — ესე В. დაწერეთ В. — 9 ვ~ ა = ვითარცა] ვითა В. - დასწერეთ В. -
11-12 გმნილი არს ВС.

Совершенно ясно, что версіи, рекомендуемая переводчикомъ аѳонской школы, какъ равноправныя, не могли представлять нервоначального перевода, дѣлавшагося не съ греческаго, а съ армянскаго. Георгій, интересуясь текстами съ грекоправославной церковной, а

отнюдь не исторической точки зрѣнія, того, дѣйствительно, перваго перевода и не имѣлъ основанія называть: съ точк

1) ქობიკები და სხვა, ц. м., по Брѣтской рп. (В) и рп. г. Карселадзе изъ Лечхума (С), по послѣдней лишь извлеченіе.

2) Рукопись не была снабжена номеромъ, когда я ею занимался, лѣтъ 13 тому назадъ; она на плотной вошеной бумагѣ, въ досчатомъ переплетѣ, строчнымъ церковнымъ письмомъ въ два столбца, содержитъ Четвероевангеліе съ указаніемъ евангельскихъ чтеній за годъ (ზანდუკი საწელიწდო გ~მოკრებ~ლის სახარებისად). Записи переписчика нѣтъ. Имѣются приписки переписчика Арсенія, Ростома Шаликашвили, Свимона Ургеблидзе (ურგებლიძე) и др. Есть между ними и на греческомъ и арабскомъ языкахъ. Приписка переплетчика гласитъ: შეიკაზმა კ~ლითა ფ~დ კ~დვილისა მესხისა მონ~აზონისა (sic) მღუმის მ~ძღრისა და ჯი~სა კანდელაკისა არსენისათა переплетена (рукопись)... прегрѣшнымъ месхомъ монахомъ Арсеніемъ, духовникомъ монастыря Мгвимѣ и ключаремъ Крестнаго монастыря. Рукопись одно время принадлежала монастырю «Капкат»скому или «Капап»скому (კ~პკათი см. А. Цагарели, Памятники грузинской старины въ Святой Землѣ и на Синаѣ, стр. 130. 170 et pass. Рукопись, по всѣмъ даннымъ, происходитъ изъ Св. Земли.

зрѣнія аѳонской школы, даже переживанія дѣйствительно первоначальнаго перевода, разъ они проявляли очевидную связь съ армянскимъ, отметались, какъ позднѣйшіе вклады «святелей плевеловъ, армянъ», и, понятно, о дѣльныхъ переводахъ съ армянскаго подавно не можемъ мы ожидать изъ устъ ревностнаго представителя аѳонскаго направленія, Георгія, такой похвальной аттестаціи, какъ «свято и хорошо переведенные». Самый Фактъ, новый пересмотръ текста Четвероевангелія и изготовленіе Георгіемъ, подъ давленіемъ «духовныхъ братьевъ», новаго грузинскаго текста, до мелочей свѣреннаго съ греческимъ подлинникомъ, показываемъ, что современниковъ не удовлетворяли болѣе древніе тексты, хотя, по признанію самого Георгія, они были также «свято и хорошо переведены», т. е. также свѣрены съ греческимъ подлинникомъ, но, по всей видимости, не до мелочей. Любопытно въ этомъ отношеніи свидетельство одной записи, авторъ которой также признаетъ труды Георгія «третьею свѣркою съ греческимъ Евангеліемъ», допуская тѣмъ существованіе двухъ предыдущихъ свѣрокъ, но и тѣ двѣ «свѣрки» приписываемъ, если правильно напечатанъ текстъ, Георгію. Запись, изданная О. Жорданіемъ ¹⁾, гласитъ: «Бом да воздасть іерею Николаю мзду и благодареніе за добро и милость, оказанный мнѣ. Я списалъ съ его текста, списаннаго нмѣ съ того Евангелія (въ переводѣ) Георгія Святогорца, что свѣрено было Святогорцемъ, съ греческими Евангеліями въ третій разъ; два раза онъ свѣрялъ раньше ²⁾. Богъ да воздасть душѣ его за трудъ мзду. Аминь». Но сближеніе подлиннаго первоначальнаго грузинскаго текста съ греческимъ началось задолго до аѳонцевъ. И «снятосавинскій» и загадочный «ханмет-и» переводы могутъ представить только исправленные по греческимъ подлинникамъ позднѣйшія версіи, а никакъ не первоначальную. «Святосавинскій», какъ бы ни толковать его реально³⁾, указываетъ связь обозначаемая имъ перевода съ монастыремъ св. Савы. Что же касается «ханмет», то объясненіе его приходится искать въ составѣ самого текста Евангелій, отличавшихся излишкомъ («мет») «хан»овъ. Различныя версіи Евангелія, какъ извѣстно, отличались однѣ систематическимъ недочетомъ, другія—излишкомъ опредѣленныхъ стиховъ. «Стихъ» въ древности, такъ въ эпоху перевода твореній Ипполита, да и потомъ, у грузинъ назывался მუჯლო თი q-i ⁴⁾. Позднѣе стихъ по-грузински гласитъ ტაეზო თაer-i ⁵⁾, но такъ называются собственно стихи въ свѣтской поэзії; стихи св. Писанія называются «домами», такъ у армянъ— տունք tun-q. Въ грузинскомъ ჟანრსъ въ значеніи стиха имѣемъ, пожалуй, персидское خانه domъ, употреблявшееся, судя по

словарю, и въ значеніи стиха (ср. **خن**) Появленіе слова иранскаго происхожденія въ церковной терминологіи грузинъ не могло бы вызвать никакого недоумѣнія, если бы сравнительныя изслѣдованія самихъ грузинскихъ версій поддержали наше предположительное толкованіе. Что касается текста, предлагаемо о. Корнилиемъ въ качествѣ «первоначальной редакціи грузинскаго библейскаго текста», то пока для такого утвержденія не приводится никакихъ данныхъ, и сомнѣваюсь чтобы они могли

1) ц. с.; стр. 209.

2) Словомъ «раньше» передается **პირველი**, но если это чтеніе — опечатка или описка вм. **პირველთა**, то подчеркнутая фраза должна быть переведена такъ: «два раза оно было свѣрено прежними (переводчиками)».

3) См. о. К., стр. 311, прим. 2.

4) ТР, кн. III, стр. XLVIII, кн. VII, стр. LXVI.

5) Быть можетъ ъ, въ таер-і имѣемъ исковерканную передачу (***taub-i** ∞ **bayt-i**) арабскаго **بيت** стихъ, буквально домъ.

быть приведены, судя по изданнымъ образцамъ. Единственно архаичная черта, это неослабленіе группы **უ** въ **ჴ**, напр. **ტოვიროზისათა** (315,5), **თოვი[ი]ს¹** (315,7), **სიტყვისათ[ო]ვის** (315,14), **თოვისთა** (316,14), **დავკოვირდებოდა** (316,15, см. еще 317,7), **გარდაგოვიგორვის** (316,28), **მოსწყვიდენ** (317,17), **თოვისისსა** (318,21), **გეტყვი** (318, 28–29), **თოვისაგან** (319,29, 320,1), **გოვირგოვინი** (321,1). Сюда же примыкаетъ и неослабленіе **ი** послѣ гласныхъ, напр. **ოვიტროის** (313,9), **სარწმოვინი** (318,31) Но оба эти явленія наблюдаются въ правописаніи вплоть до XI-го вѣка, а въ свѣтскихъ памятникахъ, писанныхъ военнымъ письмомъ, и позднѣе. Можетъ за сравнительно древнюю форму сойти чтеніе **მაგდანელი** въ Мө. 18,1 (314,6). Текстъ представляетъ интересъ скорѣе съ точки зрѣнія позднѣйшихъ діалектическихъ особенностей, особенно интересно въ этомъ отношеніи исчезновеніе начальнаго кореннаго **ვ** въ словахъ **შეოვირდეს** (314,16), **შეოვირდა** (315,8), **დარდომილ** (315,17), **ოლტოდეს** (317,6); **ვ** исчезаетъ и внутри, напр. **ცხოლთა**(319,3). Къ сожалѣнію, списокъ чрезвычайно небрежный и вульгаризованный. Я не говорю о неправильномъ употребленіи систематически **ი** вм. **ჴ**, какъ въ падежахъ P.²) и Тв. **პეტრესსა** (319,20,24), **ესრეთ** (314,22), **ეგრეთ** (320,28), такъ въ сравнительной степени **ოვიმეტესად** (316,20), **ოვიპათიოსნესი** (317,25). Въ текстѣ есть такіе поздніе вульгаризмы, какъ **ისაკმან შვა,იაკობმან შვა** (313,23), **სოლომანმან შვა** (113,27), **ჯოვიარცმოვილსა** (314,12, 317,2), **ოვირთიერთარს** (316,20,27), **ვიქმ** (319,12) и др.

Въ иныхъ случаяхъ, повидимому, опечатки, напр., **ჩემისათვის** (315,26) и **ამისათვის** (315,26), или непоследовательности, поскольку **თვის** въ этой рукописи пишется **თოვის**. Потому трудно быть увѣреннымъ, не описка ли самой рукописи или опечатка въ 315,9 чтеніе **წარმბათი** **†arm-aθ-i** вм. обычнаго **წარმართი** **†arm-arθ-i**. Если бы чтеніе **წარმ:†arm-aθ-i** оказалось вообще характернымъ для рукописи, то это свидѣтельствовало бы о действительной древности ея въ общемъ небрежно переданнаго текста; оно, кстати, поддержало бы и выставленную мною этимологию слова **†armarθi** язычникъ³). Но и тогда это не значило бы, что налицо первоначальный грузинскій переводъ Библии: для этого нужна древность не только орфографіи, грамматики и словаря, но и самихъ чтеній.

Н. Марръ.

1) Такое же дефектное начертаніе въ **შენთოვი[ი]ს** (318,16), **თოვი[ი]სსა** (318,18).

- 2) Этот дофектъ въ И. и особенно въ Р. падежахъ отмѣчается вполнѣ основательно по другому случаю и о Корнилиемъ (8, прим. 2).
- 3) Еще о словѣ «челеби» (К вопросу о культурномъ значеніи курдской народности въ Передней Азіи), ЗВО, XX, стр. 110 = отд. Отт., стр. 12.

ХІІІ.

Библіографія.

Редакція имѣетъ въ виду по мѣрѣ возможности давать библіографическія свѣдѣнія по другимъ областямъ христіанскаго Востока.

Отдѣльные изданія и статьи на армянскомъ языкѣ.

Въ цитатахъ сокращенія назнаній періодическихъ изданій значать: Ա = Անահիտ, Ար = Արարատ, ԱՀ = Ազգագրական Հանդես, ԲՎ = Բաղմագլուխ, Գա = Գեղարուեստ, ՀԱ = Հանդես Ամսօրեայ. Номера, отмѣченные звѣздочкою, не были въ рукахъ составителя.

<p>А. Археологія, Исторія искусства.</p> <p>1. Արաբեա. Գիրարչարի տաճարը (նպաստ մը Հայ Ճարտարապետութեան եւ Հնագիտութեան) ՀԱ 1912 № 1, стр. 5—15.</p> <p>2. Արաբեա. Տիրգրան Գեճի գրամները. Атрпетъ, Монеты Тиграна Великаго, ԱՀ 1911, кн. XXI стр. 200—222.</p> <p>3. Երամեան Լ., Հայկական Ճարտարապետութիւն. Ерамянъ Л., Армянская архитектура, Գա 1911 № 3, стр. 32—37.</p> <p>4. Թորամանեան Թ., Ո՞րն է իսկական Հռոմեացի վանքը. Тораманянъ Т., Который настоящей hОромоскій монастырь? Александрополь 1911.</p> <p>5. Թորամանեան Թ., Կորագոյն կարծիքներ Հայ Ճարտարապետութեան մասին. раманянъ Т., Новейшія мненія объ армянской архатектурѣ, Ա 1911 № 9—12, стр. 197—220.</p> <p>Авторъ статьи касается изслѣдованій Стржиговскаго и Charles Diehl, Manuel d'art Byzantin (Paris 1910), доказывающихъ существование самостоятельнаго армянскаго искусства и его вліяніе какъ на сосѣднія страны, такъ и на Византію, и вносить нѣкоторыя поправки въ ихъ описаніе Эчмиадзинскаго монастыря, св. Рипсиміи и собора Бдящихъ силъ (Չուարթնոց) и выводы названныхъ ученыхъ подтверждаетъ новыми данными, основанными на собственномъ изученіи архитектурныхъ и письменныхъ памятниковъ.</p>	<p>6. Թորամանեան Թ., Հայ Ճարտարապետութեան շրջանները. Тораманянъ Т., Періоды въ армянской архитектурѣ, с 1911 № 1—2, стр. 1—24.</p> <p>7. Թորամանեան Թ., Գաւիթ կամ ժամատուն. Հայոց Հնագոյն եկեղեցիներու մէջ. Тораманянъ Т., Притворъ въ древнейшихъ армянскихъ церквахъ, ԱՀ 1911, кн. XXI, стр. 5—33.</p> <p>8. Երանուղոսոս Եր.՝ ժողովուրդի հոյճարարութեան. Тораманянъ Т., Армянская монументальная архитектура. Изслѣдованіе. I. Текорскій храмъ, съ 35 рисунк., стр. XXII +106. Тифлисъ 1911.</p> <p>9. Լալայեան Ե., Վասպուրական. Կլանաւոր վանքեր. Лалаянъ Е., Васпураканъ. Замечательные монастыри, планы и снимки монастырей, надписи, ԱՀ 1911, кн. XXI, стр. 37—100.</p> <p>10. Լեւոնեան Գ., Ուրուագիծ միջնադարեան Հայ նկարչութեան. Левонянъ Г., О средневѣковой армянской живописи (начало см. Գա, № 3), Գա 1911 № 4, стр. 27—31.</p> <p>11. Յովսէփեան Գարեգին վ., Ս. Լճմիածնի տաճարի պատկերադրութիւնը Սիմէոն կաթողիկոսի ժամանակ. Овсебянъ о. Гарегинъ, Роспись Эчмиадзинскаго собора при католикосъ Симеонѣ, Ա № 3—4, стр. 67—70.</p> <p>12. Յովսէփեան Գարեգին վ., Համառոտ տեղեկութիւններ Լճմիածնի մի քանի մանրանկարների մասին. Овсебянъ о. Гарегинъ, Краткія свѣдѣнія о некоторыхъ Эчмиадзинскихъ миниатюрахъ, Ա № 5—6, стр. 97—115.</p>
---	---

13. Յովսէփեան Գարեգին վ., Ռսկերչու-թեան արուեստի մի նմուշ ժԳ. դարոււմ Овсеянъ о. Гарегинъ, Образчикъ искусства золотыхъ дѣлъ мастерства XIII в. съ иллюстрац., Գա № 4, стр. 37—45.
14. Զ[ոպանեան] Ա., Հայոց եկեղեցական նկարչութիւնը Չ[ոբանյ] Ա., Армянская церковная живопись, Ա № 3—4, стр. 67.
15. Տէրտերեան Ստ., Հայկական տապանադիրներ ի Ռուսիոյ Գ Тертерянъ Ст., Армянскія надгробныя надписи въ Русукъ (печатається), ՀԱ №10—11, стр. 694—695.

В. Исторія.

1. Աստուրեան Տ. Յ., Քաղաքական վերաբերութիւններ ընդ մէջ Հայաստանի եւ Հռովմայ Астурянъ о. I., Политическія отношенія между Арменией и Римомъ отъ 190 до Г. X. по 428 по Р. X., Բվ 1912 № 1, (печатається).
2. Բարայան Լ., Հայերը Մոլդաւիայում եւ Բուլղարիայում Бабаянъ Л., Армяне въ Молдавии и Буковинѣ. Историко-этнографическое изслѣдование съ иллюстрац. Тифлисъ 1911.
- *3. Գարրիէլեան Մ. Ա., Հայ ցեղը՝ абри-лянь М. С., Армянскій родъ. Н.-Юркъ 1911.
4. Գեղամեան Է. ա. ք., Պատմական քաղաքացիական Գեղамянь прот. Э., Историческія извлеченія вып. V ч. I: Иоаннъ VIII католикосъ. Баку 1911, стр. 431—672. Отд. отт. изъ журн. «Овивъ». (Первые I—IV вып. вышли въ 1909, стр. 1—430); они содержатъ нсторію католиковъ Іосифа (кн. Аргутинскаго), Даниила и Давида. Рец. на I—IV вып. въ журналъ Կոր-կեանք (Баку) № 1—2, дек. 11-го, стр. 85.
- *5. Գևորգ-Մեսրոպ. Ռւրարտու կամ Հայաստանի նախարանիկները եւ իրենց քաղաքակրթութիւնը Георгъ-Месропъ, Урарту или аборигены Арменіи и ихъ культура. Критическое изслѣдование. Константинополь, 1911, стр. VI+216 съ картой. Рец. ՀԱ 1912 №1, стр. 76.
- *6. Թէրզեան Յ. Յ., Վիլիկիոյ աղէտը Терзянъ I., Бѣдствіе Киликіи, съ иллюстрац. Описанія очевидца, документы, официальные свѣдѣнія, корреспонденціи,

статистическія данныя. Вып. 1, 2 и 3 (всего будетъ 50 выпусковъ), Констан-тинополь 1912 г.

7. Թումանեան Իշխ. Մ., Մի քանի նկատողու-թիւն Մամիկոնեանց զաղթականութեան մասին Туманянъ кн. М., Нисколько замѣчаній о переселеніи Мамиконяновъ, 40 1911 № 9, стр. 513—528.
8. Սարուխան. Օսմանեան հայերի ազգային սահմանադրութիւնը ՝ Саруханъ, Националь-ная конституція османскихъ (турецкихъ) армянъ (1860 — 1910), Արօր 1910 №№ 1—12; 1911 №№ 1—11 (печатається).

С. История литературы.

1. Ամատունի Սահակ վ., Հին եւ նոր պարսկանն կամ անվավեր շարականներ ատուни арх. Саһакъ, Древніе и новыя внѣканоническіе и каноническіе шараканы, на средства архіеп. Сукіаса Парзянца, Ватаршапатъ 1911, стр. 1—198.
2. Մատիկեան Տ. Ալէքս. Անունն կամ կեղծ Սերէսը Матикянъ о. Алекс., Анонимъ или псевдо-Себеосъ, ՀԱ № 9, стр. 560—565 (печатається).
3. Մարտիրոսեան Մես. վ., Նկարագրութիւնը եւ յիշատակարանը ձեռագրաց Ս. Թովմայ առարկւյ վանուց եւ եկեղեցեացն վերին Արուլեաց. Եկեղեցւոյն Տանակերտ գեղջ եւ անձանց մասնաւորաց. Максудянъ о. М., Описаніе и записи арм. рукописей монастыря св. ап. Өомы и церковей Верхн. Акулиса, рукоп. церкви сел. Танакертъ и частныхъ лицъ, Ար 1911 №№ 1—12
4. Մենէվիլեան Տ. Գ., Գրեգորի Մագիստրոսի «Գամագտականի» ամբողջական լուծումը Мс-невишянъ О. Г., Полное толкованіе «Гамагтакана» Григорія Магистра, ՀԱ 1911 №№ 4 — 12.
5. Փափազեան Վ., Պատմութիւն հայոց դրականութեան (Բանահիւսութեան պատմութիւն) Папазянъ В., История армянской литературы отъ начала до нашихъ дней. (Устная словесность, древніе, средніе и новыя вѣка, новѣйшій періодъ, литература восточныхъ (русскихъ) и западныхъ (турецкихъ) армянъ). Приложение: образцы

<p>древней и средневековой поэзии, 1911, стр. XXI + 977. Тифлиси.</p> <p>6. <i>Բօսնեան հ. Յ., Յուցակ հայերէն ձեռագրաց ներ եւ տաղասացք. հաւարեց Տրդ. եպ. Պաւլեան</i> Косянъ о. I., Описание армянскихъ рукописей Санасаровской школы въ Эрзерумѣ <i>ՀԱ</i> 1912, № 1, стр. 55—61.</p> <p>D. Народная словесность, этнографія.</p> <p>1. <i>Աբեյանի Մ., Հայ ժողովրդական վէպ</i> Абеѳянъ М., Армянскій народный эпосъ, (отд. отт. изъ <i>ԱՀ</i>, стр. 212). Тифлиси 1911.</p> <p>2. <i>Գաբրիէլեան Տէր Մ. Ս., Հայկական հարս-սանիք</i> Габриелянъ М. С., Армянская свадьба, <i>Ա</i> 1911 № 3 — 4, стр. 56—67.</p> <p>3. <i>Լալայեան Ե., Վասպուրականի բանասիրականութիւնից. Սանայ տուն եօթը ճիւղ. Ոստանայ տուն եւ Թլօլ-Գաւիթ. Ռոստամէ Չալ. Աղէրանդրի կսէն</i> Лалаянъ Е., Изъ Васпу— раканской армянской устной литературы (на ванскомъ діалектѣ). Домъ Сасунскій— Семь вѣтвей (начало въ кн. XX, 1910, № 2, стр. 61—101), Востанскій домъ и Тэлол-Давидъ. Ростамъ, сынъ Зала. Александриада. <i>ԱՀ</i>, кн. XXI, стр. 101—165.</p>	<p>4. <i>Լալայեան Ե., Վասպուրական. Աղբաղբու-թիւն.</i> Лалаянъ Е., Васпураканъ. Этнография, (отд. отт. изъ <i>ԱՀ</i>) со снимками, стр. 82. Тифл. 1911.</p> <p>5. <i>Լալայեան Ե., Ծիսական կարգերը հայոց մէջ.</i> Е. Лалаянъ, Обрядовые обычаи у армянъ, <i>ԱՀ</i>, кн. XXI, стр. 165—199.</p> <p>*6. <i>Հայ աշուղներ. Ժողովրդական հայ երգիչ-ներ եւ տաղասացք. հաւարեց Տրդ. եպ. Պաւլեան</i> Армянскіе ашуи. Армянскіе народные пѣвцы... собралъ еписк. Тирд. Палянъ, 1911, стр. 288. Рец. въ <i>ՀԱ</i>, 1011, № 12, стр. 760—763.</p> <p>*7. <i>Չիթունի «Սամանց տուն» հայ ժողովրդական վէպի մասին կարգ մը ծանօթութիւններ</i> Читуні, Домъ Сасунидовъ. Рядъ замѣтокъ объ армянскомъ народномъ эпосѣ, <i>Ա</i>, № 7-8.</p> <p>E. Право.</p> <p>*1. <i>Սամուէլեան Խ., Հայ սովորութեան իրաւունքը</i> Самуэлянъ Х., Армянское обычное право. Древне-армянское право и методъ его изслѣдованія. Тифл. 1911, стр. 101 (съ ссылками на народную поэзію).</p>
--	--

А. Калантарянъ.

Въ ближайшихъ выпускахъ „Христианскаго Востока“ предположено печатать:

- Бенешевичъ, В. Н. Грузинскій великій номоканонъ.
- Грюнейзенъ, В. Ө. Египто-эллинистическій ритуальный портретъ и его вліяніе па средневековые портреты Запада съ «tabula circa verticem».
- Джаваховъ. И. А. Термины искусства въ древне-грузинскомъ литературѣ.
- Крачковскій, И. Ю. Изъ эвѳоискской географической литературы.
- Лебедевъ. Д., свящ. Къ вопросу о коптскихъ актахъ третьяго вселенскаго Ефесскаго собора и ихъ героѣ, архимандритѣ тавеннисіотовѣ Викторѣ.
- Сычевъ, Н. П. Анійскаѣ церковь, раскопанная въ 1892 г.

Изданіе выходитъ въ свѣтъ выпусками по 6—8 печатныхъ листовъ, по возможности, въ три срока: въ апрѣлѣ, августѣ и декабрѣ.

Цѣна: 1 руб. 35 коп.; — Грѣх: 3 Мгк,
 Продастся у комиссіонеровъ Императорской Академіи Наукъ»:

И. И. Глазунова и К. Л. Риккера въ С.- Петербургъ, Н. П. Карбасникова въ С.-Петерб., Москвѣ, Варшавѣ и Вальпѣ, Н. Я. Оглоблна въ С.- Петербургъ и Кіевѣ, Н. Киммеля въ Ригѣ, Фоссъ (Г. В. Зоргенфрей) въ Лейпцигѣ, Люзакъ и Комп. въ Лондонѣ.

Commissionnaires de l'Académie Impériale des Sciences:

J. Glasounof et C. Ricker à St.-Pétersbourg, N. Karbasnikof à St.-Pétersbourg, Moscou, Varsovie et Vilna, N. Oglobline à St.-Pétersbourg et Kief, N. Kymmel à Riga, Voss' Sortiment (G. W. Sorgenfrey) à Leipsic, Luzac & Cia à Londres.